

Администрация Красносельского района

Общественный совет по краеведению

Материалы историко-краеведческой конференции

**«ИЗ ВЕКА В ВЕК,
ОТ ПРАДЕДОВ К ПОТОМКАМ»**

Санкт-Петербург

2011

Редакционная коллегия:

Васильева И.А., зам. директора ЦБС
 Винель И.А., методист ДДТ
 Пежемский В.Г., руководитель секции «Археология и краеведение» ПМЦ «Лигово», к.п.н.
 Соловьева В.И., методист ОМО ЦБС

Составитель:

Соловьева В.И.

Редакторы:

Васильева И.А.
 Соловьева В.И.

Подготовка текста к публикации, дизайн, компьютерная обработка иллюстраций:

Сергеева Н.В., зам. директора ЦБС
 Сергеева Ю.И., студентка 2-го курса СПбГУ ИТМО

Компьютерная верстка:

Матросова М.В., ООО «Союз-Дизайн»

На обложке:

Ф.А. Васильев. Близ Красного Села. 1868;
 Храм святых мучеников Адриана и Наталии в Старо-Панове (Лигово).

Из века в век, от прадедов к потомкам: сборник краеведческих исследований / сост. В.И. Соловьева. – Санкт-Петербург: Администрация Красносельского района; Общественный совет по краеведению, 2011. – 96 с. – ил.

Очередной, восьмой по счету, сборник краеведческих исследований, представленных на ежегодной историко-краеведческой конференции, прошедшей в 2011 году под грифом «Из века в век, от прадедов к потомкам», включает в себя три раздела: «Зигзаги истории», «Суровая правда войны, «Строя будущее, помни о былом».

Расширился круг наших авторов. Ряд публикаций носит по-настоящему научный характер и серьезно обогащает наше представление о далекой и близкой истории родного края.

Особенностью этого сборника является то, что наряду с работами взрослых, опытных краеведов-исследователей и учащихся старших классов учебных заведений Красносельского района, здесь представлены самые первые исследовательские опыты школьников начальных классов. Ребята узнали, что в районе ведется активная краеведческая работа, и решили приобщиться к этому процессу в меру своих сил и умений.

Участники конференции приветствуют новые молодые силы и желают им дальнейших успехов на ниве изучения истории и культуры родного края.

© Администрация Красносельского района
 © Общественный совет по краеведению
 © ООО «Союз-Дизайн»

ЗИГЗАГИ ИСТОРИИ

Смирнов Александр Васильевич,
 Русское географическое общество

К вопросу об уровнях рек Северо-Запада

Полноценное историческое исследование местности не может не учитывать такой значимый показатель, как состояние водных ресурсов на каждый исторический период.

По сложившейся традиции в Северо-Западные территории России включают Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую области. Наибольшему антропогенному воздействию, начиная с X в. н.э., подверглась территория нынешней Ленинградской области.

Важнейшими геологическими событиями послеледникового периода на Северо-Западе явились прорыв и формирование реки Невы (по разным оценкам 3050 или 2500 лет назад) и тектонический подъем северной части Карельского перешейка в результате движения Балтийского щита. Этот подъем вызвал изменение стока вод в системе реки Вуоксы.

Со времени раннего картографирования (XVII в.) и до наших дней не зафиксировано значительных изменений в направлении русел рек и озер. Некоторое исключение представляет Карельский перешеек, где в XIX и XX веках осуществлено строительство Сайменского канала (1856 г.) и проводились попытки создания пароходного сообщения по Вуоксе.

К крупным гидротехническим сооружениям, несколько изменившим «водный облик» Северо-Запада, относятся Ладожские каналы и Обводный канал (XVIII–XIX вв.). Принято считать, что в результате хозяйственной деятельности, вырубки лесов уровень рек в настоящее время значительно изменился по сравнению с периодом средневековья. Это затрудняет возможности исторической оценки местности, особенно применительно к периоду средневековья. Немалое значение соотношение современного и средневекового уровня рек имеет для попыток исторических реконструкций плавсредств и судоходства эпохи средневековья. Однако расположение

археологических памятников и исторические данные не всегда подтверждают факты изменения водной составляющей, существенного обмеления рек. В результате археологических исследований культурных слоев в городе Приозерске установлено, что слой эпохи средневековья расположен почти на одном уровне с современным зеркалом воды в протоке Узерьва. В верхнем Полужье, в Передольском погосте некоторые сопки расположены в незначительном превышении от современного уровня воды. Многие средневековые селища находятся непосредственно вблизи водоемов. При более высоком, чем современный, уровне воды их площадь была бы покрыта водой.

Недостаток водных ресурсов фиксировался уже в эпоху средневековья.

Есть данные о некоторых засушливых годах, когда население западных районов Северо-Запада (Ижорское плато) было вынуждено покинуть обжитые места в связи с недостатком воды. Тем не менее, зафиксирована стабильность расположения поселений на тех же местах в течение длительного времени (вплоть до XVIII вв.).

Проблемы использования рек возникали и в Новое время. Согласно шведским торговым документам XVII века судоходство по реке Неве было затруднено в районе крепости Нотебург в связи с мелями. В XVIII веке не удалось создать сеть каналов на Васильевском острове из-за недостатка водных ресурсов.

В настоящее время большинство небольших гидротехнических сооружений XVIII – 1-й половины XX вв. (мельницы, небольшие каналы и т.п.) не действуют. В силу особенностей гидрографии Северо-Запада – «Озерного края» – значительное количество водоемов не вошло в состав промышленных рек.

Таким образом, можно сделать вывод о зависимости уровня воды в большинстве рек,

прежде всего от природных явлений, засушливых или дождливых и снежных периодов. Этот вывод позволяет производить оценку водоемов, используя, в основном для малых рек, данные о современном состоянии их уровня. Однако необходимо учитывать крупные гидротехнические сооружения, прежде всего плотины, изменившие уровень воды на некоторых участках крупных рек (Волхов, Свирь, Оредеж, Нарва).

Список литературы

1. Семенцов С.В. С.-Петербург. Предыстория и первые шаги пространственного развития // Топонимический журнал. – 1998. – № 1.
2. Исаченко Г.А. Окно в Европу: история и ландшафты. – СПб., 1998.
3. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области: Ч.1: западные районы. – Л., 1990.
4. Сакса А.И. Древняя Корела на пороге I и II тыс. н.э. – СПб., 2010.

Петров Юрий Николаевич

Познакомимся с началом биографии предка Красного Села

Как сообщалось мною в предыдущих публикациях, наше Красное Село возникло на берегу речки Дудергофки около Санкт-Петербурга в связи с обследованием этих мест Петром I в 1704-1710 гг. Для строительства его путевого дворца и церкви, обслуживания Петра I и его будущей жены Екатерины в дворцовое селение на Дудергофке были переведены ремесленники и дворовые люди из села Красного на территории будущей Москвы. Они и стали основателями, первыми жителями села Красного на Дудергофке, принеся в него и свое название. Поэтому представлялось интересным поподробнее узнать биографию этого нашего предка, точнее – ее начало, до переселения части жителей под Санкт-Петербургом.

В окрестностях Московского Кремля находились имения московских царей и знати, деревни, слободы и села, постепенно входившие в черту Москвы. Одним из таких мест стало будущее село Красное, возникшее, по некоторым данным, в XII-XIII веках. Впервые это тогда еще безымянное селение упоминается в завещании 1423 года великого князя Василия I, которым оно передавалось во владение сыну Василию – будущему великому князю Василию Темному. Селение располагалось у большого (Великого) пруда в начале дороги, ведущей из Москвы в Ярославль. При Василии Темном селение за свою красоту получило свое первое название – «Красное». «Красным» же стал и Великий пруд. По духовной грамоте 1462 года Василий Темный

передал село Красное своему старшему сыну Ивану в дворцовое ведомство. Иван III имел в селе Красном свой двор, с которым связаны следующие исторические события: в августе 1480 года, воспользовавшись спором Ивана III с братьями, татарский хан Ахмат двинулся на Русь и подошел к Оке. Навстречу ему выступили русские войска. Ахмат не стал переходить Оку, а направился к речке Угре, собираясь объединиться с польско-литовскими войсками короля Казимира. Русские войска вернулись в Москву, а Иван III – в Красное. Это вызвало недовольство в Москве. В Красное прибыла депутация бояр и духовенства, под давлением которой Иван III возвратился к войскам. А Ахмат повернул назад и татаро-монгольское иго закончилось.

В последующем село Красное сильно расширилось. Там жили богатые купцы и ремесленники (около 700 человек).

В период Смутного времени, когда село Красное стало фактически ключом к Москве, 1 июня 1608 года сюда прибыли гонцы Лжедмитрия I – Наум Плещеев и Гаврила Пушкин. Красноселы встретили их «хлебом-солью» и перешли на сторону Лжедмитрия. Царь Федор Годунов послал туда отряд бояр и стрельцов, но он был разбит. А Плещеев и Пушкин вошли в Москву и захватили ее, призвав признать самозванца царем, а затем в Москву вернулся и сам самозванец. Через полтора года Болотников, подойдя к Москве и осадив столицу, не учел значение села Красного и только в конце

своей осады попытался захватить его для полной блокады столицы. Но это ему не удалось. В 1609 году царь Василий Шуйский послал в село Красное против самозванца большой отряд, но переметнувшийся от царя приверженец второго самозванца казачий атаман Горохов сжег село, что решило и судьбу царя.

После Смуты село Красное медленно восстанавливалось. К 1638 году в нем было 120 дворов торговцев и ремесленников, занимавшихся обслуживанием царского двора.

С 20-х годов XVII века в селе были деревянные Покровская и Крестовоздвиженская церкви. В 1692 году находившаяся вблизи царского дворца Крестовоздвиженская церковь перестроена в камне.

Село Красное не было только парадным, как соседние любимые царями пригородные села Коломенское, Преображенское и Измайлово. Цари посещали Красное в основном во время охоты. Но при Петре I Красное тоже стало развиваться. Поблизости были построены Артиллерийский, Фуражный и Житный дворы. Село Красное и его пруд стало местом проведения гуляний, парадов и фейерверков по случаю военных побед. Но в самом начале XVIII века число жителей, достигшее 220 дворов, сократилось до 80 дворов. Причина нам известна – переселение жителей под Санкт-Петербургом для строительства и обслуживания «дворца императора» и церкви на реке Дудергофке под Санкт-Петербургом.

Таким образом, между нашим селом Красным на берегу реки Дудергофки под Санкт-

Петербургом и селом Красным на будущей территории Москвы в начале их возникновения имеются следующие черты сходства:

Оба поселения вначале относились к дворцовому ведомству, возникли как место временного пребывания царей и вначале не имели названия. Переселившиеся под Санкт-Петербургом ремесленники и дворовые люди назвали свое новое место жительства селом Красным.

Вполне вероятно, что по аналогии с Великим (Красным) прудом Петр I хотел, перегородив плотиной Дудергофку в районе современных Скачек, создать огромный пруд (озеро) в ее долине, в районе современного стадиона на улице 1 Мая.

Оба поселения связаны с интересами военного ведомства – село Красное на территории Москвы было местом нахождения военных объектов – Артиллерийского, Фуражного и Житного дворов, а село Красное под Санкт-Петербургом – местом производства артиллерийских принадлежностей, военных маневров.

Оба поселения вначале были местом пребывания царей, но потом их интересы переключились на близлежащие модные пригороды и оба села Красных запустели.

Таким образом, село Красное под Москвой явилось прямым предком, родоначальником села Красного на реке Дудергофке под Санкт-Петербургом. Слава Богу, что история нашего села Красного не запятнана, как у нашего предка, изменой царю и Отечеству.

Петров Юрий Николаевич

За подарком к юбилею – с черного хода (Попытка искажения истории Красного Села)

В 2003 году глава Муниципального образования МО-43 г. Красное Село собрал совещание краеведов, на котором предложил создать сборник материалов по истории Красного Села с целью, прежде всего, обосновать дату возникновения последнего. В качестве таковой было предложено взять

за основу общепринятую аксиоматическую версию этого события – постройку в 1714 году бумажной фабрики и прибытие для работы на ней переселенцев из трех слобод коломенского села Красное – Коломенской, Братошинской и Павловской. Я выразил сомнение в правомерности принятия за факт

основания Красного Села постройку фабрики – события, никак не связанного с датой, местом возникновения и названием поселения. Вместо этого я предложил считать датой основания Красного Села факт постройки на месте его будущего расположения одной из трех церквей: лютеранской (1634 г.), Св. Великомученицы Екатерины (1709-1710 гг.) или Троицкой (1735 г.). Позднее к этому был добавлен вариант, считать датой основания Красного Села первое упоминание в официальном документе именно этого его названия (июнь 1765 года). Мои сомнения и предложения были оставлены без внимания, и пропаганда юбилея – 300-летия возникновения Красного Села в 1714 году в связи с постройкой бумажной фабрики и прибытием переселенцев для работы на ней – пошла нарастающими темпами.

Как начинающий краевед, но имея более чем 50-летний стаж научной работы, я решил основательно разобраться в этом вопросе. Первое, что вызывало сомнение, – отсутствие документальных свидетельств одновременного приезда переселенцев, без которого жители трех слобод с разными названиями вряд ли дали бы новому месту жительства одно общее название – Красное Село.

Тщательное изучение истории древнего города Коломны показало, что слобод с такими названиями в нем никогда не было. В окрестностях Коломны и вообще в Подмосковье села Красного с такими слободами в начале XVIII века вообще не имелось. Я был поражен, т.к. общепринятый «факт» считался несомненным и переходил из одной публикации в другую, а для обнаружения его ложности достаточно было одного посещения Публичной библиотеки.¹

Дальнейшее изучение показало, что переселенцы могли прибыть только в разное время из разных мест Москвы и Подмосковья, поэтому они сохранили названия своих слобод, расселившись обособленно на расстоянии нескольких километров вдоль Нарвского шоссе по его западной стороне, и поэтому к названию села Красного на восточной сто-

роне шоссе отношения не имели. Не имели они отношения и к фабрике, построенной на реке Дудоровке совсем далеко от шоссе.

Это был первый тяжелый удар по доверию к общепризнанным «фактам» из истории Красного Села. Поэтому к изучению вопроса о связи прибытия переселенцев с работой построенной бумажной фабрики я подошел сразу с критическим настроением. И первый вопрос был: стоило ли вообще переселять массы народа из Подмосковья для работы на фабрике? Оказалось, что и этот «бесспорный факт» – голая выдумка. В первые десятилетия работы фабрики на ней было занято всего лишь до 50 работников, преимущественно малоквалифицированных. Набрать такой контингент из местного населения, большого количества больных и раненых на Северной войне солдат, тысяч пленных шведов после Полтавской битвы, не составляло никакого труда.

Выдумка с переселением крестьян для работы на фабрике еще более подорвала доверие к официальной версии истории и обстоятельств возникновения Красного Села. При этом поражало то, что общепринятая версия была не следствием какой-то ошибки первоисточника сведений, а заведомой выдумкой, предназначенной для того, чтобы одним махом устранить все очевидные противоречия и сомнения, возможно в надежде на то, что никто и никогда не станет проверять общепринятую версию. Ведь для ее опровержения потребовалась всего лишь такая малость, как элементарная проверка по самым тривиальным источникам цели и обстоятельств переселения крестьян из разных мест Подмосковья. Я был поражен цинизмом и бессмысленностью такой подтасовки, профанации событий и фактов.

Чтобы привлечь внимание руководства и общественности Красного Села к остроте ситуации, своевременному принятию мер, к пересмотру оснований для установления даты и оснований юбилея, я мотивированно изложил свои соображения в материалах двух районных краеведческих конференций (2008, 2009 гг.), в специально изданной за свой счет при поддержке Центральной районной библиотеки и сданной в книжный магазин бро-

шюры «Предыстория Красного Села. Что считать датой его основания?» (2008 г.), затем продублировал эти материалы в изданной за свой счет брошюре «Красное Село, Дудергоф и их окрестности» (2009 г.), также сданной в магазин и библиотеки, о чем была информация в местной газете «Новый Красносел».

Эти шаги были мною предприняты для того, чтобы заблаговременно привлечь внимание руководства Красного Села к явной ненормальности с обоснованием даты юбилея, принять меры к исправлению положения. Увы! В 2008 г. в Законодательное собрание Санкт-Петербурга Муниципальный Совет МО г. Красное Село подал проект закона «О внесении дополнения в Закон Санкт-Петербурга «О праздниках и датах памяти в Санкт-Петербурге» с предложением включить в план 300-летний юбилей Красного Села с празднованием «Дня Красного Села» во второе воскресенье сентября». Естественно, что в заключении Губернатора Санкт-Петербурга от 26.06.2008 г. на этот проект было вполне ожидаемо указано, что «из исторических данных, представленных разработчиком проекта закона, не усматривалось, что Красное Село основано в 1714 году. Кроме того, отсутствовала мотивировка установления даты празднования Дня Красного Села – второе воскресенье сентября». Проект был отклонен.

Но упрямство руководства Красного Села ничто не могло остановить. В ноябре 2010 года Муниципальный Совет Красного Села решил еще раз внести в ЗакС этот же проект закона. Для этого была использована конференция по истории Великой Отечественной войны, в протокол которой, вне связи с темой был внесен пункт с рекомендацией считать временем основания Красного Села 1714 год. «В качестве более серьезного аргумента» решено было использовать архивную запись о том, что «...в прошлом 1714-ом году марта с 1-го числа велено в Дудоровой мызе на реке Дудоровской построить бумажную и соломо-сечную мельницы...». Правда, депутат ЗакСа Олег Пеший и поддержавший его Александр Ентель из Муниципального Совета опасаются, что глава города подошла к обоснованию

дня рождения Красного Села слишком легко-весно. Если к законодательной инициативе о празднике будут приложены только ответы из архива и протокол одной историко-краеведческой конференции, инициатива вновь будет отклонена.» («Новый Красносел» № 147 от 20 ноября 2010 г.).

Ознакомившись с этой публикацией, я 22 ноября 2010 г. передал в эту газету заметку «Безоглядное упорство», где показал полную несостоятельность и «более серьезного аргумента». Но заметка не была опубликована, а вместо этого в № 151 от 18 декабря 2010 г. появилась редакционная статья «Год основания – 1714-й». Ключевым аргументом этой статьи стало заключение Института истории РАН, составленное на основании справки сотрудников Российской национальной библиотеки (2006 г.), составленной, в свою очередь, на основании «самого компетентного суждения»(!) автора книги «Развитие бумажного производства в России» (М., 1972) З.В. Участкиной: «**Петр I в 1712 году дал распоряжение о постройке бумажной мельницы в Дудоровой мызе вблизи Красного Села. Строительство мельницы началось в 1714 году и закончилось в 1716 году.**»

Как говорится, унтер-офицерская вдова сама себя высекла. Лучшего аргумента **против** 300-летия Красного Села в 1714 году просто не придумаете.

Прежде всего, основа всех вышеперечисленных научных заключений о дате основания Красного Села построена на **суждении, а не на документальном факте!** Как говорится, дальше ехать некуда.

Совершенно непонятно, почему за год основания Красного Села предлагается взять год именно *начала* постройки фабрики – 1714? А почему, если считать датой основания Красного Села постройку фабрики, не взять более логичный год *окончания* строительства – 1716? Или год постройки плотин как составной части фабрики – 1713?

Более того, **указано, что фабрика строилась «вблизи Красного Села». Это значит, что на момент строительства фабрики и даже раньше – в 1712 году – Красное Село уже существовало!** И это – святая правда: в

¹ Ныне – Российская Национальная библиотека.

сборнике «Очерки истории Красного Села и Дудергофа» (СПб., 2007. – с. 201, 209) главный специалист КГИОП З.В. Юркова и доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института военной истории, заведующий кафедрой истории Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов А.А. Михайлов однозначно утверждают, что Красное Село основано в 1709 году.

И, наконец, в книге речь идет о строительстве фабрики в *Дудоровой* мызе, а не в Красном Селе, да и называется фабрика «*Дудорова*», а не «Красносельская» (А.П.Керзум. *Красносельская писчебумажная фабрика как культурно-историческое явление*. В сб.: «Очерки истории Красного Села и Дудергофа». СПб., 2007, С. 145). А ведь А.П.Керзум – известный историограф Красносельской бумажной фабрики, главный библиограф Информационно-библиографического отдела той же Российской национальной библиотеки, на справке которой построено все заключение Института истории, принятое за истину в последней инстанции. При этом, по А.П.Керзуму, фабрика построена на реке Дудоровке в стороне от Красного Села, ее рабочие жили в отдельной Фабричной слободе около фабрики, а не в Дворцовом селении на территории современного Красного Села, название фабрики не имеет связи с Красным Селом.

Фабричная слобода вошла в состав Красного Села только через много десятков лет. Так в чем же связь фабрики с Красным Селом?

Даже из приведенных далеко не всех материалов видно, что **Дудорова мельница построена в 1716 году в отдельной слободе Дудергофской мызы на реке Дудоровке вблизи от уже существовавшего села Красного и вне какой-либо (топонимической или экономической) связи с ним, она не стала его градообразующим предприятием, а село Красное местом жительства ее работников**. Как здесь не согласиться с заключением губернатора и не удивиться безоглядному упорству руководства Красного Села в продвижении заведомо несостоятельной версии возникновения Красного Села?

Руководство Красного Села неоднократно публично заявляло циничную цель законодательного установления Дня Красного Села – получение подарков от губернатора Санкт-Петербурга ко дню юбилея. Весьма вероятно, что за счет административного ресурса эта цель будет достигнута. Я же, со своей стороны, считаю необходимым сообщить общественности, какие средства для этого применялись. При этом необходимость включения Дня Красного Села в календарь городских праздников Санкт-Петербурга не вызывает и не может вызывать никаких сомнений.

Пежемский Всеволод Гелиевич,
ПМЦ «Лигово»

Егоров Александр Викторович,
Городская станция юных туристов

Перспективы подводных исследований Дудергофских озер

В 2011 году археологическим клубом Подросткового клуба «Альфа» ПМЦ «Лигово» в сотрудничестве с Клубом юных дайверов Городской станции юного туриста (ГОРСЮ-ТУР) дан старт новому исследовательскому проекту «Познавательный дайвинг». Значительная часть его будет реализовываться в Красносельском районе Санкт-Петербурга.

Суть проекта в привлечении к изучению древней истории своего региона молодежи через исследование подводных объектов. Проект состоит из образовательной программы (История нашего региона, подготовка к погружениям) и реальных исследовательских работ под водой. Красносельский район и в целом юго-западные окраины

Петербурга привлекают наличием таких объектов. Это и акватория Финского залива, и существующие искусственные и естественные водоемы. Особняком в этом ряду стоят Дудергофские озера. Все три озера: Дудергофское, Долгое и Безымянное – являются искусственными водоемами. Все они появились вследствие подпруживания речки Лиги. Использование энергии текущей воды – совершенно обычное явление для русского средневековья. Первые сведения об искусственном озере на этом месте восходят к Писцовым книгам Водской пятины рубежа XV-XVI вв. Несомненно, озеро появилось в результате строительства плотины и мельницы на реке. В XVIII веке (по предположению Е.Е. Морозова – в первой четверти) строится новая мельница, развалины которой можно найти и ныне у плотины, отделяющей Дудергофское озеро от Долгого. Долгое озеро образовалось после строительства с 1714 г. по указу Петра I бумажной мельницы.

Безымянное озеро – самое молодое. Его появление связано со строительством «Нижней» частной бумажной фабрики. Также оно было полигоном для испытаний новой военной техники в XIX в. во время гвардейских лагерных сборов.

Нам известно, по крайней мере, об одном случае частичного осушения Дудергофских озер. Это произошло в годы Великой Отечественной войны, в дни освобождения Крас-

ного Села. Немецкие войска, оборонявшие город, взорвали плотину. Вода залила территорию, прилегающую к вокзалу, затрудняя наступление советских солдат. Однако, навряд ли в те годы кто-нибудь обратил внимание на следы прошлого, проявившиеся на дне озер.

Что же может стать объектом изучения в ходе погружений на дно Дудергофских озер. В первую очередь – обнаружение и картирование старых русел р.Лиги. Также можно обследовать берега старых русел. Возможно обнаружение следов старых мельниц, перекрывавших течение реки. Ближе к берегу возможно обнаружение следов купален, весьма популярного сооружения для дачной местности в XIX в. В Безымянном мы можем надеяться обнаружить следы испытаний инженерных средств (понтонных и др.) российской армии XIX в. Не стоит также пренебрегать и задачами экологического и геологического исследований, для чего необходимо привлечение специалистов.

Для реализации проекта необходимы дополнительные исследования – прежде всего, работа со старым картографическим материалом. Такие исследования также планируется провести.

Таким образом, Дудергофские озера предстают интересным и перспективным объектом для изучения. Все полученные результаты будут представлены общественности на следующих краеведческих чтениях.

Григорян Артем,
Григорян Владимир
школа-интернат №289, 4 класс

Руководитель – М.М.Воскресенская,
педагог дополнительного образования
Дома Детского Творчества Красносельского района

Финляндия в Можайском

В этом учебном году мы переехали жить из центра Санкт-Петербурга в микрорайон под названием Можайский. Как потом оказалось, у этого поселка есть и другое историческое название – Дудергоф.

В школе на уроке «Окружающий мир» мы проходили тему: «Наш край». Нам надо было составить рассказ о нашем новом месте жительства, но мы о нем ничего не знали. Очень удачно, что при школе открыта библиотека

под названием «Дудергоф». Мы обратились за помощью к библиотекарю Татьяне Васильевне. Она порекомендовала нам книгу «Дудергофские высоты – комплексный памятник природы». Мы заинтересовались историей освоения территории, особенно Ингерманландским периодом. Оказывается, что по Столбовскому договору 1617 года после многолетних разорительных войн Дудеров погост вместе со всей территорией Ижорской земли перешел под власть Швеции. В 1622-1624 годах погост был пожалован королем Швеции Густавом II Адольфом его сподвижнику и учителю, основателю Тартуского университета, Юхану Шютте, ставшему в 1629-1632 годах генерал-губернатором Лифляндии, Ингерманландии и Карелии. С этой поры Шютте носил титул барона Дудергофского. В первые десятилетия после Столбовского мира шведские власти начали переселять крестьян из Финляндии на опустевшие после войн и вынужденного бегства православного населения земли [1, с.10].

Случилось так, что осенью прошлого года мы побывали за границей нашего государства, в соседней Финляндии. Во время путешествия нам было интересно рассматривать дома, строения, улицы. Очень удивительно для нас было то, что люди там живут небольшими селениями – по 5-6 домов, которые не имеют заборов и ограждений. Мы посетили небольшой городок Лепповирта, может быть, его жители потомки тех финнов, которые когда-то жили у нас в Дудергофе.

В книге «Очерки истории Красного Села и Дудергофа» мы нашли интересный фрагмент «карты Дудергофского уезда», составленной около 1680 года. Мы сравнили эту карту с другой картой из этой же книги и пришли к выводу, что можно отыскать бывшую Дудергофскую мызу и посмотреть, что теперь там находится. Подготовку и сам поход для нас организовала педагог дополнительного образования Мария Михайловна Воскресенская.

Нам было совсем неизвестно слово «мыза». Мы нашли такое определение: это комплекс скромного двора управляющего «мызника», ответственного за сбор налогов. Архитектура его была незамысловатой и, по-видимому, мало отличавшейся от крестьянского жи-

лица. В состав такого двора помимо деревянного главного дома входили небольшие фруктовые сады, скотные дворы, рыбные садки [1, с.6,8]. Подробнее о самой Дудергофской мызе, написано в статье С.Б. Горбатенко «Дудергофский лютеранский приходский центр по шведским картам XVII столетия» [3, с.24-31]. На чертеже 1667 года мыза представляла собой двор дудергофского управляющего, мызника (собственно Дудерхофф, «Дудеровский двор»). Судя по изображению на одной из карт, это был простой одноэтажный дом с обнесенным забором участком. Западнее обозначен большой водоем – образованное с помощью плотины современное Дудергофское озеро. К востоку от двора – пруд неправильных очертаний, также сохранившийся до настоящего времени. Как свидетельствуют позднейшие планы, комплекс мызы существовал здесь до 1820-х годов. Произведенное совмещение планов 1667 года с современной подосновой позволило достаточно точно «привязать» к местности все исторические элементы приходского центра и мызы. В последнем случае местоположение дома мызника, с учетом погрешностей чертежа XVII века, совпало с довольно загадочным по своим массивным пропорциям и архаичному декору домом в деревне Горской, резко отличающимся от соседних (адрес – улица Большая Горская, 2). Возможно, это здание входило в комплекс мызы или даже является до сих пор сохранившимся его главным зданием, однако вопрос требует дополнительных изысканий [3, с.29].

Мы поставили для себя задачу: найти старый дом на улице Большая Горская, тот, который изображен на фотографии 2005 года в книге «Очерки истории Красного Села и Дудергофа».

Морозным зимним днем мы отправились на поиски. Найти улицу Большая Горская не было большой трудностью, и дом № 2 оказался самым первым домом, стоящим с правой стороны. Такого некрасивого дома мы никогда не видели. Он сейчас черный, бревенчатый, с окнами разных размеров, с кривой трубой на крыше. «Хорошенькая» достопримечательность! Но, все же, мы сфотографировались около нее (Цв. ил. 1). Интересно,

как этот дом выглядит внутри? Попасть в гости в этот дом нам в этот раз не удалось. Остальные дома на этой улице выглядели по-другому, некоторые из них напомнили нам современные дома Финляндии, один из таких домов даже похож на Дом Культуры. Мы сфотографировали попавшиеся на нашем пути красивые дома. Большая Горская улица заканчивается прудом, на берегу которого стоит здание очень знакомое нам по Финляндии. В таких домах там находятся лютеранские церкви. Оказалось, что мы не ошиблись. На стене и над входом в кирху мы увидели кресты. На калитке находился звонок, и мы нажали на кнопку. Нас встретил человек, который пригласил посмотреть церковь внутри. Его имя Николай Николаевич. В этой лютеранской церкви стоит настоящий орган, и наш гостеприимный хозяин исполнил для нас музыкальное произведение. Мы рассмотрели интерьеры церкви. На одной из стен подробно рассказана история появления церкви. Оказалось, что во время шведского владычества на горе Кирхгоф была лютеранская деревянная церковь, а потом царь Николай I выделил большую сумму денег на строительство каменной кирхи. Она вмещала 2200 человек, и там был один из лучших в

мире органов! От той кирхи в настоящее время ничего не осталось, кроме части финского кладбища, напоминающего о былых временах. Это место стало теперь известно как «Туутари-парк». После 2000-го года финская община возродила свою приходскую жизнь во вновь построенной церкви на Горской (Цв. ил. 2). Сюда в большие праздники приезжают гости из Финляндии.

Теперь мы знаем одну из страниц истории края, в котором живем. Она очень интересна. Совсем необязательно ехать в саму Финляндию, достаточно прогуляться по Большой Горской улице в Можайском, чтобы увидеть маленькие островки той страны. Ведь даже когда еще не было самого Санкт-Петербурга, здесь, на берегу Дудергофского озера, на вершинах и в долинах Дудергофских высот, уже кипела бурная жизнь.

Список литературы

1. Горбатенко С.Б. Петергофская дорога : историко-архитектурный путеводитель. – СПб: Европейский дом, 2002. – 448с.
2. Дудергофские высоты – комплексный памятник природы /ред. Волкова Е.А., Исаченко Г.А., Храпцов В.Н./ – СПб., 2006 – 144с.
3. Очерки истории Красного Села и Дудергофа. – СПб.:«Дмитрий Буланин», 2007. – 464 с.

Аленичева Вероника,

школа-интернат № 289, 4 класс

Руководитель – М.М. Воскресенская,

педагог дополнительного образования

Дома детского творчества Красносельского района

Мой Кирхгоф

Я учусь в школе № 289 микрорайона Можайский. Она находится в Театральной долине Дудергофских высот. А живу я в 5-ти километрах от школы в деревне Ретселя, что на Кирхгофе. Почему-то Дудергофские высоты находятся в черте города Санкт-Петербурга, а Кирхгоф в Ломоносовском районе Ленинградской области, хотя они по своему виду неотделимы друг от друга.

Чтобы рассказать о своем родном крае, я пошла за информацией в библиотеку деревни Виллози. Там библиотекарь Вера Николаевна Виноградова предложила мне познакомиться с ее книгой «Мы живем на земле Дудергофской». Оттуда я получила первоначальные сведения о Кирхгофе, а потом по совету Марии Михайловны Воскресенской на основании материалов нашего

школьного музея они были дополнены и уточнены.

Кирхгоф расположен восточнее Дудергофских высот. Эта возвышенность имеет высоту 169,4 метра над уровнем моря. Кирхгоф — это церковный двор, который находился здесь с XVII века. На карте XIX века можно увидеть обозначения церкви, кладбища и нескольких деревень на склонах возвышенности.

Сегодня, если зайти в лесок с южной стороны Кирхгофа, среди зарослей можно увидеть необычные металлические кресты с закругленными концами, плоские, напоминающие мечи (Цв. ил. 3). Это скудные остатки финского кладбища. Старожилы этих мест говорят, что раньше это кладбище было очень красиво и богато надгробиями из белого мрамора. На северо-западном склоне Кирхгофа находится кладбище Виллозского сельского поселения.

Между двумя кладбищами, на самой вершине Кирхгофа, там, где раньше возвышалась лютеранская кирха, вырос горнолыжный комплекс «Туутари-парк». Юго-западный склон Кирхгофа летом очень популярен у дельта- и парапланеристов. С Кирхгофа открываются красивые виды: в южную сторону — на деревню Александровская и поселок Тайцы Гатчинского района, в западную сторону — на Дудергофские высоты.

Эти места были известны с давних времен. С XV века здесь обосновался центр Дудоровского погоста Водской пятины Ореховецкого уезда Великого Новгорода. С 1617 года по Столбовскому договору эти земли отошли Швеции. Новые хозяева разрушили уклад жизни местного населения, которое вынуждено было покинуть обжитые земли, т.к. была запрещена православная вера, насильно вводилось лютеранство, чинились другие притеснения. Вместо православного населения шведы переселили сюда финских крестьян. С той поры здесь появились хутора с финскими названиями: Ретселя, Карвала, Перекуля, Мурилово, Мюреля и другие. В 1640 году по приказу шведского короля был создан Дудергофский лютеранский приход, и была построена на вершине возвышенности деревянная кирха. Именно с этого времени и появилось название «Кирхгоф».

После победы в Северной войне царь Петр I оставил здесь жить финнов, более того, в 1836 году царь Николай I выделил деньги на строительство каменной лютеранской кирхи. Она была построена по проекту архитектора Х.Мейера и стала важной доминантой окрестного ландшафта. До сих пор в домах жителей окрестных деревень висят картины с изображением этой достопримечательности. Фотографии этих картин хранятся Татьяной Васильевной Муромцевой в библиотеке «Дудергоф» (Библиотека №6 ЦБС Красносельского района). В годы Великой Отечественной войны кирха еще стояла, о чем свидетельствуют немецкие фотографии. В 60-е годы прошлого века кирха была полностью снесена.

На возвышенности произрастают: орешник, ясень, бузина, клен, ива. Из травянистых растений здесь можно встретить: кипрей, хвощ, пустырник, пижму, мать-и-мачеху, манжетку, крапиву, лапчатку, душицу, дягиль, землянику, донник, бессмертник, медуницу, щавель конский, клевер, ландыш, калужницу, купальницу и знаменитый венерин башмачок.

Моя деревня Ретселя находится с восточной стороны Кирхгофа. Мы живем в квартире двухэтажного кирпичного дома. Обычно когда я рано утром встаю, то из одного окна нашей квартиры могу видеть очаровательный рассвет. Сами представьте: ровное поле до Киевского шоссе, за окном птицы поют свои прекрасные песни, чуть-чуть показывается солнышко, небо окрашивается разными цветами, вся равнина оживает. Из другого окна я смотрю на Кирхгоф, в лучах утреннего солнца и не могу оторвать взгляда. Такую красоту невозможно описать словами, она — в моей душе.

Современный Туутари-парк портит всю картину. Когда там проходят праздники, или просто приезжают из города люди «отдохнуть», они жгут костры, мусорят и шумят. Администрация Туутари-парка каждый год роет землю у основания возвышенности и перевозит ее на вершину. От этого изменяется облик Кирхгофа, он теряет свою привлекательность, и мне его жаль до слез.

Сурнин Филипп,
Лицей № 369, 9 класс
Руководитель – Т.А. Вальская

Ломоносовской тропой...

Сбылись предназначения судьбы.
Пройдя через все,
Стремленье к знаниям победило.
И он – себя прославил и Россию!

А.А. Исаков

Я живу в городе, где развивалось российское образование и культура, где впервые зародилась наука и сделаны многочисленные открытия. Моему родному Петербургу принес славу и Михаил Васильевич Ломоносов — первый русский академик.

2011 год — год 300-летнего юбилея со дня рождения Ломоносова — позволит увидеть и оценить вклад жившего до нас человека, деятельность которого оставила заметный след не только в истории страны, но и в пространстве столичного города и его пригородов. Самое главное, на мой взгляд, чтобы память о нем жила в памятниках, в мемориальных досках, в городских названиях. Задача потомков — сохранить эту память.

Когда я стал собирать материал на данную тему, некоторые факты меня удивили, точнее, возмутили: долгое время память о значении трудов М.В. Ломоносова в России не поддерживалась, и даже отрицалась [1]. Лишь в 1825 г. была высказана мысль о сохранении памяти «помора» на его родине. Даже первая дата — 100-летие со дня смерти — отмечалась как дата торжества науки.

Хочется надеяться, что в канун 300-летнего юбилея со дня рождения наше общество достойным образом вспомнит деятельность энергичного продолжателя идей Петра Великого и облагородит, отреставрирует места, связанные с его памятью. И не зарастет тогда к нему народная тропа!

Было бы желание. У нас, молодых, оно есть!

В своей работе я хочу рассказать лишь о том, чем прославил себя ученый в пригороде под Петербургом, и как в городе, позднее названном именем Ломоносова, сохраняется память о нем. А начну с легенды:

Однажды на званом обеде у Шувалова один щеголь заметил Ломоносову: «Отчего у Вас пуговицы на кафтане хоть и стеклянные, но немодные?» Ученый в ответ произнес дифирамб стеклу – о его пользе для науки и повседневной жизни – и поклялся до конца дней своих носить только стеклянные пуговицы на одежде.

Позднее Ломоносов напишет поэму почти в 3 тысячи слов, посвященную стеклу: «Пою... в восторге похвалу не камням дорогим, не злату, но стеклу!» [2].

Пришедшее из Византии мозаичное искусство после XI века на Руси было утрачено полностью, поэтому ученому пришлось заново изобретать рецепты изготовления смальты и способы ее компоновки в мозаичные панно.

Императрицей Елизаветой Петровной в 1753 г. М.В. Ломоносову были пожалованы близ Ораниенбаума местечко Усть-Рудица и еще 4 деревни в Копорском уезде для размещения производства цветного стекла, а в 1756 году он же получил эти места в вечное пользование.

В низине, в глухом бездорожном краю лесов и болот, Ломоносов нашел очень удачное место: рядом находился нужный для стекловарения песок, река обеспечивала проточной водой. Окрестные леса давали материал для строительства, а также обеспечивали топливом плавильные печи. Здесь же, в месте слияния быстрой прозрачной Рудицы и медленной торфяной речки Черной, им была устроена усадьба.

Фабрика начала работать и выпускать продукцию уже через год: чернильницы, штофы, нюхательницы, подносы, выдувные

художественные фигуры для украшения садов и другие изделия. Большой ассортимент составляли «галантерейные» вещи: камни к серьгам, запонки. Однако вскоре у М.В. Ломоносова возникли трудности со сбытом продукции. Его просьба об открытии в столице лавки для продажи изделий фабрики удовлетворена не была. Начиная строительство фабрики, Ломоносов рассчитывал на большие государственные заказы, надеялся широко развернуть мозаичное искусство, готовить монументальные памятники, которые бы прославляли величие России. Но правительственные заказы не поступали. Это обстоятельство вынудило М.В. Ломоносова перейти в основном на мозаику и стекло для отделки и украшения комнат во дворце императрицы в Ораниенбауме. За 10 лет Ломоносов и его ученики создали 43 мозаичных портрета и картины, 22 из них пока не найдены.

В 1762 г. Ломоносов разработал проект грандиозного мозаичного полотна в честь Петра I, которое предлагал разместить в Петропавловском соборе. Это была «Полтавская баталия» — последняя работа, выполненная под его руководством, состоящая из миллиона тридцати тысяч кубиков смальты. Вскоре после смерти ученого этот проект был отвергнут.

А в 1768 г. закрыта и Усть-Рудицкая фабрика. Сегодня на месте бывшей усадьбы-фабрики Ломоносова лишь скромный памятник, затерявшийся среди труднодоступных зарослей, свидетельствует о былом (Цв. ил. 6).

В годы Гражданской войны главное здание сгорело. Со временем здесь появилась деревня Ломоносово, стертая фашистами с лица земли. О ее нахождении напоминает лишь памятный знак (Цв. ил. 7).

Сегодня эти места заболочены, практически непроходимы, к тому же, в 20 км находится Ленинградская атомная электростанция, следовательно, мысли о сохранении территории и обустройстве какого бы то ни было мемориала на месте ломоносовской фабрики навряд ли появятся даже у главы города. Хочу

сослаться на знакомство с одним из увлеченных молодых людей, который на себе испытал трудности похода в те края и подтвердил малодоступность и невозможность посещения тех мест в одиночку².

После войны на месте фабрики Ломоносова производились археологические раскопки. Было найдено большое количество смальты, которая пошла почему-то на украшение станции метро «Комсомольская» в Москве [3]. Поистине, по красоте оформления «Комсомольской» нет равных. Кстати, эта станция располагается в Красносельском районе, нашем московском собрате, а один из выходов ведет на Ленинградский вокзал! На мой взгляд, все очень символично!

Часть найденных при раскопках экспонатов можно увидеть в краеведческом музее г. Ломоносова, который недавно открылся после ремонта. Там же можно ознакомиться с макетом здания Усть-Рудицкой фабрики, изготовленным на Киностудии «Леннаучфильм» в 1989 г. из фанеры и оргстекла.

Как я узнал, 23 февраля 1948 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР г. Ораниенбаум Ленинградской области был переименован в честь первого русского ученого, «много сделавшего для русского просвещения», в город Ломоносов. Название «Ораниенбаум» сохранилось за железнодорожной станцией города. В 1978 г. город Ломоносов был передан из области в административное подчинение Петродворцовому району Ленинграда.

Через нынешний Ломоносов проходит шоссе Санкт-Петербург – Сосновый Бор (на участке Стрельна – Петергоф оно носит название Петергофское шоссе, на участке Петергоф – Ломоносов – Ораниенбаумское шоссе, между Ломоносовым и Сосновым Бором трасса называется Краснофлотским шоссе). Внутри Ломоносова шоссе носит название Дворцового проспекта (Историческое название возвращено проспекту в 1998 г.).

² Усть-Рудицкая Экспедиция. <http://ostromir.livejournal.com/> дата обращения 23.01.10.

В современном городе находится 2 памятника великому ученому: самый первый появился в 1955 году, а второй — через 30 лет.

В 1955 г. (скорее всего это связано с расширением станции метро «Балтийская», пристройкой к его левому крылу наземного вестибюля) памятник М.В. Ломоносову скульптора Гликмана Г. Д., украшавший перрон вокзала в Ленинграде, был перенесен на платформу железнодорожной станции «Ораниенбаум» (Цв. ил. 8). Я смело могу назвать этот памятник «путешественником», т.к. он поменял несколько мест, прежде чем украсил в 1961 г. Дворцовый проспект (тогда еще пр. Юного Ленинца) г. Ломоносова рядом с Домом культуры. Фундамент от памятника до сих пор можно увидеть в небольшом скверике у вокзала. Была и четвертая попытка переместить памятник. Где-то в 2009 г. «некий глава МО, не спросив ни краеведов, ни депутатов, поехал в Москву в комитет по празднованию 300-летия Михаила Ломоносова и выпросил миллион рублей на то, чтобы перенести памятник в другое место. Тогда возник вопрос, а куда памятник переносить? Пришлось незадачливому главе просить краеведов написать письмо, что памятнику Ломоносову работы Гликмана хорошо и там, где он сейчас находится» [4].

Мне лично очень нравится этот памятник: бронзовый бюст ученого установлен на трех поставленных один на другой серых гранитных параллелепипедах. Нижний — необработанный камень, на котором сидит мальчик. Скульптуры выполнены из бронзы. Общая высота почти 4 метра. Сразу «можно прочитать» в этом памятнике путь становления первого русского академика.

С розыском второго памятника в Ломоносове мне пришлось потрудиться. Когда я расспрашивал об этом горожан, мне указывали лишь на памятник возле Дома культуры. В итоге я увидел действительно невзрачный, затерявшийся среди гаражей, на задворках города памятник по проекту скульптора Н.С. Кочукова и архитекторов А.И. Алымова и В.Н. Рощина.

4-х метровый памятник полностью выполнен из серого гранита. Подарен он был творческому коллективу города Ломоносова в связи с 275-й годовщиной со дня рождения ученого. Находится на Ораниенбаумском проспекте рядом с профессиональным лицеем № 20. Видно невооруженным глазом, что за памятником не присматривают: пьедестал изрисован цветной краской, вместо гусяного пера в правой руке Ломоносова в тот момент был искусственный цветок. Хотя жители лицезрели его и с пустой бутылкой в руке. Краеведы считают это месторасположение неудачным, а пьедестал, взятый в советское время от памятника Фридриха Великого, великоватым для гранитного Ломоносова (Цв. ил. 9).

«Наша главная задача – достойно встретить юбилей...», – так обозначила губернатор В.И. Матвиенко основную цель подготовки к празднованию знаменательной даты на выездном совещании в Ломоносове 25 ноября 1010 г. Осмотрев «несветлые» точки города, губернатор подчеркнула проблемы с жилым фондом, школами, детсадами. Обратила внимание на краеведческий музей...[5]

Лично мне хочется верить, что юбилейная дата великого русского ученого и поэта Михаила Васильевича Ломоносова осенью 2011 года будет отмечена властями Петродворцового района, в состав которого входит город Ломоносов, с честью, достойной памяти великого сына России! Как я убедился, у города есть проблемы, которые следует решать прямо сейчас!

Использованные источники и литература

1. Чудинов И.А. Се потомство о нем судит... // Слово о Ломоносове. – Архангельск, 1986. – С. 149-165.
2. Ломоносов М. В. Письмо о пользе Стекла... // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: Т. 8. – М., 1959 – С. 508-522.
3. История края в XVIII – начале XX веков. <http://www.edu.sbor.net/sbor2005/r4/razd4.html>
4. Владимир Журавлев, краевед, председатель МООЛ «Город Ораниенбаум» <http://petrovasvetlana.ru/info/>
5. В. Матвиенко. К юбилею Ломоносова необходимо полностью решить проблему ветхого фонда // Строительный еженедельник. – 2010. – 27 ноября.

Воскресенская Мария Михайловна

Три взгляда на Швейцарский домик

Красота Дудергофских высот всегда привлекала внимание людей, желающих отдохнуть на природе и подышать чистым горным воздухом. Одним из излюбленных мест такого отдыха является вершина Ореховой горы. С высоты 176 метров над уровнем моря открываются бесконечные просторы с видами на Санкт-Петербург, Пулковские высоты, Кирхгоф, Красное Село, Александровку и Тайцы. Здесь сочетаются крутые южные, восточные и северные склоны с пологим западным скатом. Сама вершина представляет собой ровную поляну, на которой возвышаются могучие дубы и липы, а окаймляют ее ряды спиреи. На этой поляне есть подвал в земле, с двух сторон выложенный остатками старинного кирпича (Цв. ил. 4). Он порос сорными для этих мест древесными породами, кленами и ивами, и его используют отдыхающие для свалки мусора. А ведь на этом месте вплоть до Великой Отечественной войны стоял и охранялся необычный дачный дом. В советские годы в нем размещался летний оздоровительный детский лагерь. Те дети, которые отдыхали в нем до войны, приезжали сюда взрослыми людьми после войны с чувствами светлых воспоминаний и горестной разлуки с приютом детства. Наверное, этот дом сохранялся таким, каким он запечатлен на открытке начала XX века фотографом Павловичем «Дудергофъ. Дворец. Doudergoff. Le palais» (Цв. ил. 5). Фотография довольно четко отражает внешний вид здания [1, с.14]. Таких открыток и фотографий было несколько, они показывают строение в различных ракурсах.

В литературе, посвященной Дудергофу, виды дворца (Швейцарского домика) очень популярны.

Здесь хочется привести известное высказывание адъютанта шведского принца Оскара-Фридриха В.В. Гаффнера, датированное 1846 годом: «...После полудня мы были приглашены на чай к императрице в ее швейцарскую виллу в Дудергофе. Вилла эта распо-

ложена на холме, который находится рядом с лагерем... войдя туда, чувствуешь себя как бы чудом перенесенным в одну из красивейших долин Норвегии или Швейцарии с их хижинами, козами, коровами, пастухами». Есть еще одна красноречивая характеристика полковника Ф.Гагерна, состоявшего в свите голландского принца Александра Оранского: «...На этой горе находится швейцарский домик, принадлежащий государыне, которая сама принимала гостей, а молодые великие княжны предлагали нам, иностранцам, молоко и фрукты, с любезностью, заставлявшей забыть придворный этикет» [2, с.34]. В обоих высказываниях чувствуется тактичность и восхищение домашним уютом и простотой приема государыни императрицы в ее загородном имении. Ведь Дудергофские возвышенности, с прилежащими к ним шестью деревьями, были подарены Александре Федоровне ее супругом императором Николаем I [3].

Исследовательская работа в Российском Государственном Историческом Архиве позволила найти интересное дело от 17 марта 1833 года. Это «опись Швейцарскому домику, выстроенному в 1826 году в Собственном Ея Императорского Величества имении на Дудергофских горах». В этом документе можно прочитать такое описание швейцарского домика: «Деревянный дом о двух этажах на каменном цокольном фундаменте, на коем крыша покрыта соломою с накладными брусьями и на оных каменная гнеты, оная брусья утверждены к стропилам железными крюками. В оную крышу выведена с низу на каменном фундаменте в виде котурен труба, в которую изо всех печей проведены трубы, и над оною поставлен железный шатер. Вокруг оною деревянная галерея, утвержденная деревянными кронштейнами и железными наугольниками, по коей поручни с широкими дощатыми балками, с наружною лестницею, у коей поручни и дощатые балки с обеих сторон, и как галерея, так и лест-

ница с низу подшита досками на польтской манер. При оной лестнице дверец таковых одинаковых две. Над галерею сверх крыши до половины с двух сторон подшит тесом на польтской манер. Все оное строение с наружи выкрашено масляной краскою и подделано под дерево». Может быть, именно такой увидели иностранные гости загородную виллу императрицы.

Мы также захотели посмотреть на этот шедевр деревянного зодчества. К счастью, в коллекции дудергофского краеведа В. С. Малюткина нашлась копия такой зарисовки с натуры.

В описании швейцарского домика все детали строения даются очень подробно, например, о подвале имеются такие сведения: «При входе с лестницы в подвал дверь щитовая с железною задвижкой. В оном потолок

подшит тесом, стены выложены кирпичом, и в оных в фундаменте сделано два просвета. По одной стене два полка». Стало быть, кирпичом выложен только подвал? Мы всегда считали, что красный кирпич — это и есть фундамент швейцарского домика. Может быть, отдельно в земле находится еще и каменный бутовый фундамент, а красный кирпич только облицовка подвала?

Нам предстоит дальнейшее исследование Дудергофского имения.

Список литературы и источников

1. Дудергофские высоты – комплексный памятник природы / ред. Е.А.Волкова, Г.А.Исаченко, В.Н.Храмцов. – СПб., 2006. – 144с.
2. Очерки истории Красного Села и Дудергофа. – СПб.: «Дмитрий. Буланин», 2007. – 464 с.
3. РГИА Фонд 472, опись 9, дело 29 б

Новожилов Борис Васильевич

Основные события из жизни Красносельских военных лагерей

Само основание Красного Села на месте шведско-финского поселения началось с воинственных звуков Северной войны. В поселении Новикала размещалась шведская крепость близ оврага у современной церкви Александра Невского. При попытке шведского военного десанта вторгнуться на территорию молодого Санкт-Петербурга генерал-адмирал Федор Апраксин дал бой, и шведы вынуждены были отступить к Дудергофским высотам. В честь этой победы по распоряжению императора Петра I была выбита первая русская армейская медаль с девизом «Смерть лучше позора». В данной ситуации шведское войско было намного сильнее, но его воители были умело дезинформированы о силовом превосходстве противника. И шведы приняли решение об отступлении, приняв бой с небольшим, но дерзким отрядом русичей.

Позднее по распоряжению Петра I из стрелецких слобод Подмосковья были переселены будущие красноселы. Военное поле как «столичный полигон» было основано им же. На

нем был организован «пушечный двор» для испытания прочности орудийных лафетов.

По распоряжению императрицы Екатерины II в честь ее коронации 21-25 июня 1765 года был организован лагерный сбор гвардейских полков и маневры. Ее идею обучения войск в естественных условиях ведения боя продолжил император Александр I.

В Красном Селе сохранились перестроенные руины его личного дворца. Военное вторжение наполеоновской армии в Россию прервало эти планы. Но заключительный парад русской гвардии в честь сей великой победы прошел в Большом Красносельском лагере в августе 1814 года.

При императоре Николае I военные лагеря и маневры стали постоянными и широко-масштабными. От Красного Села до деревни Виллози расположился Авангардный лагерь для офицерских кавалерийских училищ. От Скачек до Дудергофа — Большой главный (Дудергофский) лагерь гвардейских пехотных полков. Во всех близлежащих деревнях

расквартировывались кавалерийские полки. Войска обучались жизни в полевых условиях, стратегии, тактике, маневру. Иногда учебный бой переходил в угрожающий «азарт», так царь Николай I вынужден был даже ударить тупой стороной шпаги разъяренного атаккой солдата, что предотвратило «драку на штыках». За участие в маневрах выдавался солдату 1 рубль в день. Маневры заканчивались общим парадом перед очами императора, его семьи, высших чинов и почетных гостей дружественных стран. У склонов Дудергофских гор организовывался конкурс полковых поваров с дегустацией борщей и каш. Для парадов и маневров был возведен «Царский вал» на Военном поле между Красным Селом и деревней Виллози. Он был сооружен из песка, обложенного дерном, высотой не менее 6 метров в 30 ступенек, шириной 12 метров и длиной 25 метров. На нем ставилась большая шатровая палатка. В Авангардном лагере размещалась Ораниенбаумская стрелковая школа, где изучались основы меткой стрельбы, испытывалась новая трехлинейная винтовка Мосина, топографический военный компас капитана Андрианова. На полигонах испытывались модели бронированных карет для государственных особ в связи с угрозой нападений революционеров-террористов.

Инженер Шильдер испытывал электроминные взрыватели и разрабатывал системы радиосвязи в войсках. До 1941 года испытывалась ходовая и маневренная способность советских танков Т-34 в дневных и ночных условиях.

В русскую кавалерию отбирались лучшие лошади России, поставляемые конными заводами. Солдат и офицеров в кавалерии обучали рубке до виртуозности. Они на полном скаку без промаха перерубали шашкой висячую на нитке картофелину. По беззвучному взмаху шашки эскадроны и полки осуществляли маневры и атаки. Осваивались правила верховой езды, искусство воспитания, ухода, выездки, и ковки лошадей. Шло освоение телефонного и подрывного дела, отрабатывались приемы участия в парфосных охотах, то есть скачках в бездорожных полевых условиях.

Красносельские офицерские скачки существовали под строгим покровительством им-

ператора. В них участвовали лошади только российских конезаводов. Игровой тотализатор был категорически запрещен.

В одном из драгунских полков испытывались подковы из алюминия как нового металла, но сей опыт оказался неудачным. Каменные строения с башней и остатками стены забора поселка Виллози — это бывшая кавалерийская школа, построенная в 1910 году.

В казармах Павловского полка Большого лагеря 24 октября 1917 года закончил доблестный боевой путь служения России знаменитый женский батальон под командованием полного Георгиевского кавалера Марии Бочкаревой.

На Военном поле, близ деревни Виллози, строил первый в мире самолет А.Ф. Можайский. Отдельные части для него делались в мастерских Красносельской бумажной фабрики. Император Александр III неоднократно интересовался его работой и повысил его в звании до контр-адмирала. В год 125-летия со дня рождения А.Ф. Можайского в Красном Селе были еще живы более пяти очевидцев первого русского самолета и его аварии из-за порыва бокового ветра.

Здесь знаменитый авиаконструктор И.И. Сикорский демонстрировал полет первого в мире многомоторного тяжелого самолета «Русский витязь» царю Николаю II. На этих же полигонах зимой была демонстрация аэросаней. Модель И.И. Сикорского заняла первое место. Здесь же были произведены первые в России маневры с участием авиации, первые воздушные парады и авиашоу. Проходили испытания дирижаблей в применении к военному делу. К сожалению, были и первые авиакатастрофы близ Кирхгофа. Военное поле и стрельбища использовались как запасные и заправочные аэродромы. В небе Красного Села и Дудергофа пролетали все первые летчики России, в том числе П. Нестеров, женщины-пилоты Зверева и Шаховская. Перед первой мировой войной на базе ипподрома в Скачках была организована Авиационная школа морского воздушного боя с самолетами-амфибиями «Лебедь-2». Позже, до 1941 года в ней располагалась школа летчиков ДОСААФ. До 1941 года на Кирхгофе располагалась областная школа планеристов,

где краткое время служил инструктором знаменитый и опальный летчик В.П. Чкалов.

В Красном Селе с колокольни Троицкой церкви был испытан И. Кулибиным и Г. Потемкиным первый в России прожектор.

На Красносельском полигоне зарождалась зенитная артиллерия по поражению воздушных целей. Мишень поднимали на воздушном шаре, ведя прицельный огонь.

В 1859 г. акционерное общество, возглавляемое бароном А.Л. Штиглицем, построило от станции «Красносельская» (так тогда называлась станция «Лигово») ветку на Красное Село, а в 1872 г. Красносельскую ветку продлили до Гатчины. Появились станция в Красном Селе с нарядным вокзалом, платформа «Военная» (Юнкерская) у водопада, платформа «Дудергоф». Этот железнодорожный путь строили солдаты-гвардейцы. От каждого полка выделялось по 100 человек с рабочим инструментом и кухней.

Лагерный военный госпиталь был одним из лучших военно-медицинских учреждений Европы. При нем же существовала военно-ветеринарная служба для обслуживания кавалерии. В 1944 году, после освобождения Красного Села от немецких войск, в госпитале размещался 353 батальон девушек-минеров по разминированию Красного Села, Дудергофа, Петергофа, Ораниенбаума.

В 1831 году (холерном) было основано нижнее военное кладбище, где покоились солдаты, погибшие на маневрах. Там же по-

коятся две девушки-минерши, погибшие от мин в 1944 году.

Для прибывших на лагерные сборы офицеров был построен Красносельский театр — это уникальное явление в армейской жизни. В нем проходили почти все премьеры Мариинского и Александринского театров.

В Красносельских лагерях проходили службу знаменитые таланты России. Штабс-капитан лейб-гвардии Финляндского полка художник П. Федотов, поэты-гусары М.Ю. Лермонтов и Д. Давыдов, великий князь поэт Константин Романов (во Франции ему поставлен памятник «Отец кадетов» как попечителю военных училищ), кавалергард «царский гуслир» С.С. Бехтеев, как никто передавший в своих стихах трагедию Гражданской войны.

Полковые лагерные храмы были гордостью полков и украшением пейзажа. Нигде, ни в Европе, ни в мире, не было такого величественного явления, когда старый седой богатырь-барабанщик Лейб-гвардии Семёновского полка командовал с высокого постаменты: «На молитву! Шапки долой! На вечернюю зарю!», и хор, более 10 тысяч солдат, исполнял молитву, оглашая окрестности гор и озер.

По материалам, предоставленным краеведами: Цициным — основоположником краеведческого движения в Красном Селе и Дудергофе, Морозовым Е.Е., Тихоновым Л.П., Рожковым А.М., Власовой Л.В., Виноградовой В.Н.

Богославский Владимир Евгеньевич

Пейзажи Красного Села в творчестве Ф.Васильева и И.Репина

Река Дудергофка представляет собой естественный сток Таицко-Дудергофских ключей. Создание сети искусственных озер сместило исток реки на север и сегодня ее начало находится около Красносельского железнодорожного вокзала. Значительный перепад высот в черте города делает ее похожей на реки предгорий: узкое, извилистое русло, небольшая ширина и глубина, стре-

мительное течение, формирование льда невозможно даже в самые суровые зимы. К сожалению, сегодня эта уникальная река нашего города испытывает мощные негативные антропогенные воздействия: берега захламливаются, убогие хижинки огородников и дачная застройка в районе Скачек фактически скрывают Дудергофку от глаз наблюдателя.

Сложно поверить, но именно эти места в XIX веке вдохновляли великих русских художников на творчество. Изучение планов города и ранние фотографии позволяют восстановить ландшафт Красного Села в этой части города. Планы свидетельствуют, что пойма реки была практически полностью свободной от застройки, редкие крестьянские избы и огороды не мешали зрительно восприятию пейзажа. На фотографии Н. Диго 1890 года представлен хорошо узнаваемый вид Павловской слободы со стороны платформы Скачки (Цв. ил. 10). На переднем плане река Дудергофка с огородами на правом берегу, мост, существующий на этом месте и сегодня, естественно, в перестроенном виде. На заднем плане лагерное офицерское собрание Кавалергардского полка, дислоцировавшегося летом в этой части города.

В мае – августе в Красносельский лагерь выезжали не только полки гвардии, но и военно-учебные заведения столицы. На фотографии 1898 года изображены юнкера Павловского военного училища в короткие минуты отдыха во время полевых занятий (Цв. ил. 11). Хорошо видны высокие берега реки, заросшие высокой травой и кустарником, пешеходный мост, крестьянская изба на заднем плане.

По большому счету, ничего особенного в этих видах не было и в позапрошлом веке. Но ведь искусство мастера как раз и заключается в умении увидеть прекрасное в обыденном и способности перенести эту красоту на холст. Так случилось, что именно этот район Красного Села нашел отображение в творчестве двух великих русских художников – Ф.А. Васильева и И.Е. Репина.

Картины Федора Александровича Васильева представлены в Третьяковской галерее, Русском музее, многих провинциальных собраниях. Творческое наследие художника включает в себя 100 картин, многие сотни эскизов, рисунков, набросков, что сделало его признанным классиком русской пейзажной живописи середины XIX века. Потрясает другое: это был совершенно молодой человек, проживший всего 23 года, закончивший только рисовальную школу. Судьба выделила ему всего пять лет творческой жизни.



И.В. Крамской. Портрет Ф.А. Васильева. 1871.
Монохромная живопись. Холст, масло.
Государственный Русский Музей,
Санкт-Петербург.

Надо помнить, что последние три года он болел туберкулезом, лечился в Крыму и умер в Ялте в 1873 году. Совершенно очевидно, что тяжелая болезнь не способствует творчеству. И, тем не менее, этот юноша чрезвычайно быстро, от картины к картине, прогрессировал как художник, его работы выделялись яркой индивидуальностью, и это изумляло старших товарищей и учителей. «Гениальный мальчик» – вот, пожалуй, самое точное определение личности художника, данное И.В. Крамским, написавшим портрет Васильева.

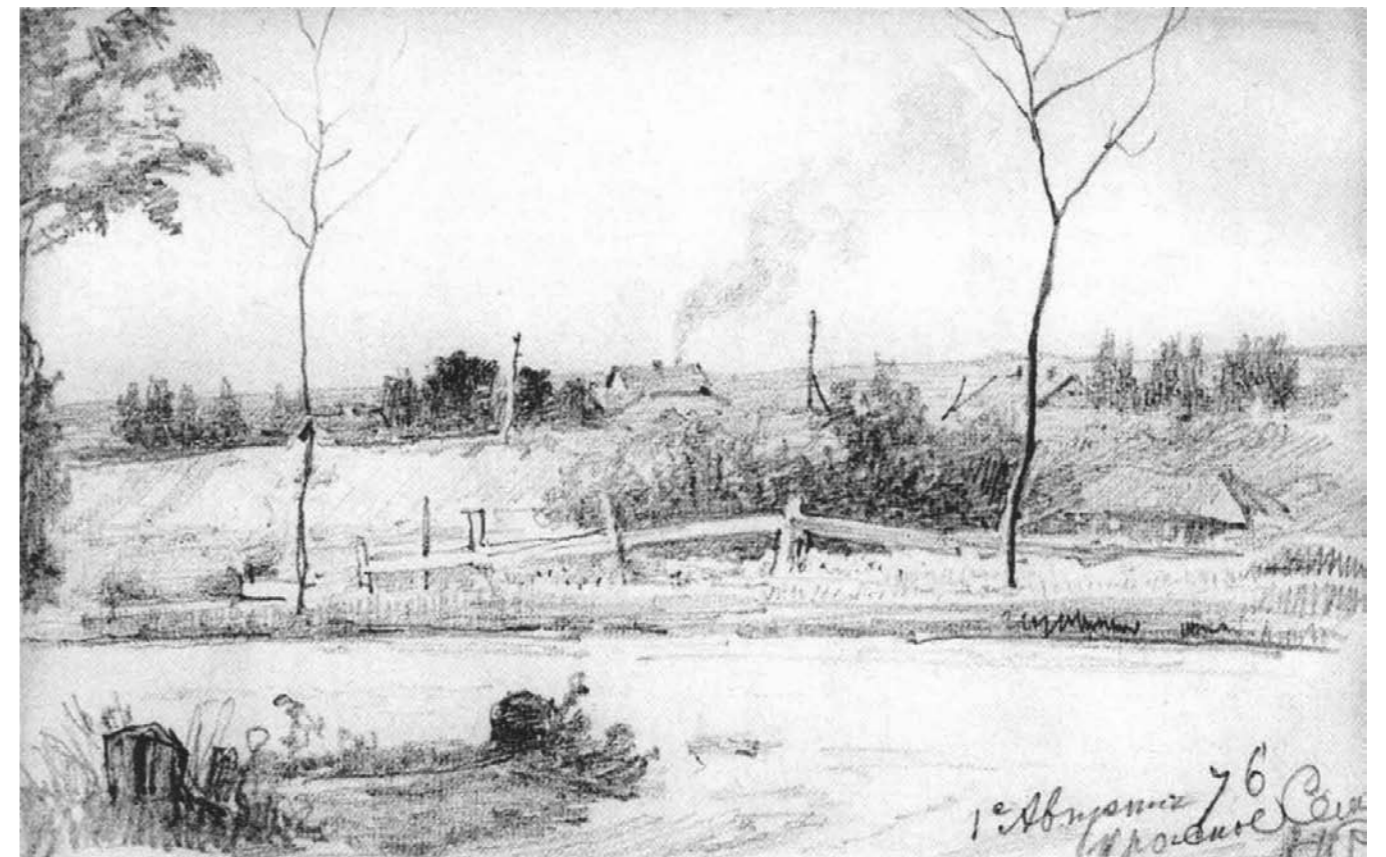
Учителем и близким другом молодого живописца был известный пейзажист И.И. Шишкин. Именно вместе с ним художник выехал летом 1868 года на природу в деревню Константиновка в районе Красного Села. Река Дудергофка в черте города привлекла внимание Васильева, в этом же году появляется его картина «Близ Красного Села» – небольшое полотно, хранящееся се-

годня в Пензенской областной картинной галерее (Цв. ил. 12). Наивно искать на местности изображенный на картине участок реки, но пейзаж удивительно узнаваем: высокий берег, стремительный бег воды, типичные для нашей реки валуны. Вторая работа Ф. Васильева «Река в Красном Селе» (Цв. ил. 13) написана позже, в 1870 году, по эскизам и экспонируется сегодня в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан. Светлая, воздушная живопись характеризует возросшее мастерство двадцатилетнего художника, очевиден уход от фотографичности, русло реки расширено, течение спокойное, автору важно передать настроение, а не внешнее сходство. Остается только предполагать, какие шедевры мог бы создать этот великий мастер, но и ранние, красносельские его работы обогатили русскую живопись.

Илья Ефимович Репин был старше Федора Васильева на семь лет. Эта разница в возрасте значима для молодых людей, но и он в своих письмах восхищается талантом юного худож-

ника. Только взаимной симпатией, переходящей в дружбу, можно объяснить совместную творческую поездку Репина и Васильева по Волге летом 1870 года. Творческим результатом этой поездки стала ставшая хрестоматийной картина И. Репина «Бурлаки», выполненная по заказу Великого Князя Владимира Александровича, младшего брата будущего императора Александра III.

В год смерти Ф.Васильева Илья Репин – выпускник Академии Художеств, выезжает на три года в творческую командировку за границу. В 1876 году семья художника возвращается в Россию и летом навещает родственников жены. Важно отметить, что приезд в Красное Село был не выбором Репина, а стечением обстоятельств, просто летом этого года родители жены, брат с невесткой снимали здесь дачу. Именно в это время создается небольшая картина «На дерновой скамейке», изображающая семью художника во время отдыха. Хранящаяся в Русском музее, работа Репина хорошо изучена искусствоведами, описана в краеведческой и учебной ли-



Пейзаж И. Репина. В районе Дудергофки.

тературе, поэтому позволю себе не останавливаться на ней подробно.

Представляется интересным другое. И. Репин, как и любой художник, практически постоянно делал зарисовки с натуры. В декабре 2005 года на Стокгольмском антикварном аукционе был выставлен на продажу неизвестный ранее набросок с пометкой: 1 августа 76, Красное Село, ИР (Илья Репин). Даже беглого взгляда на рисунок достаточно, чтобы понять — это пейзаж в районе реки Дудергофки. Вот пешеходный мост, крестьянские избы, все узнаваемо. И во всем этом есть

что-то мистическое: Репин, фактически по воле случая, — оказывается в Красном Селе и приходит практически на то место, где черпал вдохновение его так рано ушедший из жизни товарищ. На мой взгляд, есть еще одно объяснение происхождению рисунка. Илья Ефимович, несомненно, видел пейзажи Ф. Васильева, выполненные в Красном Селе, и оказался на этом месте вовсе не случайно, и зарисовка навеяна памятью о друге.

Вот так Красное Село связало близких и в жизни, и в творчестве художников — Федора Васильева и Илью Репина.

Тупицына Марина Петровна

Из истории народных школ в Красном Селе, Дудергофе и ближайших окрестностях

Цель этой работы — ознакомить читателей с документами, дающими представление о становлении народного образования в Красном Селе, Дудергофе и их ближайших окрестностях начиная с конца XVIII в. и до начала XX в. Для начала надо сказать, как административно делилась наша территория в начале 19 века. Высшей административной единицей была губерния, затем — уезд, стан, волость. Так Дудергоф с 1780 года входил в состав Дудергофской волости Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии. К 1913 году в состав уезда входило 15 волостей. Нас будет интересовать Дудергофская волость. А если посмотреть, кому принадлежали эти земли, то с 1819 года Красное Село перешло в разряд Удельных земель. Удельные земли, по закону 1797 года, принадлежали императорской семье. Для управления этими землями существовал Департамент уделов. Для управления Красносельским удельным имением была создана красносельская контора.

Население этих мест было смешанным: в основном это были русские и финны. В самом Петербурге ингерманландские финны жили, как правило, в предместьях. Традиционными местами, где они составляли большинство, либо значительную часть населения, были

Парголово, Юкки, Лигово, Красное Село, Дудергоф, Охта, Лахта, Лисий Нос. На 1864 год в Царскосельском уезде Дудергофской волости финны составляли 50,7% (10550 чел.) от общего населения. Как же обстояло дело с образованием в конце XVIII — начале XIX века в России и, в частности, в Дудергофской волости?

Екатерина II была заинтересована в развитии начального школьного образования в стране.

В 1781 году она издала указ о создании 6 народных училищ. Но для этого нужны были учителя. Она даже советовалась с австрийским императором Иосифом II по этому вопросу. И он в 1782 году отправляет к ней серба Янковича де Мириево для помощи. В 1782 году в Петербурге было открыто Главное народное училище для подготовки учителей. Устав народного училища предусматривал создание единой системы светского образования. В 1786 году открываются народные училища: в губернских городах — 4-х классовые, в уездных городах — 2-х классовые.

В 1802 году было учреждено Министерство народного просвещения и при нем Главное правление училищ. Создана была единая система образования, по которой учебные заведения делились на 4 разряда:

1. приходские училища,
2. уездные,
3. губернские или гимназии,
4. университеты.

В казенных имениях попечительство над училищами вверялось священникам и почетным гражданам. В помещичьих владениях попечение брал на себя помещик.

В 1826 году император Николай I для упорядочения народного образования создал комиссию. Наказ императора был четкий — привести образование к единообразию и отменить всякую произвольность. Итогом деятельности комиссии стал устав от 8 декабря 1828 года, по которому начальная школа отрывалась от среднего и высшего образования. В основу обучения был положен словесный признак. Создавались приходские 1-классные училища в сельской местности и 2-х классовые в посадах и промысловых поселениях. Устройство и содержание сельских училищ брали на себя крестьяне и помещики. Городские училища и удельные содержала городская казна. Итог такого указа был печален: многие помещики стали закрывать школы за отсутствием денег на их содержание.

С 1826 по 1856 год главой Департамента уделов был Лев Алексеевич Перовский. Одной из главных его забот была грамотность удельных крестьян. С целью подготовки учителей в Москве и Красном Селе созданы были особые училища. С 1831 года учеников стали обучать различным ремеслам, нужным в крестьянском хозяйстве. Учились в училищах мальчики 14-16 лет. Но в 1836 году училища были закрыты. Чтобы покрыть нехватку учителей, учителями стали назначать священников и дьяконов с жалованием 145 рублей в год, при готовом помещении, отоплении и освещении. Деньги взимались с удельных крестьян. Положение учителей было незавидным. За провинности их подвергали телесным наказаниям. Учителя несли различные натуральные повинности, их могли забрать в рекруты.

В 1827 году в Красном Селе было 1 начальное училище. Для удельных училищ 25 октября 1828 года были выработаны специальные правила. Целями обучения были рас-

пространение элементарного образования среди удельных крестьян и подготовка писарей для удельных контор. Программа включала: чтение, письмо, Закон Божий, 4 правила арифметики. Возраст учеников 8-12 лет.

В конце XIX — начале XX века в Красном Селе было три школы: церковно-приходская школа, Мариинское двухклассное училище МНО³, основанное в 1881 году, и фабричное училище при фабрике Печаткина. Образование там было бесплатным.

В Красносельском приходском училище с 1848 года обучение строилось по Ланкастерскому методу. Это метод взаимного обучения чтению, письму, арифметике.

Непосредственно в Дудергофе не было особого сельского училища, т.к. в Красном Селе находилось казенное приходское училище, где обучались дети удельных крестьян. Поэтому Красносельская контора давала ежегодно по 154 р. 29 коп. серебром этому училищу. Из казны выделялось 171 р. 57 к. на жалованье учителям и 85 р. 80 к. — законоучителю (по Уставу от 8 декабря 1828 г.).

Образованием финнов государство почти не занималось. Известно, что в окрестностях Гатчины в 1785 году была открыта первая финноязычная школа. В 1839 году в Хиетомяки (Царскосельский уезд) при лютеранской кирхе была открыта приходская школа. Она состояла под надзором училищного начальства Министерства народного просвещения. В 1846 году дети-финны могли учиться только по субботам вечером и по воскресеньям до обедни. Они изучали тогда Закон Божий, чтение церковно-славянских и гражданских книг, письмо на русском и финском языках, начала арифметики. Школа находилась в ведении пастора и обеспечивалась за счет прихожан. 1 января 1853 года в этой школе было 120 мальчиков-лютеран крестьянского сословия.

В 1861 году после отмены крепостного права положение со школами стало меняться в лучшую сторону. Правительством было принято решение: на 1000 душ иметь 1 народную школу. 14 июля 1864 г. было издано «Положение о начальных народных училищах». Положение давало право населению земских губерний взять образова-

³ МНО — Министерство народного образования.

ние в свои руки. Сеть начальных школ в России увеличилась. Школы делились на церковно-приходские, народные училища Министерства народного просвещения, земские. Земские училища считались тогда лучшими. Изменилось и положение учителей. В 1863 г. учителя народных училищ освобождались от телесных наказаний, а в 1870 г. учителей освободили от рекрутских и других натурповинностей. Учителя могли проводить съезды, где они делились своим опытом. Заботу о подготовке учителей, устройство съездов, выдачу ссуд на постройку школ взяло на себя земство. В 1880 году в России было 9180 земских училищ – это составляло 69,5% от общего числа училищ в земских губерниях.

Как же обстояло дело в Дудергофе после 1861 года? В 1879 году крестьяне Дудергофской волости обратились в Земское собрание Царскосельского уезда с ходатайством об открытии у себя 2-х школ. Одной при волостном правлении, которое находилось в Образцовой усадьбе, другой – в деревне Рехкелове. На это просили ассигновать 300 руб. На свой счет крестьяне брали расходы по помещению, отоплению, освещению. Попросили также Земское собрание Царскосельского уезда зачислить эти школы в земские. Видимо, это дело тогда так и не решили, так как в постановлениях Земского собрания Царскосельского уезда этот же вопрос поднимается вновь в 1894 г. Тогда в Земское собрание было внесено предложение о принятии в число земских школы Дудергофской волости.

В 1895 году вновь в Земское собрание поступает ходатайство Дудергофского волостного правления о принятии народных школ в число земских. Правление обещало выделить на каждую школу 150 рублей. В ответ Земское собрание предложило увеличить взнос до 200 рублей, отвести каждой школе не менее 0,5 десятины земли для устройства сада и огорода, опытного поля. Если все это будет выполнено, то обещано зачислить школы в число земских с 1 января 1896 г.

27 октября 1896 г. Дудергофское волостное правление отказалось платить по 200 рублей и дать землю школам. 5 ноября 1898 года на земском собрании было доложено ходатайство об открытии земских училищ: Лаголовского, Новинского, Кавелахтовского и Коеровского. 2 декабря 1899 г. было принято постановление об открытии училищ в 1900 г. только в деревнях Новой и

Кавелахте. Но школа в Кавелахте в 1900 г. так и не была открыта. 7 октября 1904 г. крестьяне д. Кавелахты снова обратились в земское собрание об открытии училища в их деревне. Крестьяне согласились вносить по 150 рублей, отвести помещение для школы с отоплением, освещением и прислугой. Земское собрание одобрило это прошение и в 1905 году одноклассная школа в Кавелахте была открыта. Школа обслуживала деревни. Виллози, Горскую, Раскино, Пикколово, Вариксело, Лаковала (всего 869 жителей). В ней училось 44 ребенка обоего пола. 2-й класс был открыт в 1912 году. Крестьяне арендовали помещение для школы и платили за это 500 рублей в год. Всего на 1911 год в Дудергофской волости действовало семь земских училищ. Два из них относятся непосредственно к Дудергофу: Кавелахтовское и 1-е Дудергофское в Кирхгофе. 1-е Дудергофское училище обслуживало на 1911 год деревни Кирхгоф, Паюла, Пелгола, Нурколово, Текотеля, Карвала, Переколя, Мурвеле (932 жителя). В нем училось 67 детей от 8 до 11 лет. Помимо общих предметов в этом училище преподавалось рукоделие. В 1906 г. Земское собрание решило выделить на преподавание рукоделия 30 рублей в год. В 1908 году в 1-м Дудергофском училище было 2 класса. 1-й класс занимал помещение, принадлежащее крестьянам. 2-й класс занимал арендованное помещение, и за него крестьяне платили 175 рублей в год.

После отмены в 1861 году крепостного права и земских реформ Александра II ингерманландские финны получили возможность национального развития. Центром общественной активности ингерманландских финнов стала Гатчина. Для подготовки собственных педагогических кадров в 1863 году была открыта Колпанская учительская семинария. Требования к учителю были очень велики: он должен был одновременно с преподаванием в школе уметь исполнять обязанности кантора и органиста, в совершенстве владеть финским, русским и немецким языками (немецкий язык являлся языком делопроизводства в лютеранской церкви на территории России тех лет). В 1870 г. дети иноверцев освобождались от чтения по церковно-славянским книгам. В 1893 году в Санкт-Петербургской губернии была открыта 71 иноверческая школа. Это было около 5% от общего числа школ. Если смотреть по количеству учеников, то из 66 787

человек 4509 учеников были иноверцами, а это 6,8 % от общего числа. Это уже был шаг вперед. Царскосельским уездным земским собранием в 1909 году был принят план школьного строительства, рассчитанный до 1927 г. По нему выделялись средства на ремонт 1 Дудергофскому училищу в 1911 г., а в 1917 году планировалось отремонтировать Кавелахтинское училище.

Но история распорядилась по-своему.

Список используемой литературы

1. Воронов А.С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений СПб учебного округа с 1829 по 1863 гг. – СПб., 1854.

2. Правила и программы для ЦПШ и школ грамоты. – изд. 2. – СПб., 1894.
3. Систематический сборник постановлений Царскосельского уездного земского собрания с 1869 по 1911 гг. : Т.1. – СПб., 1913.
4. Список населенных мест : издание центрального статистического комитета МВД. № 37. Обработка Вильсона. – СПб., 1864.
5. Справочная книжка Санкт-петербургского уездного земства. – СПб, 1908.
6. Сведения о начальных народных училищах Санкт-Петербурга за 1897-1898 учебный год. – СПб., 1898.
7. Сборник распоряжений, касающихся ЦПШ. – СПб, 1893.
8. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах. – СПб, 1890.
9. Список церковных школ СПб епархии. – СПб, 1911.

Вершинина Людмила Сергеевна,

член приходского совета храма во имя св. блгв.вел.кн. Александра Невского в д. Александровка (Тайцы)

Красносельский окружной лазарет Императорского Воспитательного Дома в селе Тайцы

Когда в 2007 году началось восстановление церкви святого благоверного великого князя Александра Невского в деревне Александровке, нам передали документы, собранные в 1992 году в архивах Санкт-Петербурга. В одном из них за 1869 год значилось: «в приходе Тайцы, кроме постоянных обывателей,... проживает до 800 воспитанников Императорского Воспитательного Дома, которые крещены в Православной церкви, а кроме того, находится лазарет Воспитательного Дома...». О Сиротском институте в Гатчине (ранее Воспитательный Дом) приходилось слышать, но какое отношение наша церковь имела к нему? И что за лазарет находился в Тайцах, т.е. в Александровке? Кроме того, в надписи на надгробной плите, найденной у церкви, упоминался «...помощник окружного красносельского врача...». На вопросы требовался ответ, и начался поиск документов в архивах. Вот что удалось узнать о Воспитательном Доме и лазарете.

Императорский Воспитательный Дом был учрежден для приема «подкидышей». В нем незаконнорожденные младенцы получали воспитание и обучение. 500 воспитанников «назначается в штате» Воспитательного Дома, которые получают воспитание и обучение до 18-летнего возраста.

В 1799 году при Санкт-Петербургском Воспитательном Доме учреждается Экспедиция по воспитанию детей по деревням: вступающие младенцы сверх 500 «раздаваться должны на воспитание по деревням». Территория губернии (Софийский или Царскосельский уезд), разделяется на *части* по «местной удобности»: Павловская, Гатчинская, Красносельская, Ропшинская, Петербургская, Ямбургская. При каждой из частей назначается частный надзиратель из лекарей, а в каждой части – их помощники из подлекарей. Надзиратели, кроме лечения детей, должны были вести «наиточнейшее исчисление наличным и убылым

питомцам, чтобы иметь сведения о наличии состоящих».

2 июля 1802 года вдовствующая Императрица Мария Федоровна учреждает Гатчинский сельский Воспитательный Дом. «...Производить перемещение детей двухлетних из деревень в учрежденные на то ... дома, где бы их порядочно воспитывали и обучали закону веры, чтению, писания и первым правилам арифметики, и где бы они остальное затем время проводили в сельских и малых ремесленных упражнениях». По достижении же десяти лет они переходили на Александровскую мануфактуру. Там они совершенствовали себя в рукоделии и мастерстве, «дабы иметь навсегда верный способ к безнуждному и несомненному пропитанию...».

10 февраля 1805 года от Гатчинского Воспитательного Дома отделяется Экспедиция по воспитанию детей по деревням. Территория делится на восемь округов. В 1809 году округа дробят, добавляя еще шесть, в Экспедиции создается Красносельский округ, где помещены дети, воспитывающиеся по деревням.

2 августа 1818 года Опекунский Совет Императорского Воспитательного Дома информировал Духовную Консисторию СПб Епархии, что «питомцы отдаются крестьянам на воспитание Санкт-Петербургской губернии в нижеследующие уезды: Царскосельский или Софийский, Ораниенбаумский, Ямбургский, Шлиссельбургский и Кекдольмский».

Кормилицы, принимающие детей на вскармливание, получали билет, который должны были предъявить приходскому священнику «в самоскорейшем времени». Питомцы при приеме в Воспитательный дом были крещены в Православии и получали имя, фамилию и номер, который сопровождал их все время их воспитания. Кормилицы получали жалование.

Например, по Метрической книге за 1829 год можно определить, что питомцев в Красносельском округе на вскармливание принимали в село Тайцы и мызу Тайцы, окрестные деревни Голодуха, Истинка, Большие Тайцы, Пудость, Пегелево, Кавелахты, Ландузи, Кокколово, Руссолово, Вилози, Пик-

колово, Алапурсково, Илапурсково, Перекуля, Куйтузи, Малкина, Телези, Туганицы, Тихвинка, Куприяновка, Раскина, Хирвози и прочие. Число деревень, в которых воспитывались питомцы в иные годы, превышало тридцать. В него входили не только деревни Таицкого прихода (с. Александровка, деревни Голодуха, Тихвинка, Ивановская, мызы Тайцы и Малые Тайцы), но и деревни с финским населением лютеранского вероисповедания. Каждый священник знал подробно, в каком селении и у кого на воспитании находятся младенцы. Погребение умерших младенцев происходило по церковному обряду при церквях или на определенных кладбищах священником того прихода, где в списке находился питомец. Метрические книги этого времени сообщают следующее. В 1800 году в селе Тайцы умерло 24 человека, в 1815 году умерло 33 человека, в том числе 24 воспитанника Императорского Воспитательного Дома. В 1829 году умерших 53, из них воспитанников — 49.

Окружной врач, хотя и был обеспечен гужевым транспортом, но не был в состоянии даже просто объехать всех питомцев своего округа. Тогда в 1827 году Опекунским Советом Санкт-Петербургского Воспитательного Дома было принято решение «избрать около середины каждого округа удобное место для построения лазарета на 25-30 больных с квартирой для лекаря и его помощника». Пунктом 4 Высочайшего рескрипта государыни императрицы Марии Федоровны 3 октября 1827 года это решение было узаконено: учредить лазарет на 25 больных.

26 июня 1829 года в Санкт-Петербургский Опекунский Совет Воспитательного Дома из Деревенской Экспедиции от Красносельского округа врача Кильвейна поступает представление за № 61 «...Помещица генеральша Квашнина-Самарина жертвует Воспитательному Дому для построения в оном округе сельского лазарета из имения своего... 3 десятины земли. Деревенская Экспедиция ... покорнейше просит разрешения для построения на оной сельского лазарета ... по плану лазаретов Пятогорского и 1-го Ям-

бургского за 17 400 рублей». На представлении стоит резолюция: «Согласен. Почетный Опекун Иван Федорович Саврасов».

В Деле есть дарственная на землю от 1829 года августа 3 дня.

«Помещица ... подарила Императорского Воспитательного Дома Санкт-Петербургскому Опекунскому Совету... для построения при оной Сельского лазарета ... земли три десятины в вечное того Совета владение и распоряжение оной земли по совести». Кроме владелицы дарственную подписали ее сыновья: Петр, актуариус, и Александр, прапорщик.

На построение лазарета со своими материалами была выделена сумма 20 652 рубля 75 копеек. До октября 1829 года никто из подрядчиков означенные работы за предназначенную сумму взять не согласился.

9 октября 1829 года из Сельской Экспедиции в Опекунский Совет поступает представление: «...наконец директор сей Экспедиции убедил подрядчика Клима Иванова, строящего таковые лазареты для округов Пятогорского и 1-го Ямбургского, принять постройку Красносельского лазарета на себя». Подрядчик согласился при условии, что сумма будет не менее указанной в смете, так как материалы, необходимые для постройки «по местному своему положению несравненно дороже».

Строительство продолжалось до 1832 года, чистая отделка, как не включенная в первоначальную смету, потребовала еще 8 489 рублей 30 копеек и была завершена в 1833 году.

Лазарет представлял собой комплекс зданий, необходимых для сельской жизни.

Главный дом лазарета — «Длиной 11 сажень 1 аршин, шириной 5 сажень 1 аршин (24 метра на 11 метров). ... Устроить со двора 2 крытых крыльца на столбах ... С переднего фасада 4 колонны с большим подъездным крыльцом, над коими устроить балкон с точеными балясами. Мезонин сделать шириной три сажени, длиной пяти с одним вершком, две двери балконные с полуциркулем каждая о четырех стеклах». Такое описание внешнего вида лазарета дает нам архивное

дело. Там же подробно расписано: какой глубины, из чего и как делать фундамент; какой лес употреблять и какой толщины; указывается высота строения. Так, в главном доме должно было быть окон разной меры — 26, а число дверей 29. Печей полагалось 7 голландских из белых изразцов, 2 русских из белых изразцов, 2 английских очага с чугунными плитами «о четырех конфорках и в оных два чугунных котла по 12 вершков, тоже белых изразцов».

Кроме главного дома были построены: флигель — длиной 5 сажень и шириной 3 сажени (10,7 м на 6,4 м); флигель для бани — 4 сажени на 3; прачечная с сушильней, ледник, коровник — каждое строение в квадрате по 3 сажени; конюшня на 5 стойл, сарай и амбар, вместе — 11 сажень на 3 сажени. Между службами по обе стороны решено было устроить на столбах навесы. Были вырыты колодец и пруд. Территория была огорожена забором, и от лазарета была проложена дорога длиной 200 сажень из фашичника, засыпанная песком. Строениями лазарета были заняты 504 кв. сажени, под пашней находилось 1 десятина 520 кв. сажень, остальное — перелог и проселочная дорога из Красного Села в мызу Тайцы (имение Демидовых).

«Учреждение постоянных сельских лазаретов начало иметь некоторое влияние на уменьшение числа умираемых между грудными и постепенно содействовало ослаблению смертности между взрослыми питомцами» (Мнение Почетного Опекунского Виельгорского. 10.02.1834 г.).

Судя по исповедальным росписям при лазарете, постоянно проживал только помощник окружного врача с семьей (1830 г. — Андрей Степанов; с 1845 года до 1864 года это был Петр Савельев) и 10-15 человек служащих из числа бывших воспитанников.

После смерти вдовствующей императрицы Марии Федоровны Император Николай I, проведя инспекцию Воспитательных Домов, распорядился: всех младенцев, принимаемых в Дома, отправлять в деревни; питомцев из деревень для продолжения воспитания в Воспитательных Домах «никогда и ни под каким видом обратно ...не брать». Подрас-

тающих детей из деревень отдавать на Александровскую мануфактуру, в ремесленные заведения, а также другие казенные и частные заводы и фабрики, в другие места для услуг, оставлять в Воспитательных домах нижними служителями. Остальных мальчиков из деревень по достижении семнадцати лет приписывать к казенным селениям, брать на военную службу; девочек оставлять в деревнях до выхода замуж, по достижении 21 года снабжать «вольнотольными» свидетельствами. Калеки продолжают проживать в деревнях на попечении Воспитательных Домов.

Императорский Указ от 25 июня 1837 года объясняет причину реорганизации воспитательных домов: «...долговременный опыт доказал, что многие родители отчуждают и законнорожденных детей своих от родительских попечений и семейного быту, не по причине нищеты, а для того, чтобы ... вывести детей своих из сословия, к которому принадлежат. Такое вредное и противонаправленное расширение пределов благотворительной цели учреждения Домов обратило на себя особенное наше внимание, и Мы убедились в необходимости принять меры для ограничения приноса в Воспитательные Дома детей».

В Метрических книгах Таицкой Александровской церкви до 1916 года встречаются упоминания о воспитанниках Императорского Воспитательного Дома: умерших младенцев отпевали, подростки становились прихожанами, повзрослевшие девочки выхо-

дили замуж, крестили своих детей. И все это время действовал Красносельского округа сельский лазарет. Позже здесь был организован детский дом, станция юных натуралистов, пансионат престарелых. Постройки обветшали и были снесены при строительстве зданий пансионата, а главный дом в несколько перестроенном виде сохранился до сих пор.

Библиография:

1. Российский государственный исторический архив:
2. Фонд 796 опись 53 дело 330 «О заведении воспитательного дома в Петербурге» 1772 г.
3. Фонд 759 опись 8 дело 6, дело 8, дело 216 «Материалы по Петербургскому воспитательному дому» 1772-1860 гг.
4. Фонд 758 опись 9 дело 3. «Об учреждении экспедиции о воспитании детей по деревням» 1799 г.
5. Фонд 758 опись 18 дело 392. «О пожалованном Ея Императорским Величеством в городе Гатчине месте со строением на вечное время в пользу тамошнего Воспитательного Дома» 1802 г.
6. Фонд 758 опись 18 дело 409. «Об отделении Гатчинского сельского Воспитательного дома от Экспедиции о воспитании детей по деревням» 1805 г.
7. Фонд 758 опись 9 дело 21. «О новом разделении станций в коих находятся дети на воспитании» 1809 г.
8. Фонд 758 опись 9 дело 33. «О том, чтобы умерших питомцев хоронить по должному обряду» 1818 г.
9. Фонд 758 опись 9 дело 48. «О построении на подаренной генерал-лейтенантшею Квашниной-Самариной трех десятинах земли Красносельского лазарета за 20652руб.75 коп» 1829-1833 гг.
10. Фонд 758 опись 18 дело 1947 часть 1, и часть П. «О преобразовании мужских Сиротских институтов обоих Воспитательных Домов» 1847 г.
11. Центральный государственный исторический архив по Санкт-Петербургу: Фонд 19 описи 124, 125, 127 дела за 1795-1916 гг.

СУРОВАЯ ПРАВДА ВОЙНЫ

Кальнин Александр,
Гимназия № 505, 8 класс

Руководитель – А.И. Жудина

Как танкист З.Г. Колобанов попал в книгу рекордов Гиннеса

Преклоняясь перед всеми героями Великой Отечественной войны, необходимо отдельно говорить о тех, кому пришлось первыми встать на пути врага тяжелым летом 1941 года. Солдаты и офицеры Красной Армии, сдерживая мощный натиск превосходящих сил немецко-фашистских захватчиков в оборонительных боях и уничтожая гитлеровцев в отчаянных контратаках, смогли «выбить» и остановить лучших солдат вермахта, покоривших до нападения на нашу страну всю Европу и всерьез рассчитывавших на мировое господство.

Офицеры Красной Армии были образцом мужества, стойкости и военной выучки для своих подчиненных. Имена многих героев становились известными всей стране из фронтовых сводок и газет, о других подвигах советских людей рассказано в книгах о Великой Отечественной войне. Но были среди них те, кто по каким-то причинам остался в тени славы, без должного признания их боевых заслуг. Один из них – старший лейтенант Зиновий Григорьевич Колобанов, офицер-танкист, танкист-снайпер, совершивший свой подвиг в кровавом августе 1941 года на подступах к Ленинграду. Тяжелый памятный бой танковой роты старшего лейтенанта З.Г. Колобанова в районе города Красногвардейска (ныне города Гатчины) стал мировым признанием военного таланта рядового офицера Красной Армии с включением его имени в книгу рекордов Гиннеса.

Военная карьера Зиновия Григорьевича Колобанова складывалась драматически. 16 февраля 1933 года по комсомольскому набору его призывают в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА). Окончил курсы младших командиров. В мае 1936 года с отличием окончил Орловское бронетанковое училище им. М.В.Фрунзе с присвоением зва-

ния лейтенанта. Прибыл на службу и был назначен командиром танка 3-го танкового батальона во 2-ой танковой бригаде, дислоцированной в пос. Стрельна Ленинградского военного округа.

С 23 апреля 1938 года Колобанов продолжил службу на должности помощника командира боепитания 210-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии. Через три месяца З.Г. Колобанов получает новое назначение по своей основной специальности танкиста на должность командира взвода 6-й тяжелой танковой бригады им. С.М. Кирова, а 16 ноября 1938 года Зиновий Григорьевич Колобанов был назначен на должность командира танковой роты.

30 ноября 1939 года на советско-финской границе раздалась первая артиллерийские залпы. Началась советско-финская война. Танковая бригада З.Г. Колобанова действовала в составе 8-й армии. В боях на линии Маннергейма Колобанов первый раз горел в танке. Потом были бои у реки Вуокса, и снова его танк был подбит. Рейд на город Выборг тоже был связан с тяжелыми боями и потерей третьего танка. За мужество и героизм, проявленные в боях с финскими войсками, З.Г. Колобанов был представлен к очередному воинскому званию и к званию Героя Советского Союза. Однако вскоре произошло событие, негативно отразившееся на карьере молодого офицера. Танкисты его роты после подписания 12 марта 1940 года мирного договора между СССР и Финляндией об окончании войны устроили со вчерашними врагами «братание». Этот факт был резко негативно воспринят советским командованием. Колобанов был отдан под трибунал. Его лишили правительственных наград и понизили в звании. К началу Великой Отечественной войны старший лейтенант Колобанов служил в

глубоком тылу. Однако 3 июля 1941 года он был направлен командиром роты тяжелых танков в 1-ю Краснознаменную танковую дивизию под Ленинград.

К началу августа 1941 года ситуация на фронте под Ленинградом стала носить угрожающий характер. Советскому командованию не удалось сконцентрировать достаточных резервов для блокирования немецкого удара. Немецкие танки продвигались в глубину обороны войск Красной Армии и создали реальную угрозу окружения наших воинских частей, оборонявших «Лужский рубеж», немецкими моторизованными частями «с хода», с дальнейшим прорывом вражеских танков на окраины Ленинграда. 8 августа 1941 года, получив усиление людьми и техникой, немецкие войска начали наступление на «Лужский рубеж». В сражение противником были введены, помимо пехотных, три танковые и одна моторизованная дивизии. 16 августа, практически не встречая сопротивления, немецкая 1-я танковая дивизия заняла поселок Волосово, что расположен в 40 километрах к юго-западу от Красногвардейска. 18 августа 1941 года, после ожесточенных боев за населенный пункт Молосковичи, командир 3-й танковой роты 1-го танкового батальона старший лейтенант Колобанов был вызван в штаб к командиру дивизии генерал-майору В.И. Баранову и получил приказ: «Перекрыть ротой танков КВ дороги, подходящие к городу со стороны Луги, Волосово и Кингисеппа, ни при каких обстоятельствах не допустить прорыва вражеских войск! Стоять насмерть!».

Командование не дало никаких указаний о порядке взаимодействия с пехотой или артиллерией, и офицер сделал вывод о том, что в предстоящих боях ему надо будет рассчитывать только на свои силы, точнее силы его 3-й танковой роты, состоявшей всего из 5 танков КВ-1, полученных в начале августа с Кировского завода (в танковой роте должно быть 12 танков). Колобанов понимал, что предстоят тяжелые бои с многочисленными танками противника, и принял решение загрузить в каждый танк по два боекомплекта бронебойных снарядов. Осколочно-фугасных снарядов

на этот раз экипажи брали небольшое количество. На каждый танк было загружено по 222 снаряда. Теперь нужно было думать о позиции, чтобы не подставить свои боевые машины под прямой удар противника на местности и с воздуха. «Но что такое 5 танков против немецкой дивизии!?» — об этом танкист Колобанов старался не думать, потому что хорошо знал правило А.В. Суворова: «Воевать не числом, а умением!». Правильный выбор позиции для 5 танков КВ-1 должен был стать решающим фактором в предстоящем бою.

Приказ командования требовал прикрыть Красногвардейск с разных направлений, поэтому Колобанов вынужден был еще разделить силы своей неуккомплектованной роты. Командир роты провел с командирами всех экипажей разведку местности, определил места огневых позиций. Первые два танка лейтенанта Сергеева и младшего лейтенанта Евдокименко были оставлены прикрывать южное направление — дорогу на Лугу (Киевское шоссе). Еще два танка под командованием лейтенанта Ласточкина и младшего лейтенанта Дегтяря были направлены на защиту дороги на западном направлении — пос. Волосово. КВ-1 командира танковой роты занял позицию у дороги, соединяющей Таллинское шоссе с дорогой на Мариенбург — северную окраину Красногвардейска. Таким образом, позиция, выбранная З.Г. Колобановым для своего танка, прикрывала сразу два возможных направления движения противника (Схема 1).

Чтобы понять замысел З.Г. Колобанова, нужно самому увидеть эту дорогу, поле, лес, оценить размах гитлеровского наступления и почувствовать напряжение всех сил защитников Ленинграда: «Выстоять любой ценой!» Для своего КВ Колобанов выбрал основную позицию примерно в 150 метрах в стороне от дороги. В сектор огня его танка попадал самый длинный, хорошо открытый участок дороги. Чуть дальше, немного не доходя до птицефермы Учхоза, дорога поворачивала почти на 90 градусов и далее уходила к Мариенбургу. Ее пересекала еще одна, грунтовая, дорога. По обеим сторонам дорог тянулись обширные болотистые

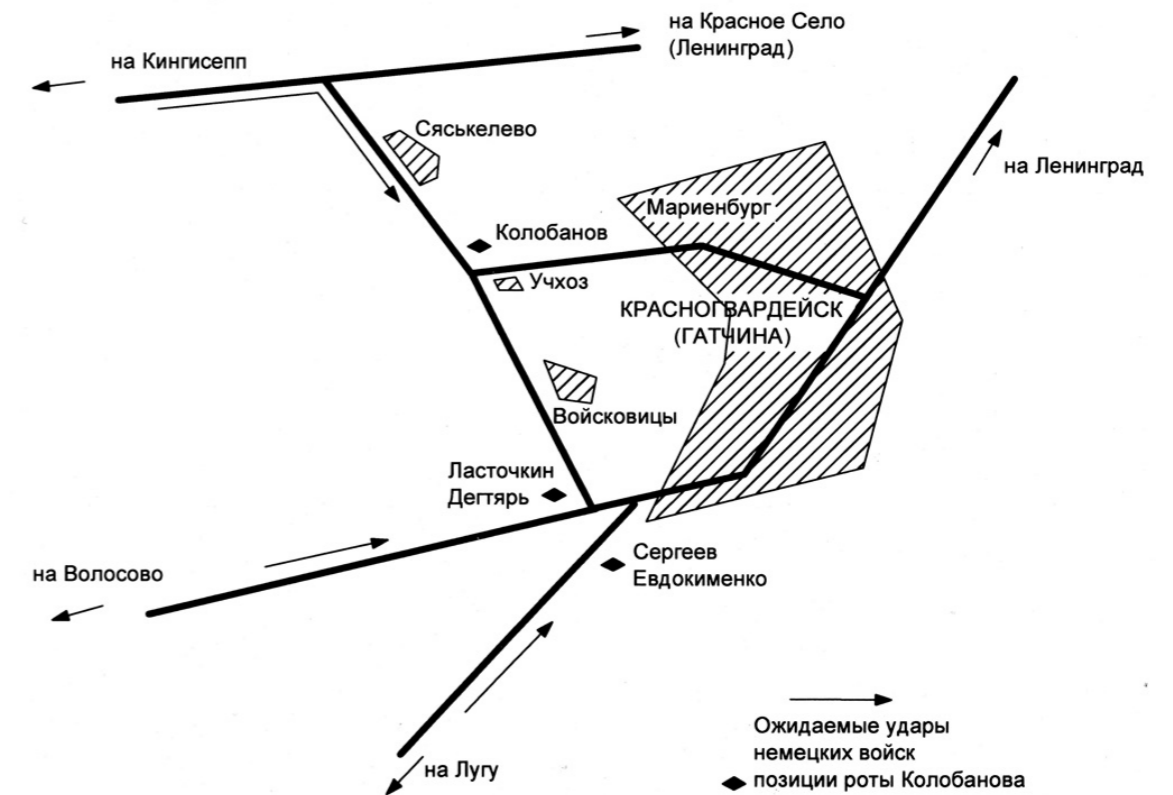


Схема 1.
Позиция роты З.Г. Колобанова

участки местности, непроходимые как для техники врага, так и препятствующие движению пехоты. Были выбраны ориентиры для прицельного огня. «Ориентир № 1» — две отдельно стоявших березы, и «ориентир № 2» — перекресток дороги. Третьим ориентиром должен был стать хвост колонны немецких танков (Схема № 2).

Оставалась последняя боевая задача — маскировка танков КВ-1 под рельеф местности. Командир танковой роты отдал приказ вырыть для каждой машины по два укрытия — основную позицию и запасную, и все тщательно замаскировать. Врага планировалось встретить из засад. Была проверена радиосвязь между всеми машинами. К вечеру капониры⁴ для всех пяти танков были закончены. Боевые машины были укрыты земляными укреплениями до уровня башен, и замаскирована была

не только броня, но даже следы от гусениц танков. Ближе к концу дня к З.Г. Колобанову из дивизии подтянулась пехота. Колобанов приказал пехотинцам окапываться в нескольких десятках метров позади танка, по флангам, чтобы в предстоящем бою они лишней раз не попали бы под артобстрел врага, который будет сосредоточен на его боевой машине. Эти позиции также были хорошо замаскированы.

Ночь прошла спокойно. Утром 19 августа экипаж танка наблюдал в небе группы немецких бомбардировщиков, направлявшихся на Ленинград. Около 10 часов утра раздались выстрелы танковых орудий слева, со стороны дороги на Лугу, там, где были расположены танки лейтенантов Евдокименко и Дегтяря. Через короткое время они доложили командиру роты об уничтожении 5 танков и 3 бронетранспортеров противника.

В 14 часов дня в небе был замечен немецкий самолет-разведчик. Он облетел западные окраины Красногвардейска и направился в расположение своих войск. Так как за этим

⁴ Капонир - фланкирующее сооружение для ведения флангового огня по двум противоположным направлениям.

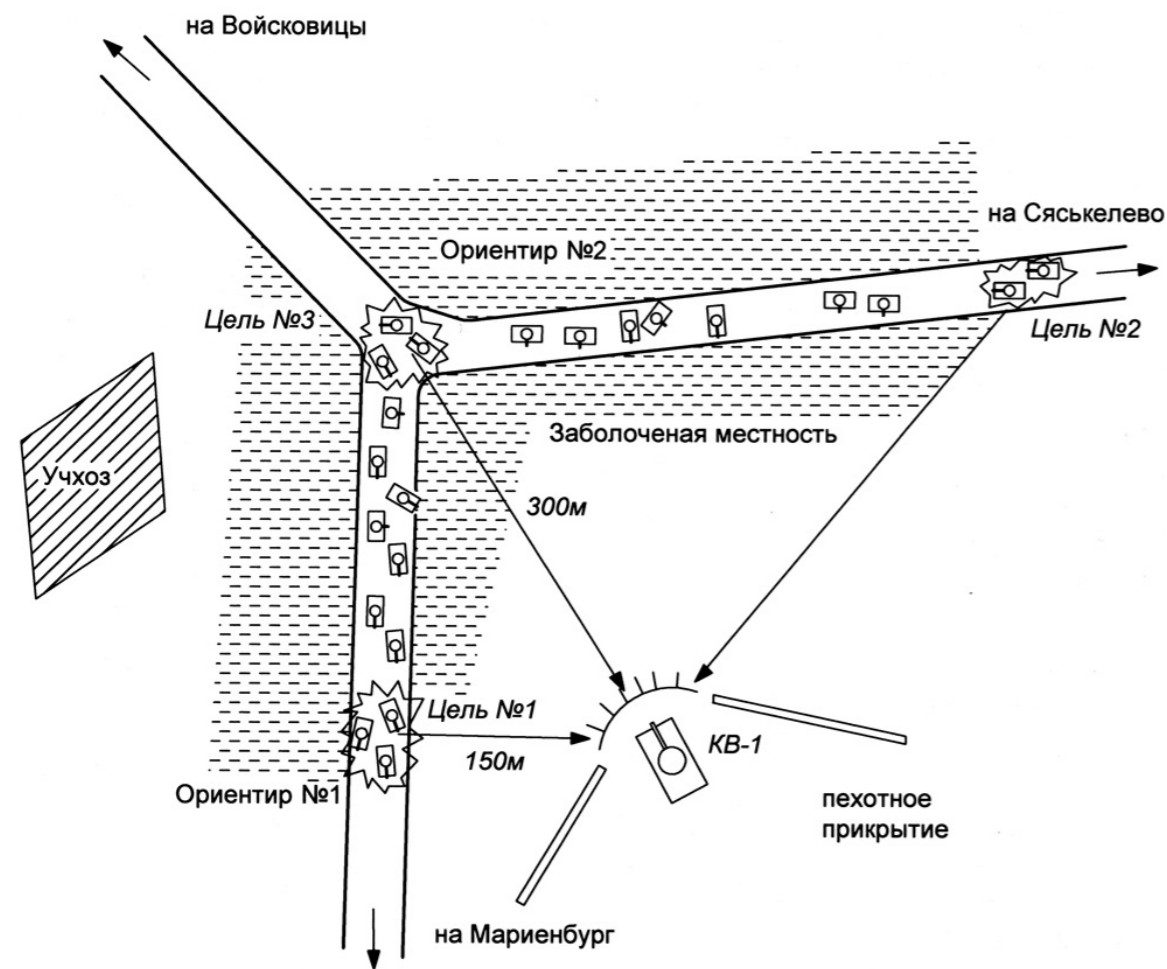


Схема 2.
Позиция танка З.Г. Колбанова при ведении боя

облетом не последовало ни артобстрела, ни авиаудара, Колобанов понял, что его позиции врагом остались необнаруженными. Вызвав к себе командира пехотинцев, Колобанов приказал ему открывать огонь по врагу только после того, как в бой вступит его КВ. Вскоре по дороге со стороны деревни Сяськелево появились три немецких мотоцикла с разведчиками. В ожидании подхода основных сил противника, огонь по ним танкисты открывать не стали (военная хитрость!). Не обнаружив засады, мотоциклисты проследовали по дороге на Мариенбург, где и были вскоре уничтожены нашей пехотой.

Постепенно гул моторов тяжелой техники нарастал, это двигалась по дороге немецкая танковая колонна, поднимая облако пыли. Это были легкие танки Pz.Kpfw.35(t) 6-й танковой дивизии немцев. Танки противника

шли на сокращенных дистанциях, подставляя свои левые борта под орудие КВ и на дистанции в 150 метров превращаясь в почти идеальные цели. Вскоре стали видны все 22 вражеские машины. По команде Колобанова был произведен первый выстрел в головную машину колонны, когда та поравнялась с «Ориентиром № 1» — двумя березами. Немецкий танк задымился и, полуразвернувшись, перекрыл большую часть дороги. Второй танк, попытавшийся не сбавляя скорости объехать его, получил попадание в башню и замер на месте, выбросив высокий столб пламени. Третий вражеский танк, остановившись перед образовавшейся пробкой, был незамедлительно расстрелян. Дорога оказалась совершенно перекрытой. Огонь КВ-1 был перенесен на хвост колонны. Несколькими выстрелами танковой пушки старший сержант

Усов уничтожил два замыкающих колонну немецких танка, лишив противника пути к отступлению. Так как огонь из КВ был открыт по врагу внезапно, точно и очень быстро, оставшиеся немецкие танковые экипажи, не понимая происходящего, еще пытались продолжать движение, сокращая и без того незначительные расстояния между машинами, резко останавливаясь друг перед другом.

Теперь настала очередь перенести огонь в центр колонны, чтобы не дать врагу отойти по дороге на Войковицы. Колобанов приказал Усову бить по вражеским танкам, которые встали у «Ориентира №2»-перекрестка дорог. Еще несколько выстрелов нашего КВ-1, и два взорвавшихся танка Pz.Kpfw.35(t) перегородили врагу последний путь к спасению. Среди немецких танкистов началась паника. Они поняли, что попали в засаду. Поспешно разворачивая башни, немецкие танки открывали беглый огонь. Некоторые танки разворачивались и, съезжая с дороги, останавливались, потому что намертво застредали в болоте. Другие, пытаясь маневрировать, наткнулись друг на друга. На дороге началась давка.

Экипаж старшего лейтенанта Колобанова действовал четко и слаженно. Заряжающий Роденков безостановочно забрасывал в казенник орудия бронебойные снаряды, наводчик Усов, выполняя приказы Колобанова, посылал снаряд за снарядом во вражеские машины, стрелок-радист Кисельков из танкового пулемета уничтожал выпрыгивавших из горящих танков немецких танкистов. Яростный огонь нашего танка демаскировал его позицию и противник, воспользовавшись оставшимся численным перевесом, обрушил на машину Колобанова град снарядов. Но!!!, выбранная Колобановым и навязанная врагу дистанция боя (150 м), практически свела на нет многочисленное превосходство врага, так как калибр пушек немецких легких танков представлял опасность для брони танка КВ-1 лишь на дистанции менее 100 метров. (Позже, на броне танка Колобанова было насчитано более 147 вмятин). Танкисты задыхались от пороховых газов и глохли от многочисленных ударов болва-

нок о броню танка. Через 30 минут над разгромленной вражеской колонной тянулся густой дым, в некоторых горящих машинах огонь добирался до боекомплектов и танки взрывались, далеко отбрасывая сорванные башни. Все 22 вражеских танка были уничтожены. Некоторые из них были брошены немецкими танкистами, понимавшими, что неподвижно стоящие танки просто превращались в мишени. И Колобанов приказал Усову, для верности, выстрелить в незагоревшиеся вражеские танки еще по снаряду. Всего в этом бою было выпущено по врагу 98 бронебойных снарядов.

Приказ командования был выполнен. Об успешном завершении боя и 22-х уничтоженных вражеских танках ст. лейтенант З.Г. Колобанов доложил в штаб, что было воспринято с удивлением. Минут через двадцать в расположение Колобанова прибыл командир дивизии В.И. Баранов, командир полка А. Погодин, командир батальона И. Шпиллер и корреспондент газеты «Известия» Майский. Выслушав доклад Колобанова, комдив искренне поблагодарил всех танкистов за проявленный героизм и приказал командиру полка Погодину направить в штаб фронта документы о награждении всего экипажа. Корреспондент Майский сфотографировал экипаж Колобанова для газеты и сделал ряд снимков разбитой вражеской техники.

Но, тут же последовал новый приказ: «Экипажу З.Г. Колобанова оставить уже демаскированную позицию и в ожидании повторной атаки фашистов перевести танк КВ-1 на запасную позицию. Во второй половине дня немцы снова пошли в атаку. На этот раз наступала немецкая пехота, поддерживаемая двумя противотанковыми орудиями и танками огневой поддержки Pz.Kpfw.4. Немецкие танки вели огонь с дальних дистанций, пытаясь отвлечь внимание на себя и не позволить нашим танкистам вести прицельный огонь по пытавшейся атаковать пехоте. Метким орудийно-пулеметным огнем, при поддержке вступивших в бой пехотинцев, экипажу З.Г. Колобанова удалось заставить вражеских солдат залечь. Несколькими выстрелами КВ было уничтожено и одно из немецких ору-

дий. Но теперь не удалось избежать серьезных повреждений нашей прославленной боевой машины. Один из вражеских снарядов ударил под основание башни и заклинил ее. Башня перестала вращаться. Наведение орудия стало возможно только путем разворота всего танка. Старший лейтенант Колобанов принял решение оставить капонир и продолжить бой уже не из-за укрытия, а маневрируя и ведя огонь на коротких остановках, не давая возможности врагу точно прицеливаться. Танковая дуэль продолжалась до вечера. Немецкая атака была сорвана. У экипажа КВ оставались последние снаряды, были разбиты приборы внешнего наблюдения. По приказу комбата И.Б. Шпиллера на помощь экипажу Колобанова пришли танки из его роты лейтенантов Сергеева, Ласточкина и Дегтяря и дополнительно три танка из батальона. З.Г. Колобанов передал позицию своим боевым товарищам, распорядился расстрелять оставшиеся снаряды по врагу, и, погрузив на броню нескольких раненных красноармейцев из прикрывавшего их взвода, направил свой КВ на ремонт в Красногвардейск.

Этот танковый бой на оборонительных рубежах Ленинграда в 1941 году воины-ветераны называют легендарным. Всего 19 августа ротой З.Г. Колобанова (5-ю танками КВ-1) было подбито 43 танка противника. Кроме 22 танков, уничтоженных экипажем Колобанова в первом бою, 8 танков записал себе на счет экипаж младшего лейтенанта Сергеева, 5 — экипаж лейтенанта Евдокименко (погиб в бою, трое членов экипажа ранены, уцелевший механик-водитель Сидиков таранил вражеский танк) и по 4 танка — экипажи младшего лейтенанта Ласточкина и Дегтяря. В этот же день ротой З.Г. Колобанова уничтожена и другая немецкая техника: одна легковая машина, 3 бронетранспортера, артиллерийская батарея, более роты пехоты немецко-фашистских захватчиков.

За этот бой командиром 1-го танкового полка Д.Д. Погодиным З.Г. Колобанов был представлен к званию Героя Советского Союза. В сентябре 1941 года представление было утверждено командиром 1-й танковой дивизии В.И. Барановым с точным указанием

количества, именно 22, уничтоженных танков противника. Но в штабе Ленинградского фронта награда снижена до ордена Красногвардейского Знамени. И поныне наградной лист с зачеркнутым красным карандашом представлением к званию Героя Советского Союза хранится в ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны РФ) г. Москва.

Бой, данный З.Г. Колобановым 19 августа 1941 г. немецким танковым частям в районе Красногвардейска (Гатчины), в полной мере показал, как тщательно продуманный опытным командиром план боя может привести к полной победе над врагом. З.Г. Колобанову удалось многие боевые «минусы» сложившейся ситуации превратить в «плюсы». Отсутствие четкой линии фронта на окраинах Красногвардейска позволило Колобанову выбрать наиболее подходящие места для расположения танков его роты. Одиночные танки и их позиции, замаскированные с учетом рельефа местности, превратились в смертоносные ловушки для гитлеровцев. Болотистая местность способствовала удачному выбору дистанции боя, а выбранная дистанция 150 м не давала возможности врагу нанести существенные повреждения танку КВ-1. Выбор командиром очередности целей не только не позволил фашистам начать атаку, но даже отрезал им пути для отступления.

Командиром танковой роты З.Г. Колобановым и его экипажем были в полной мере продемонстрированы все боевые «плюсы»: высокая профессиональная выучка; грамотный выбор боевой позиции с учетом рельефа местности; слаженность действий во время боя как членов экипажа танка командира, так и всей танковой роты; воинский талант старшего лейтенанта Зиновия Григорьевича Колобанова; отвага и мужество красноармейцев. Свой вклад в победу внес и сам тяжелый танк КВ-1 с его 76-миллиметровой пушкой и 75-миллиметровой броней. Действия З.Г. Колобанова, его экипажа и его роты продемонстрировали небывалый результат в истории танковых сражений и доказали в новых военных условиях слова А.В. Суворова: «Воевать не числом, а умением!»

Петров Юрий Николаевич

Обстоятельства захвата немецкими войсками Дудергофа, Кирхгофа и батареи «А» 10-11 сентября 1941 года

1. Материалы литературных публикаций

1.1. Публикация Ю.Чернова

От автора: В начале сентября батарея «Аврора» получила приказ: открыть огонь по противнику. Данные передавали из Пулкова, из штаба дивизиона. На мосты, развилки дорог, населенные пункты, рощи и овраги, удаленные от пушек на двадцать километров и пристрелянные заранее, обрушился огненный смерч. Наблюдатели и воздушная разведка передавали: снаряды обрушились на скопления танков, горят склады, рушатся мосты, дороги разворочены, становятся непроезжими...

Вечером 10 сентября полуторка батареи «А», перевозившая комиссара дивизиона старшего политрука В.А. Иванова и командира батареи старшего лейтенанта Д.Н. Иванова со стороны Кирхгофа, у подножия которого располагалось большинство ее орудий, была обстреляна двигавшейся со стороны вокзала группой немецких автоматчиков в конце улицы Советской у дома № 50 местного жителя Н.Н. Григорьева. Водитель и комиссар были убиты, а командир батареи ранен в ногу, но смог добраться до 1-го орудия, где санитарка Зоя в землянке командира орудия сделала ему перевязку. Там он узнал, что командир этого орудия пограничник лейтенант Г.А. Скоромников убит случайным осколком на Парковой улице при переходе между орудием и поселком.

Командир батареи назначил командиром орудия интенданта 2 ранга Г. Швайко, добрался до запасного командного пункта у 5-го орудия в деревне Пелгола на Кирхгофе. К этому времени со стороны 1-го орудия слышался шум боя, поэтому ему на помощь была собрана группа поддержки около 20 человек из расчетов нескольких орудий под командованием командира 5-го орудия лейтенанта А. Смагляя. Через день командир батареи был доставлен в госпиталь присланной за

В 2011 году исполняется 70 лет захвата Дудергофа, Кирхгофа и батареи «А» немецкими войсками. В связи с этим появилась необходимость и возможность беспристрастно взглянуть на эти события, объективно проанализировать их, в том числе с учетом новых, недавно появившихся материалов.

Публикации по этой теме условно можно разделить на две группы:

1 — литературная публикация послевоенных воспоминаний артиллеристов батареи «А», собранных в художественно-документальной книге Юрия Чернова [1] и послевоенные воспоминания местных жителей, обобщенные в двух газетных статьях Л. Лукиной [2, 3];

2 — оригинальные, прорывные, насыщенные новой информацией научные статьи дудергофских краеведов Д.В. Жукова [4] и Н.Н. Воробьева [5] по архивным и другим документальным материалам, опубликованные в материалах районной краеведческой конференции 2010 года.

Материалы этих двух групп публикаций существенно различаются между собой, прежде всего по их достоверности, поэтому ниже они будут проанализированы по отдельности. При этом следует иметь в виду, что во время войны и в послевоенные годы попадание военнослужащего в плен считалось позором и предательством, а пребывание граждан на оккупированной территории подразумевало возможность их сотрудничества с оккупантами. Поэтому вернувшимся из плена и освобожденным от оккупации приходилось активно оправдываться, что не могло не сказаться на их воспоминаниях. А оставшимся в живых и не попавшим в плен батареяцам надо было в духе времени доказывать, что они честно выполнили свой долг и добились боевых успехов. Это наложило свой отпечаток на публикуемые воспоминания.

Ниже приводятся наиболее существенные выдержки из этих публикаций.

ним из Ленинграда санитарной машиной. Туда же еще до начала боевых действий был доставлен с аппендицитом командир 4-го орудия лейтенант Кузнецов.

Ниже приводятся собранные Ю. Черновым наиболее существенные факты из рассказов батарейцев.

Заряжающий 3-го орудия Л. Шапиро, назначенный в ночь с 10 на 11 сентября часовым у склада с боеприпасами между 1-м и 3-м орудиями, рассказал: «Стою я, слушаю ночь. В Дудергофе дома догорают, фашисты зажигательными стреляли. И вдруг со стороны первой пушки «Ура!» понеслось. Пулеметы ударили — я хорошо различаю, — один станковый, другой ручной, и винтовки, и автоматы, и гранаты ахнули. В ответ бешеная трескотня поднялась. То ли прорывались наши, то ли еще что — не знаю. Минут пятнадцать бой шел. Потом стихло... А на следующий день орудие наше не замолкало. Боялись — расплавится».

Наводчик 2-го орудия А. Попов рассказывает: «Понимаем, что первое ведет бой — стрельба слышна, пушка бьет, значит, живы... Вернувшиеся от 1-го орудия разведчики сообщили, что «первое окружено, гитлеровцев полно, роты две, не меньше. И Дудергоф захвачен, по Вороньей горе, как муравьи, расползлись... Решили не ждать у моря погоды — ударить по Вороньей горе — перво-наперво надо было Смаглию помочь. Всадили мы по склону, что к пушке ведет, снарядов десять. Если был там, кто — метра на три в землю вогнали и сверху землей присыпали. Потом гору обработали. Славно обработали»... (В документах и публикациях того времени Вороньей горой называют всю Дудергофскую возвышенность).

Далее Попов продолжает: «С дороги грохот доносится, танки идут. Идут не от Красногвардейска — оттуда мы фашистов ждали, — а с тыла, от Красного Села... В стереотрубу вижу: по дороге из-за горы выдвигается головной (танк немцев)», который выстрелил в башню 2-го орудия. Попов навел орудие на этот танк, выстрелил. «На всю жизнь этот выстрел запомню. Шар огня и дыма. И все. Рассеялся дым. Нет танка. Прах один. Пустое

место. А уже новые прут... Поняли эти каракатицы бронированные, что в лоб нас не возьмешь. Втянулись за гору. Может, решили ночи дожждаться? Ведь обойти нас, не обойдешь — одна дорога, свернуть некуда. Близ дороги, у самого изгиба ее, сарай. Старый, покинутый, под соломенной крышей, от времени побуревший. Из-за сарая танк бьет. Вспышка, другая. Ударили. Хорошо ударили. Ни танка, ни сарая».

Об этих своих подвигах, а также о самоподрыве в артпогребе на позиции 2-го орудия, окруженного немцами, его командира лейтенанта А. Антонова и политрука А. Скулачева Попов рассказал после возвращения из плена, куда он попал у своего орудия, будучи раненым в ногу. Вот наиболее существенные факты из продолжения его рассказа.

«Слышим — танки гремят, проскакивают по дороге, на Мурьелу выходят. Хотел так, наудалую, снаряд — другой пустить — поворотный механизм заело. От частых попаданий в башню орудие послушность утратило. Да и снаряды, можно сказать, к концу пришли, два или три осталось. Мало нас осталось, хоть по пальцам считай. К землянке пробираемся, там от осколков защита. И словно накликал на себя: левую ногу будто кто дернул с силой. Куда угодило — не пойму, в бедро наверняка попало и вниз куда-то, в голень что ли. Заполз в воронку, ко мне Алексей Смирнов пробрался. Перевязал. «Держись, Саша! Лейтенант прорываться решил. Нащупаем путь — тебя унесем». На ногах четверо осталось: Антонов, Скулачев, Володькин и вот он, Леша Смирнов. Очнулся, когда немцы закричали, защелкали затворами... Смотрю — из артпогреба, как привидение, Лешка Смирнов выходит. Бледный, как парус, что лет десять на солнце выгорал. Значит, Антонов не смог прорваться. Значит, и он, и политрук здесь, в артпогребе? Офицер опять что-то закричал про комиссаров. Вряд ли Лешка понял его карканье, скорее догадался, мотнул головой в сторону погреба и сказал: «Лейтенант Антонов и политрук Скулачев ждут вас внизу». Так и сказал: «Ждут». Гитлеровцы с офицером туда подались. Человек семь. Ну, думаю, сейчас артпогреб на воздух подымут наши,

не иначе. Потом вспомнил: снаряды-то кончились. Хлестанул автомат, револьвер два раза хлопнул. Выскочили немцы — офицер за руку держится, рану зажимает, солдата мертвого волокут, а другому морду набок своротило, вздулась, как тесто на дрожжах. Не иначе Антонов своим кулачищем врезал. Ясное дело. Забегали фашисты, закричали по-своему. И придумали, гады, Антонову и Скулачеву смерть мученическую. В трубу для вентиляции, что над крышей артпогреба из дерна торчала, швырнули дымовую шашку. Она на вольной воле смердит так, что задохнуться можно. В артпогребе от нее каюк. Опять побежали немцы к двери. Рванули — дым из нее валит, света божьего не видно. И вдруг гроыхнуло, эх, как гроыхнуло! Что уж там взорвали наши — не соображу. Сильный толчок был. Я на земле лежал, меня, как в люльке, качнуло. Противотанковые гранаты, пожалуй, связка. Вынесли лейтенанта и политрука. В клочья их разорвало. Мать родная не узнала бы. Немецкий офицер фуражку с головы снял. И остальные притихли. Нас, раненых, на подводу побросали. Из деревни пригнали. Повезли. Лучше б здесь кончили. Нет, тащат куда-то. «В противотанковый ров бросят» прохрипел Лешка».

Совсем иначе описывает эти же события Л. Лукина (см. ниже).

А вот что обнаружилось на позиции 1-го орудия. По изложенному в книге Ю. Чернова рассказу *малолетнего жителя Дудергофа М. Цветкова*, 12 сентября группа детей пришла на позицию 1-го орудия. Там они увидели «немецкие каски, бляхи от ремней, клочья их зеленых шинелей, разбитый, перевернутый мотоцикл, покореженный ствол миномета. Трупы убраны. В орудийном дворике на земле лежала девушка. Голая. На ноге — бинт, повязка. И грудь вырезана. У самой пушки — люди. Двое на спине лежат, один на боку, пальцы рук скрючены, и весь он скрючен, в муках, наверное, корчился. Четвертый колючей проволокой к стволу пушки приторочен. И все обожженные. И бушлаты местами обуглены. Я сразу вспомнил, что перед бруствером следы от шин мотоциклетных видел, и догадался, что гитлеровцы ране-

ных, связанных авроровцев бензином облили, подожгли. Живых. Потому так корчились. И мучились долго, потому что бензином их сверху попрыскали, не пламенем вспыхнули, а тлели. Позже одна окопница лейтенанта, привязанного к пушке, опознала. И вот как. Левая щека была совсем черная, и кость торчала, а правая, к стволу прижатая, почти не обгорела. Окопница фамилию назвать силится, вспоминала: «Смуглый, Смуглый». И сама себя поправляла: «Нет, это он мне сказал, что похоже на Смуглый, так, говорил, запомнить легче...» (А Л. Лукина приводит рассказ местных жителей деревни Кавелакта, которые уже 11 сентября похоронили трупы «пяти-шести моряков» и девушки-санитарки в военной форме.).

Старшина 5-го орудия А. Кукушкин рассказал: «Двое матросов, ушедшие на первое орудие со Смаглием и раненые в начале боя, вернулись ночью. Они буквально продрались сквозь гитлеровцев, говорили сбивчиво, возбужденно. Через них Смаглий передал комбату: «Бьемся. Немцев — как комаров, живыми не отойдем». Наводчик Борис Яковлев со второго снаряда смял танк. Именно смял. Слово «подбил», такое точное для противотанковых пушек, совсем не подходит для авроровского главного калибра. Снаряды, обладающие огромной мощностью, обрушивались как ураган, разнося вдребезги все на своем пути. Пока завязывался поединок с танками, на Кирхгофской высоте близ церкви и на самой колокольне гитлеровцы установили минометы. Борис Яковлев чуть промешкал. Его опередили: с шестого и седьмого ударили по Кирхгофской высоте. Ударил и Яковлев. С неслыханным звоном покотился колокол, рухнула вся верхняя надстройка церкви, укрывая камнепадом, кирпичной пылью, трухой навсегда замолкшие минометы. Бой разгорался. Била немецкая артиллерия, били танки... Пятое орудие спас Доценко (командир 6-го орудия). Снаряд его пушки разворотил танк, который уже не стрелял — так было близко до цели, так хотелось ему смять гусеницами орудие».

Командир 6-го орудия лейтенант А. Доценко сообщил: «Часов в восемь утра танки

противника ворвались на Кирхгофскую гору, и с этого момента вступили в бой четвертое, пятое, шестое и седьмое орудия, расстреливая прямой наводкой танки и огневые точки противника. Вспыхнули и остались на опушке два танка, вырвавшиеся правее Кирхгофской церкви. Остальные танки (со своего наблюдательного пункта я насчитал семь) отошли в лес и прекратили огонь, так как он не доставал до наших позиций под горой. Мощный шквал огня морских пушек сковал силы противника. Немцы, обнаружив еще несколько наших орудий, перегруппировались и обрушили огонь минометов, стремясь вывести из строя личный состав. Они установили в сторонке, левее церкви, на колокольне самой церкви и за подбитыми танками ротные и полковые минометы. С колокольни бил крупнокалиберный пулемет. Огонь вывел из строя часть матросов четвертого, пятого и шестого орудий... Заметив вспышки выстрелов из сторожки и церкви, я дал целеуказания, и огневые точки были сметены. Связной четвертого орудия (наиболее близкого к противнику) доложил, что на юго-западном склоне Кирхгофской горы, в лесу, слышен гул танков и автомашин. Комбат решил сосредоточить огонь по этой части леса. Примерно до часу дня мы прочесывали лес на Кирхгофской горе. Людей осталось мало. К часу иссяк боезапас.

Рассказ командира 3-го орудия лейтенанта Е. Дементьева: «Батарея «А» начала вести огонь по противнику в первых числах сентября, когда немецко-фашистские войска, прорвав нашу оборону на Лужском рубеже, вышли в район Красногвардейска и стали продвигаться непосредственно к Ленинграду. Огонь мы вели по невидимым целям: скоплениям танков и другой техники, а также по живой силе врага. Данные для стрельбы я получал по рации с КП дивизиона из Пулкова. С каждым днем бои нарастали. Мы непрерывно вели огонь. 10 сентября из леса, расположенного примерно в одном километре к югу от наших орудий, неприятель начал вести обстрел из минометов. На рассвете 11 сентября передовые мотомеханизированные войска и танки гитлеровцев показали

в поле видимости — они прорвались по шоссе на правом фланге батареи «А», в непосредственной близости от орудия № 1. Весь день 11 сентября мое третье орудие вело огонь прямой наводкой. Бойцы не уходили в укрытие даже тогда, когда нас бомбила немецкая авиация. Так же поступали и расчеты других орудий, в поле зрения которых была цель. Мне в бинокль было хорошо видно, как на шоссе горят и взрываются немецкие танки, бронемашины, как разметались вокруг трупы убитых, как мечутся тени разбегающихся... Стоило только немецким автоматчикам и мотоциклистам появиться из леса, расположенного перед батареей, как орудия переносили огонь на видимого противника. К исходу 11 сентября фашистам удалось прорваться на правом фланге батареи «А». Под вечер в двухстах-трехстах метрах от третьего орудия мои наблюдатели обнаружили с десяток танков, бронетранспортеров со свастикой, много мотоциклистов и пеших автоматчиков. С места расположения третьего орудия из-за складок местности не просматривались орудия первое, второе, четвертое и уже не было слышно стрельбы».

Рассказ этого ответственного человека — командира орудия — не оставляет сомнений в том, что немецкие войска пришли с Гатчинского шоссе, что там они подверглись мощному артобстрелу, многие танки и бронемашины с пехотой погибли. Не ясно только, откуда же танки и бронетранспортеры появились на Кирхгофе, а главное — почему больше абсолютно никто из батарейцев не упоминает об этом факте, о стрельбе по танкам и бронетранспортерам, движущимся по Гатчинскому шоссе и с него к Кирхгофу. Так кто же весь день обстреливал немцев на Гатчинском шоссе и по пути на Кирхгоф? Ответов на эти вопросы нет. Правда, сообщается объективный факт: из «полутора десятков» немецких танков (см. ниже) вышедших утром в наступление, «под вечер... с десятков танков» оказались около 3-го орудия на Кирхгофе.

Сведения о боевой деятельности в эти дни четвертого, седьмого, восьмого и девятого орудий отсутствуют. Кончилось все тем, что расчеты вывели из строя свои орудия и в

количестве более ста человек под командой лейтенанта Доценко ушли к Пулковским высотам на соединение с батареей «Б».

Как видно из приведенных материалов, рассказы участников событий 10-11 сентября весьма субъективны, некоторые из них довольно тенденциозны и противоречивы, но из них можно установить следующие наиболее существенные обстоятельства:

Вечером 10 сентября группы немецких мотоциклистов и автоматчиков беспрепятственно вошли в Дудергоф по Советской улице со стороны вокзала. Раненый в стычке с автоматчиками в конце Советской улицы командир батареи старший лейтенант Д.Н. Иванов добрался до позиции 1-го орудия, назначил его командиром вместо убитого ранее младшего лейтенанта Г. Скоромникова интенданта 2 ранга Г. Швайко и, добравшись до запасного командного пункта у 5-го орудия, выслал в помощь 1-у орудию группу из расчетов других орудий в количестве около 20 человек под командованием командира 5-го орудия лейтенанта А. Смаглия. Судьба этой группы неизвестна, но врач С.Н. Петрова сообщила (см. ниже), что она вместе с этой группой или ее частью была взята в плен немцами в одном из зданий Дудергофа. Мотоциклисты захватили 1-е орудие, замучили и убили офицера, трех артиллеристов и сандружинницу из местных жителей. Версия о гибели при этом лейтенанта А. Смаглия и его группы не выдерживает критики, а ее (группы) отсидка во время боя рядом с 1-м орудием не имеет разумного объяснения.

11 сентября при обстоятельствах, о которых почти все опрошенные батарейцы умалчивают, немецкие танки и мотопехота, которых видел расстреливаемыми (кем?) на участке Гатчинского шоссе от Тайцев до Кавелахты командир 3-го орудия лейтенант Е. Дементьев, поднялись на Кирхгофскую возвышенность в тыл батареи «А» и разгромили ее; расчеты вывели из строя свои орудия и отступили на Пулковские высоты. Со слов батарейцев, ими уничтожено до 5 танков противника; документальных данных о результатах боевой деятельности батареи «А» обнаружить не удалось.

Невозможно понять со слов батарейцев и кардинальной разницы в судьбе личного состава 1-го и 2-го орудий. Со слов единственного свидетеля, лично видевшего замученных четырех «авроровцев» и сандружинницу на второй день после их гибели, можно предположить, что они оказали немцам ожесточенное сопротивление и именно за это были замучены, т.к. результатов стрельбы из 1-го орудия не обнаружено. Тем удивительнее, что трех раненых «авроровцев», сдавшихся в плен в землянке (артпогребе) на позиции 2-го орудия, после самоподрыва в артпогребе командира орудия и комиссара батареи, о местопребывании которых немцам сообщил Л. Смирнов, вблизи двух подбитых А. Поповым (с его слов) немецких танков, немцы куда-то повезли на вызванной из деревни подводе. С чего бы такая забота? Правда, со слов местных жителей (Л. Лукина, см. ниже), артиллеристов со 2-го орудия не везли, а вели в Мурилово. А как же ранение в ногу А. Попова, ставшее причиной его сдачи в плен?

В своих рассказах батарейцы старательно обходят молчанием главный вопрос: **откуда (каким путем и с какого направления) немецкие танки и мотопехота проникли на вершину Кирхгофской возвышенности?** Дело в том, что немецкие танки и мотопехота могли пойти с юго-запада к Кирхгофу двумя путями: 1 — через деревню Виллози или вдоль крутого западного откоса высокой железнодорожной насыпи и через Дудергоф по Советской улице (скорее всего именно этим путем беспрепятственно проникли в Дудергоф группы мотоциклистов и автоматчиков); или 2 — по полю с Гатчинского шоссе на его участке между Тайцами и Кавелахтой (переездом) южнее подножия Дудергофской возвышенности (путь в Дудергоф для танков и бронетранспортеров с Гатчинского шоссе в районе переезда вдоль крутого восточного откоса высокой железнодорожной насыпи был перекрыт противотанковым рвом и бетонными надолбами). В первом случае батарея «А» была беззащитна и обречена, во втором — такая же участь ожидала любую колонну наступавших немцев.

Командир 3-го орудия лейтенант Е. Дементьев «видел мотомеханизированные войска и танки гитлеровцев, прорвавшиеся по шоссе на правом фланге батареи «А», в непосредственной близости от орудия № 1». Эти бронемашины и танки почему-то горели и взрывались, хотя «на рассвете 11 сентября» батарея «А» по ним не стреляла. Несомненно, что речь идет о Гатчинском шоссе между Кавелахтой (переездом) и Тайцами. Наводчик 2-го орудия А. Попов, наоборот, сообщает о танках, которые «идут не от Красногвардейска – отсюда мы фашистов ожидали, – а с тыла, от Красного Села», т.е. из Дудергофа, причем «по дороге, из-за горы», что могло быть только со стороны Советской улицы или Кирхгофа.

Ответ на этот вопрос содержится в выше-названных статьях Д.В. Жукова и Н.Н. Воробьева, основные факты из которых рассматриваются ниже.

1.2. Рассказы местных жителей в публикациях Л. Лукиной

Находившаяся на командном пункте батареи недалеко от 1-го орудия врач С.Н. Петрова рассказала после войны, что она вместе с группой, посланной на помощь 1-у орудию, была взята в плен на командном пункте батареи возле 1-го орудия. Почему эта группа отсиживалась на командном пункте, когда рядом бился насмерть расчет 1-го орудия, понять невозможно.

А вот как описала Л. Лукина события на позиции 2-го орудия: сомнения в версии А. Попова появились у нее после разговора с оставшимся в живых после войны членом расчета второго орудия Л.Ф. Смирновым. «В артпогребе мы сидели с политруком Скулачевым, Антонова с нами не было. По крайней мере, я его не видел». Возможно, что Л.Ф. Смирнов не захотел оставлять за собой последнее слово в трагическом повествовании о гибели Антонова, зная об устойчивой легенде. И все-таки трудно себе представить, чтобы он и в самом деле мог не заметить в тесном артпогребе третьего человека, если он там находился.» Л. Лукина приводит рассказ местной жительницы

М.М. Ивановой: «Моя сестра с детьми в этом бункере даже ночевала. На одних стеллажах – снаряды, на других, спальнях стеллажах, наши деревенские бабы с ребятишками устроились: думали, что так безопаснее. Возле артпогреба мы с сестрой и увидели мертвого командира, во всяком случае, все говорили, что это был командир. Он лежал в 8-10 метрах от артпогреба. В этом месте мы с сестрой его и похоронили. Я только видела, как немцы вели пленных моряков со второго орудия. А все подробности узнала от Екатерины Осиповны Мустонен, которая жила в соседней с нами деревне Мурилово. Екатерина Осиповна и рассказала о том, что когда Мурилово заняли гитлеровцы, то одну молодую девушку из местных деревенских послали ко второму орудю сказать, чтобы наши сдавались. Положение у моряков было безвыходное – гитлеровцы их окружили».

Л. Лукина, как и Ю. Чернов, обходят молчанием довольно существенный вопрос: как немцы оказались на позиции 2-го орудия – она была взята штурмом, или три раненых бойца сдались в плен, куда делись остальные члены расчета?

Относительно судьбы расчета 1-го орудия Л. Лукина приводит рассказ жителя Кавелахты Р.Н. Вогелайнена: «Около первого орудия полегло немало моряков-артиллеристов. Сентябрь стоял теплый, и трупы начинали быстро разлагаться. Ближе к вечеру 11 сентября 1941 года, когда на улице было еще светло, мы с соседом Андреем Петровичем Лойконеном стали подбирать убитых. На колхозной лошади доехали до первого орудия. Здесь и увидели нескольких моряков, человек пять-шесть, погрузили на лошадь, довели до колхозной силосной ямы, в ней и захоронили».

Как видно из изложенного, воспоминания местных жителей, по публикациям Л.Л. Лукиной, уже не такие героические, как у батарейцев.

В целом же тенденциозные послевоенные рассказы участников и свидетелей описываемых событий весьма противоречивы, полны недомолвок и домыслов. Поэтому осо-

бенно ценными являются документальные материалы из вышеупомянутых статей Д.В. Жукова и Н.Н. Воробьева.

2. Документальные свидетельства

В упомянутых статьях по архивным материалам, документам штабов советских и немецких войск, другим заслуживающим доверия источникам представлены достоверные материалы о наименованиях, составе, численности, вооружении, дислокации и перемещениях как советских, так и немецких войск, участвовавших в событиях 10-11 сентября 1941 года в районе Дудергофа, Кирхгофа и батареи «А».

Известно, что 9 сентября 1941 г. немецкие войска, обойдя с запада Красногвардейский укрепрайон, прорвались на подступы к Красному Селу и оно стало направлением их главного удара на Ленинград с юго-запада по Нарвскому шоссе. Из статей Д.В. Жукова и Н.Н. Воробьева стало известно, что оборону левого фланга красносельского рубежа обороны Ленинграда обеспечивал инженерно-оборудованный Красносельский сектор Красногвардейского укрепрайона в районе Тайцы – Александровка, в состав которого входили два отдельных пулеметно-артиллерийских батальона (ОПАБ) численностью по 1000-1400 человек на инженерно-оборудованных позициях (в ДОТах) с 76- и 45-миллиметровыми, в том числе противотанковыми, пушками, танки КВ-1 и КВ-2. С севера батарею «А» и Тайцко-Александровскую группировку прикрывал с тыла дислоцированный на Кирхгофской возвышенности 282-й ОПАБ, с юга – непроходимые болота перед Тайцами и река Ижора. Доминировавшие над окружающей местностью Дудергофская и Кирхгофская возвышенности имели непреодолимые для бронетехники крутые южные склоны и противотанковый ров перед ними. Для предотвращения обхода Красного Села с востока, через Дудергоф, на защиту последнего 10 сентября из Ленинграда прибыл резервный 500-й стрелковый полк. Командный пункт, 1-й и 3-й батальоны этого полка разместились в Тайцко-

Александровской группировке, 2-й батальон остался прикрывать Дудергоф с юго-запада.

Относительно направления в этот район 500-го стрелкового полка следует отметить следующее. Пространство на север от взятой немцами Пудости через Новопурскую и Тихвинку было на стыке между фронтом Красносельского участка рубежа обороны Ленинграда и его левым флангом – Красносельским сектором Красногвардейского укрепрайона, но последний не имел возможности закрыть это пространство. Поэтому даже когда 8-9 сентября началось решительное наступление немцев на Красное Село с юго-запада, командование обороны Ленинграда послало резервный 500-й полк не в Красное Село для помощи отступавшим, и не в Тайцко-Александровскую группировку, а именно на Гатчинское шоссе у Кавелахты (переезда), чтобы предотвратить прорыв немецкой бронетехники в тыл с востока, через левый фланг нашей обороны, туда, где наступление немцев еще не начиналось.

При размещении 9-ти орудий батареи «А» у подножия Дудергофской и Кирхгофской возвышенностей от Гатчинского до Киевского шоссе и оснащении ее мощными 130-миллиметровыми крейсерскими орудиями планировалось отражать наступление немцев с юга, а после 9 сентября – с юго-запада. Решением командования «основной их задачей являлась борьба с бронетанковыми силами противника на ближней дистанции». Батарея находилась в непосредственном подчинении укрепрайона.

Именно с этого планируемого, ожидаемого направления ранним утром 11 сентября из района Тихвинка – Новопурская в обход непроходимых болот (торфоразработки) южнее Тайцев и начали наступать немецкие танки и мотопехота. Одна, более мощная, группа танков и мотопехоты двинулась на Красносельский сектор Красногвардейского укрепрайона – Тайцко-Александровскую группировку. А боевая группа майора Экингерта в составе батальона на бронетранспортерах, усиленного саперной ротой и полтора десятками танков, пересекла Гатчинское шос-

се на участке между Тайцами и Кавелахтой (переездом) и по открытой ровной местности (полю) двинулась вдоль подножия Дудергофской возвышенности к узкой ложине между нею и Кирхгофской возвышенностью. На ее пути был непреодолимый противотанковый ров, вырытый самоотверженным героическим трудом ленинградских женщин-окопниц, и оборонявший его 2-й батальон 500-го стрелкового полка.

Несколько слов о 500-м полке. Многие послевоенные годы об этом полке почти ничего не было известно, и захват немцами Дудергофа и батареи «А» объяснялся отсутствием их пехотного прикрытия. Но в 1963 году в книге начальника инженерного управления Ленинградского фронта Б.В. Бычевского [6] появилось сообщение от имени заместителя начальника штаба Ленинградского фронта Н.В. Городецкого о событиях в районе Вороньей горы: «Направленный сюда 500-й стрелковый резервный полк не успел занять оборону на Вороньей горе и под ударами авиации в беспорядке отходит к Пулковским высотам. Шоссе от Дудергофа на Красногвардейск перехвачено танками противника» (странная логика командира полка: передвижение по открытой местности он посчитал более надежным от ударов авиации, чем пребывание на стационарных позициях). В этом сообщении есть 2 важных момента: 1 – на помощь именно Дудергофу и батарее «А» был послан весь 500-й полк; 2 – шоссе от Дудергофа на Гатчину перехвачено танками противника. А Н.Н. Воробьевым документально показано, что на защиту Дудергофа и Вороньей горы, неизвестно, по чьему приказу, был направлен только 2-й батальон 500-го полка; его 1-й и 3-й батальоны вместе с командиром полка присоединились к Тайцко-Александровской группировке. Произошло это 10 сентября.

Под напором группы Экингера 2-й батальон бежал с поля боя столь стремительно и беспорядочно, что не успел взорвать хотя бы несколькими гранатами техническую перемышку, оставленную при строительстве рва для прохода нашей техники. Это позво-

лило немцам беспрепятственно преодолеть непроходимый для танков и особенно бронетранспортеров ров, что стало ключевым моментом успеха немецкого наступления. Напрасным оказался самоотверженный, непосильный труд сотен ленинградских женщин-окопниц. Преступное поведение 2-го батальона 500-го стрелкового полка стало одной из главных причин разоружения и расформирования полка на Пулковских высотах, что является высшей степенью наказания и позора для воинской части.

Беспрепятственно преодолев противотанковый ров, группа Экингера направилась к ложине шириной порядка 100 метров по дну между подножиями Дудергофской и Кирхгофской возвышенностей – единственному проходу на Кирхгоф для бронетехники. В центре этой ложины находилось 2-е орудие батареи «А». И батарейцы в своих рассказах, и Н.Н. Воробьев умалчивают, почему и как танки и мотопехота группы Экингера прошли мимо этого орудия через деревню Паюла в сторону отлогого северо-западного склона Кирхгофской возвышенности, выйдя в тыл всей батареи «А» и разгромив ее. Немцы оказались в тылу и нашей Тайцко-Александровской группировки, что способствовало ее разгрому 12-13 сентября. При этом удивительно, что Тайцко-Александровская группировка, оснащенная 76- и 45- миллиметровыми пушками, до этого успешно отбивала атаки более мощной боевой группы немцев, а бездействовавшая батарея «А» не помогла ей своими мощными 130-миллиметровыми корабельными орудиями.

Таким образом, представленные материалы показывают, каким путем и какими силами немецкие войска проследовали; безответен лишь вопрос: почему им так легко удалось это сделать?

3. Обсуждение результатов

При анализе представленных выше материалов закономерно встает вопрос: **как могло случиться, что целая батарея мощных корабельных орудий не смогла задержать полутора десятков танков и батальона**

мотопехоты немцев, дала им возможность пройти к себе в тыл?

Первой и самой очевидной причиной разгрома батареи «А» и захвата немцами стратегически важных Дудергофской и Кирхгофской возвышенностей явилось беспрепятственное прохождение ими противотанкового рва в результате позорного бегства с поля боя 2-го батальона 500-го стрелкового полка, открывшего перед врагом ключевой элемент этого участка обороны. Кстати, бойцы этого батальона не могли не слышать вечером 10 сентября шум боя на позиции 1-го орудия, но не пришли ему на помощь. **Но совсем уж неочевидно и непонятно, почему батарея не расстреляла из своих мощных орудий двигавшегося в ее направлении врага.**

Попытки объяснить это внезапно наступившего нападения противника с неожиданного направления не выдерживают никакой критики. Немцы пришли в составе бронетанковой колонны, для уничтожения которой и предназначалась батарея, и именно с того направления, откуда планировалось и ожидалось ее появление. Поле между Гатчинским шоссе и Кирхгофской возвышенностью простреливалось большинством орудий батареи (достаточно вспомнить, что 2-е орудие стреляло даже по склону у позиции 1-го орудия), а 6-е орудие стреляло даже по церкви на вершине Кирхгофской возвышенности, батарея уничтожала далекие от нее (до 20 километров) невидимые скопления живой силы и техники врага по целеуказаниям с Пулковских высот. Двигавшиеся в направлении батареи танки и мотопехота противника по открытой местности с ограниченными возможностями маневра из-за множества воронок, мелиоративных канав на вспаханном колхозном поле в период осенней распутицы, особенно перед переходом через противотанковый ров, представляли собой идеальные цели для стрельбы в упор с близкого расстояния прямой наводкой. Особенно выгодными в этом отношении были позиции 2-го и 3-го орудий (1-е уже было захвачено немцами), где немцы проходили на расстоя-

нии буквально десятков метров по узкой ложине и не могли изменить направление своего движения. Нельзя объяснить разгром батареи, захват Дудергофа и Кирхгофа и внезапностью, неожиданностью начала наступления противника: с вершин Дудергофской и Кирхгофской возвышенностей, если бы там разместили наблюдателей, отлично просматривалась вся прилегающая местность, а шум боя на подступах к Красному Селу был отчетливо слышен уже с 7 сентября. Кроме того, вся боевая группа немцев, шедшая, в том числе, и в тыл Тайцко-Александровской группировке, легко могла быть уничтожена ею с помощью танка или легко транспортируемой противотанковой пушки при переходе немцев от Гатчинского шоссе к Кирхгофу (см. ниже о подвигах в аналогичных ситуациях танкиста З.Г. Колобанова и артиллериста Смирнова). Непонятно, почему батарея «А» не уничтожила немцев, сосредоточившихся к 10 сентября у Новопурской и Тихвинки для атаки 11 сентября, как она это успешно делала, судя по рассказам артиллеристов, даже на более далеких расстояниях по целеуказаниям с Пулковских высот.

Из рассмотренных причин разгрома батареи естественно вытекает и самый главный вопрос: **а почему большинство орудий батареи, имея все возможности, вообще не стреляло по приближающимся немцам при их следовании от Гатчинского шоссе до ложины между Дудергофской и Кирхгофской возвышенностями?** Ответа на этот вопрос пока не найдено. Очень трудно отказать от мысли, что группа Экингера вообще не знала о существовании батареи «А» и просто шла в тыл Тайцко-Александровской группировки для ее расстрела с Кирхгофской возвышенности, чтобы отрезать с тыла ее отход в сторону Ленинграда. Двигаться по открытому полю прямо на мощные орудия батареи «А» было бы просто безумием. Скорее всего, немецкая колонна рано утром спокойно прошла на Кирхгоф рядом со вторым орудием, когда его расчет отсиживался в артогребне с женщинами и детьми. Поэтому-то наводчик 2-го орудия А. Попов увидел не-

мецкие танки, которые шли «от Красного Села, по дороге, из-за горы», когда они уже оказались в тылу батареи, на Кирхгофе. Это подтверждается немецким снимком орудия № 2 в статье Н.Н. Воробьева: Воронья гора на нем находится **слева** от орудия, т.е. его заклинивший при стрельбе по танкам ствол направлен на север, на Кирхгоф, который уже заняли немцы.

Захват немцами стратегически важных для обороны Ленинграда Дудергофской и Кирхгофской возвышенностей, господствующих над всей прилегающей местностью, представлял собою и другую, не меньшую опасность: штурмовая группа немцев могла пройти в тыл Центрального и Слуцко-Колпинского секторов обороны и отрезать их от Ленинграда. А после захвата Дудергофской и Кирхгофской возвышенностей, Лысой горы немцы могли отрезать с тыла Красносельскую и Петергофско-Ораниенбаумские группировки наших войск обороны. Таким

образом, они образовали бы сплошную линию наступления на Ленинград от Невы до Финского залива с господствующими над всей местностью высотами. Не случайно же из-под Тихвинки и Новопурской они пошли не вдоль железной дороги Ленинград-Гатчина через Дудергоф в Красное Село, а именно в сторону Киевского шоссе.

Изложенные события удивительны и печальны еще и потому, что за несколько дней до этого произошли события, резко контрастирующие с разгромом батареи «А»; вот они:

19 августа под Гатчиной танк старшего лейтенанта З.Г. Колобанова уничтожил 22 немецких танка, а его рота из 5 танков за 8 часов уничтожила 43 танка и 3 бронемашин. А 9 сентября на подступах к Красному Селу 14-я батарея младшего лейтенанта Смирнова вступила в бой с 60-ю вражескими танками, под прикрытием которых шли сотни автоматчиков. За 4 часа боя было уничтожено

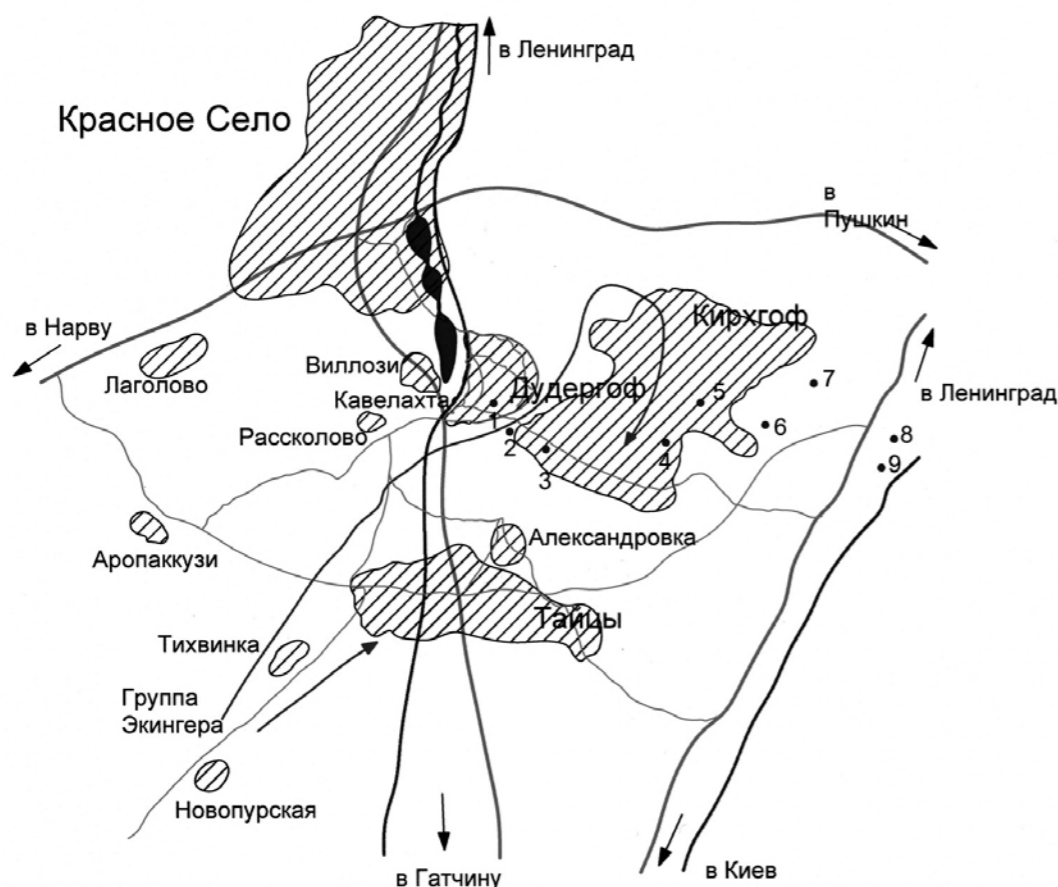


Схема движения немецких войск (группы Экингера). Цифрами обозначены орудия батареи «А».

16 танков и до батальона автоматчиков, а всего за этот день — 27 танков.

Заключение

К началу сентября 1941 года командованием Северного (Ленинградского) фронта на южном направлении от Тайцев до Дудергофа и Кирхгофа между Гатчинским и Киевским шоссе была создана и частично испытана в действии (стрельба по удаленным закрытым целям по целеуказаниям с Пулковских высот) эшелонированная линия обороны. Для уничтожения скоплений противника на длинной и средней дистанциях предназначалась батарея «А», на ближней дистанции — Тайцко-Александровская группировка, усиленная 500-м стрелковым полком. Дудергоф и Кирхгоф прикрывались со стороны Тайцев и Гатчинского шоссе противотанковым ровом. Совершенно непреодолимыми для техники, в том числе танков, были крутые южные склоны Дудергофской и Кирхгофской возвышенностей. Таким образом, рубеж обороны обеспечивался выгодными, хорошо оборудованными в инженерном отношении позициями и адекватным артиллерийским вооружением, имел в своем составе несколько тысяч человек пехоты, что создавало хорошие объективные возможности и предпосылки для упорной эффективной обороны.

Однако эти потенциальные возможности не были реализованы. Батарея «А» позволила немецким танкам и мотопехоте сгруппироваться в районе Новопурской — Тихвинки и атаковать Тайцко-Александровскую группировку, беспрепятственно пропустила бронетанковую колонну немцев с Гатчинского шоссе на Кирхгоф, в тыл к себе и Тайцко-Александровской группировке. 2-й батальон 500-го стрелкового полка, образно говоря, передал в руки немцев ключи от этого рубежа обороны — проход через непреодолимый для танков и особенно бронетранспортеров противотанковый ров, при отсутствии которого (прохода) немецкая бронетанковая колонна под дулами орудий батареи «А», танков и противотанковых пушек Тайцко-Александровской группировки вообще не прошла бы к Кирхгофу. Создалась

угроза окружения всего южного рубежа обороны Ленинграда, что вынудило его войска отойти в сторону Пулковских высот. При этом, захват немцами Дудергофской и Кирхгофской возвышенностей создал немецкой артиллерии исключительные возможности для обстрела советских войск и Ленинграда. А достигнуто все это было, как теперь выяснилось, всего лишь одним усиленным полтора десятками танков батальоном немцев на бронетранспортерах, беспрепятственно пропущенным на Кирхгоф.

На этом фоне выявилась и полная несостоятельность утвердившихся мифов об отсутствии пехотного прикрытия Дудергофа, Кирхгофа и батареи «А», о наступлении немцев с неожиданного направления. Осталась загадкой причина, по которой батарея «А», по крайней мере, 2-е и 3-е орудия, в идеальных для стрельбы условиях не уничтожила бронетанковую колонну немцев в месте ее сосредоточения и на пути от Гатчинского шоссе до Кирхгофа.

В заключение необходимо отметить, что трагический разгром этого участка южного рубежа обороны Ленинграда ни в коей мере не умаляет подвига 5 артиллеристов и сандружинницы, отдавших свои жизни при самоотверженной обороне позиции первого орудия.

Литература:

1. Чернов Ю. Судьба высокая «Авроры». — изд. 3-е. — М.: Изд-во политической литературы, 1987. — С. 172-236.
2. Лукина Л. Тайны Вороньей горы // Вечерний Ленинград. — 1989. — 8 мая.
3. Лукина Л. Тайны Вороньей горы // Вечерний Ленинград. — 1989. — 24 ноября.
4. Жуков Д.В. Создание Красносельского сектора Красногвардейского укрепрайона летом 1941 года: материалы историко-краеведческой конференции «Пусть не прервется связь времен». — СПб, 2010. — С. 20-26.
5. Воробьев Н.Н. Боевое крещение 500-го (296-го) стрелкового полка 13-ой стрелковой дивизии на подступах к Красному Селу: материалы историко-краеведческой конференции «Пусть не прервется связь времен». — СПб, 2010. — С. 27-33.
6. Бычевский Б.В. Город-фронт. — М.: Воениздат, 1963. — С. 86.

Воробьев Николай Николаевич,

действительный член Русского Географического Общества

Первая отдельная бригада морской пехоты в боях на Красносельском направлении

1-я отдельная бригада морской пехоты (ОБМП) Краснознаменного Балтийского флота была сформирована в июне 1939 года на базе Кронштадского крепостного полка. До Великой Отечественной войны бригада участвовала в Зимней войне 1939–1940 гг. Моряки-пехотинцы брали Койвисто (ныне Приморск), занимали острова Выборгского архипелага, высаживались десантом на островах Сескар и Гогланд. После окончания советско-финляндской войны 1-я ОБМП базировалась на острове Койвистонсаари (Большой Березовый). В начале 1941 года в составе бригады было четыре отдельных батальона морской пехоты со своими штабами и службами, а также артдивизион. Личный состав бригады насчитывал 4500 человек. Командовал бригадой полковник Терентий Михайлович Парафило.

Перед самой войной, в начале июня 1941 года 1-я ОБМП была передислоцирована в Главную базу КБФ – Таллин. Из Таллина бригада походным маршем перешла на мыс Суурупи. Здесь и застала бригаду война с Германией. 4-й батальон бригады был направлен на остров Гогланд, где держал оборону до конца октября 1941 года.

Впервые с противником бригада столкнулась 11 июля в районе поселка Марьямаа в 60 км к юго-западу от Таллина. Немцы заняли город Пярну и продвигались дальше на север по направлению к Таллину. Против них выступил 2-й батальон бригады под командованием майора А.З. Панфилова и танковая



Командир 1-й ОБМП
полковник
Т.М. Парафило

рота А.В. Светлова. В течение четырех дней боев морские пехотинцы нанесли противнику большой урон, остановили его и даже заставили на время отступить. Эти бои под Марьямаа имели большое моральное значение. После двух с половиной недель столь успешного наступления по Прибалтике немцы впервые ощутили такое сильное сопротивление. Именно тогда они прозвали морских пехотинцев «черными дьяволами».

Боевые действия под Марьямаа возглавлял и координировал взаимодействие с другими частями зам. комбрига по строевой части полковник И.Г. Костиков. По решению военного Совета КБФ от 30 июня 1941 года для оказания помощи сильно ослабленным частям 8-й армии в районе Пярну был сформирован отряд морских пехотинцев под командованием И.Г. Костикова, который почти месяц отражал атаки противника. В него входил 3-й батальон капитана В.В. Сорокина и отряд краснофлотцев-добровольцев с боевых кораблей. Позже в сводный отряд влились два инженерно-строительных батальона, 8-й пограничный отряд и бойцы эстонских истребительных батальонов.

В период осады и штурма Таллина с 20 по 28 августа 1941 года 1-я ОБМП была основным ядром восточного и южного секторов обороны города. Восточные подступы к Таллину оборонял 2-й батальон майора А.З. Панфилова. Это направление было основным. На южном участке обороны Таллина сражался 1-й батальон бригады под командованием капитана М.Е. Мисюры.



Зам. командира
по строевой части
полковник И.Г. Костиков

Стойко и мужественно дрались бойцы морской пехоты. По несколько раз в день они переходили в контратаки, уничтожая в рукопашном бою нападавших немецких солдат. Но силы защитников Таллина таяли. Стал ощущаться недостаток в оружии и боеприпасах. 21 августа армейские и флотские части предприняли несколько контратак, но они успеха не имели. Моряки отряда полковника И.Г. Костикова за этот день отбили 5 атак противника, но к вечеру были потеснены. Немецкие войска медленно продвигались вперед и 22 августа достигли рубежа, расположенного в 12 км от Таллина.

К полудню 23 августа бои уже шли на рубеже реки Пирита. Отряд Костикова оборонялся в 16 км от населенного пункта Палдиски. Немцам удалось полностью окружить отряд. Моряки заняли круговую оборону и в течение всего дня отражали атаки врага. Полковник Костиков был дважды ранен, но, несмотря на ранения, оставался в строю и давал распоряжения об отходе и прорыве из окружения. Командир 3-го батальона, который составлял основное ядро отряда, В.В. Сорокин повел бойцов на прорыв. Костиков, лежа за станковым пулеметом, продолжал вести огонь по наступающим немцам, прикрывая выход остатков отряда под командованием комиссара отряда Землякова. Отстреливаясь, полковник был ранен в третий раз, и двигаться уже не мог. Не желая попасть в плен, полковник И.Г. Костиков застрелился. К ночи, оставшейся в живых части отряда удалось выйти из окружения.

25 августа противник подтянул к городу



Морская пехота КБФ в атаке.
Оборона Таллина, август 1941 г.
Фото из сети Интернет

артиллерию и авиацию. Начался обстрел и бомбежка города и военно-морской базы. После артиллерийской подготовки немецкие части прорвали позиции восточного сектора обороны и стали продвигаться к окраинам города. Защитники Таллина упорно оборонялись, но силы были не равны.

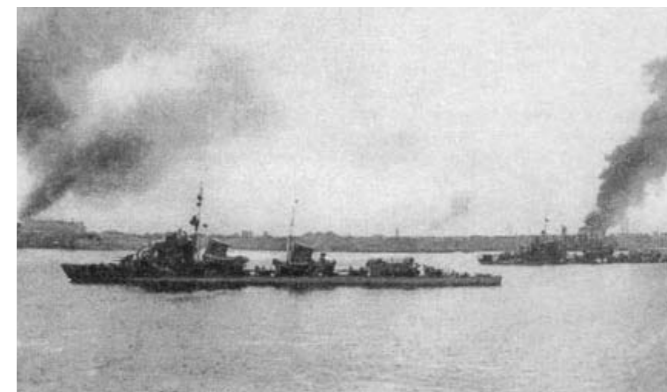
В ночь на 26 августа немцы мелкими группами стали просачиваться в предместья города. Интенсивный обстрел и бомбежки Таллина вызвали большие пожары в жилых кварталах и гаванях. На улицах города сооружались заграждения и баррикады.

Утром 26 августа был получен приказ Главного командующего Северо-Западным направлением маршала К.Е. Ворошилова, которому флот был оперативно подчинен, об эвакуации главной базы флота в Кронштадт. Для выполнения этого приказа командованию и штабу Балтийского флота менее чем за сутки нужно было организовать отход частей с фронта и посадку нескольких десятков тысяч защитников Таллина на боевые корабли и транспорты.

К концу дня немецкие войска подошли вплотную к границе города и утром 27 ав-



Командир
3-го батальона
капитан В.В. Сорокин



Корабли Балтийского флота
покидают Таллинский рейд. 28 августа 1941 г.
Фото из сети Интернет

густа начали наступление, стремясь, во что бы то ни стало ворваться в восточную часть города и отрезать защитникам Таллина пути отхода к пристаням. Только благодаря стойкости бойцов 22-й мотострелковой дивизии НКВД, 1-й бригады морской пехоты и 54-го отдельного батальона связи, противник не был допущен в этот день в город. В 16:00 началась погрузка на транспорты раненых, женщин и детей.

Вечером 27 августа по приказу командующего КБФ вице-адмирала В.Ф. Трибуца для обеспечения отхода войск и прикрытия их посадки на транспорты все части, оборонявшие Таллин, при поддержке батарей береговой обороны и корабельных орудий перешли в контр наступление. В результате противник был остановлен, а местами отброшен на 1–2 км. Это позволило провести погрузку личного состава оборонявшихся частей на корабли для следования в Кронштадт.

С 21:00 войска, оставив группы прикрытия, начали сниматься с линии фронта и двигаться по указанным им маршрутам к местам погрузки. Однако, в условиях противодействия противника и из-за неопытности командования, эвакуация войск из Таллина морем прошла нечетко. Из бригады на суда не село около 300 человек. Это произошло потому, что штабом бригады был плохо организован выход подразделений бригады из боя, а также их посадка на транспорты. Командиры батальонов не знали, когда и в какую гавань отходить и на какой транспорт производить посадку.

В результате не смогли сесть на транспорты до 100 краснофлотцев и командиров из 1-го батальона капитана М.Е. Мисюры, а также почти весь 3-й батальон капитана В.В. Со рокина численностью около 200 человек. Все они были вынуждены с боями пробиваться по тылам немцев в сторону Ленинграда. Передвигались ночью лесами и болотами, нередко вступая в бой с противником. В этом переходе большинство моряков погибло. Небольшая часть раненых, в том числе командиры 1-го и 3-го батальонов, попала в плен, где почти все они умерли от голода или были расстреляны. Нескольким мелким группам

только лишь в октябре удалось пробиться к Ораниенбаумскому плацдарму и выйти на позиции 5-й бригады морской пехоты, занимавшей оборону на реке Воронке. Одна группа соединилась с нашими частями в районе Чудского озера. Некоторые моряки присоединились к партизанам Ленинградской области. Из 300 бойцов, выбиравшихся из окружения по суше, осталось в живых не более 50 человек.

Но все же, большая часть личного состава 1-й ОБМП была погружена на транспорт «Казахстан» в Минной гавани Таллина. На него погрузился 2-й батальон в количестве 356 человек, а также небольшая часть 1-го и 3-го батальонов. Всего на борту «Казахстана» находилось почти 5000 человек, в том числе несколько сот раненых воинов. Некоторые бойцы из 1-го батальона попали на эскадренный миноносец «Яков Свердлов».

В 5 часов утра 28 августа транспорт «Казахстан» отошел от причальной стенки под прикрытием двух катеров МО. На внешнем рейде стояли другие корабли, готовые к выходу. Выйдя из гавани, «Казахстан» пошел на внешний рейд и занял указанное ему место в колонне каравана судов. В 12:00 транспорт «Казахстан» вместе с другими судами и боевыми кораблями в составе конвоя № 1 снялся с рейда и начал свой нелегкий путь в Кронштадт.

Выход конвоев из Таллина был обнаружен разведывательной авиацией противника, и вскоре вслед за самолетами-разведчиками над конвоями появились бомбардировщики. На отрезке от Таллина до острова Гогланд караван с воздуха не прикрывался, охрана транспортов возлагалась на корабельную артиллерию. В результате караван понес большие потери в боевых кораблях и транспор-



Командир
1-го батальона
капитан М.Е. Мисюра



Транспорт «Казахстан».
Фото из сети Интернет

тах от минных заграждений, атак торпедных катеров и особенно от вражеской авиации. В пути движения каравана транспорт «Казахстан» тоже подвергся сильным бомбежкам с воздуха.

29 августа в первой половине дня «Казахстан» выдержал восемь воздушных атак, но каждый раз, благодаря умелому маневрированию капитана В.С. Калитаева, бомбы падали в море. Но после полудня «Казахстан» атаковали около десяти «Юнкерсов-87». Из трех десятков сброшенных бомб две попали в среднюю часть судна. Было выведено из строя рулевое управление, повреждена машина, погибли многие из команды судна, а также командиры, бойцы и весь орудийный расчет зенитчиков. Капитан Калитаев был выброшен за борт взрывной волной, но вскоре был подобран подводной лодкой Щ-322. На судне возник пожар, началась паника. Люди, боясь утонуть вместе с кораблем, прыгали за борт...

Однако «Казахстан» горел, но не тонул, т.к. в подводной части судна пробоин не было. Второй помощник капитана Л.Н. Загоруйко не растерялся и возглавил борьбу за спасение судна. Оставшиеся члены экипажа вместе с моряками-добровольцами сумели потушить пожар. Потерявший управление и ход «Казахстан» приткнулся к отмели у острова Вайндло. На остров высадили 2300 бойцов и командиров. Их подобрали корабли гогландского отряда прикрытия и эвакуирова-

ли сначала на остров Гогланд, а потом — в Кронштадт. Но на транспорте оставалось еще более двух тысяч человек. В конце концов, оставшиеся в строю члены команды смогли исправить рулевое управление и машину, и 2 сентября избитое судно благополучно добралось до Кронштадта. Героические действия экипажа «Казахстана» были отмечены в приказе



Второй помощник
капитана транспорта
«Казахстан»
Л.Н. Загоруйко

Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина № 303 от 12.09.1941 г. Все члены команды «Казахстана» за проявленное мужество и умение были награждены орденами, а вот капитана Калитаева постигла весьма печальная участь. Спасенный из воды, он прибыл в Кронштадт на несколько дней раньше своего транспорта, за что его расстреляли «как труса и дезертира». Много лет спустя, его посмертно наградили орденом Боевого Красного Знамени...

Еще более трагическая судьба была у эсминца «Яков Свердлов», на котором вместе с другими бойцами находились и морские пехотинцы из 1-й бригады. Около 16 часов 28 августа эскадренный миноносец начал движение в Кронштадт в составе отряда кораблей главных сил. Вечером того же дня в 20:50 эсминец «Яков Свердлов», пересекая линию минного заграждения у острова Мохни, подорвался на mine, переломился и затонул в течение пяти-шести минут. Погибло 114 человек. Оставшихся в живых людей подобрал катер-охотник и доставил их в Кронштадт.

Отряды боевых кораблей прибыли в Кронштадт 29 августа в 18 часов. Утром 30 августа пришли остальные уцелевшие суда. Во время Таллинского перехода (не считая потерь в самом Таллине и потерь обеспечивающих сил) флот потерял 17 боевых кораблей, катеров и подводных лодок и не менее 25 транспортов и вспомогательных судов.

Из принятых на борт 27800 человек погибло 10900, из которых около 3000 человек – это гражданские лица.

В начале сентября все уцелевшие во время Таллинского перехода бойцы 1-й ОБМП прибыли в Кронштадт. В бригаде осталось немногим более 600 человек. Было необходимо переформирование. Формирование новой бригады происходило в корпусах учебного отряда КБФ. Штаб бригады расположился в школе оружия. Командиром бригады остался полковник Т.М. Парафило. В течение четырех суток штаб 1-й ОБМП получил пополнение из 2-х батальонов расформированной бригады курсантов, специальных подразделений Ленинградского порта и моряков с потопленных кораблей. Всех бойцов переодели в общевойсковую форму. Правда, большинство моряков оставило у себя бескозырку и тельняшку. Начальство относилось к этому снисходительно, т.к. понимало, что с этими атрибутами морской отваги краснофлотцам трудно расставаться.

5 сентября командование бригады получило приказ срочно закончить доукомплектование бригады и быть готовыми для боевых действий под Ленинградом. В течение последующих нескольких дней в учебном отряде проводились занятия. На них изучали полученное оружие: винтовки, пулеметы, гранаты. Командиры показывали, как применять бутылки с зажигательной смесью. Артиллеристы учились правилам стрельбы. Но все это делалось наспех. Многого не доставало. Пулеметов в должном количестве (согласно штатному расписанию) бригада не получила, автоматов не было совсем. Многие получили старые учебные винтовки с тщательно заваренными отверстиями в казенной части стволов. Некоторым бойцам не досталось даже таких винтовок. Командирам выдали портупей с кобурой, но без пистолетов. Сказали, что «пистолеты отнимите у врага»...

9 сентября 1941 года бригада была полностью укомплектована личным составом. В ней стало три отдельных батальона по 950 человек в каждом, артдивизион 76-мм орудий на конной тяге, разведроты, рота связи и подразделение тыла. Общая численность

бригады составляла 3500 человек. Не хватало лишь оружия. Имелось в наличии 1700 карабинов и 27 ручных пулеметов. Недостающее оружие бригада должна была получить в Ленинградском порту.

В этот же день группа армий «Север» после артиллерийской и авиационной подготовки начала наступление на Ленинград по всему фронту. Наиболее решительные действия были предприняты на юго-западном направлении. На участке фронта от Ропши до Гатчины действовали пять пехотных, две танковые и одна моторизованная дивизии из состава 4-й танковой группы и 18-й армии противника (из них одна пехотная и одна танковая дивизия введены в бой на второй день штурма). В Центральном и Красносельском секторах Красногвардейского укрепрайона завязались ожесточенные бои. Сил для сдерживания натиска немецких войск не хватало. Положение



Морские пехотинцы направляются на фронт.
Фото из книги «Легендами овеваянная»

становилось угрожающим. В сложившейся ситуации командование Ленинградским фронтом решило направить на наиболее опасный для прорыва врага участок в районе Красного Села все имеющиеся резервы. К исходу дня Военный совет Ленинградского фронта принял решение передать 1-ю ОБМП в распоряжение командующего 42-й армии генерал-лейтенанта Ф.С. Иванова.

Вечером бригада выстроилась на плацу. Комбриг Т.М. Парафило объявил: «Товарищи, получен приказ переправляться в Ленинград. Оттуда пойдем в окопы!». Посадка подразделений бригады на малые суда началась уже в темноте. В ночь с 9 на 10 сентября 1-я ОБМП на самоходных десантных баржах, буксирах и вспомогательных судах была переброшена в Ленинград. К утру, все бойцы бригады были высажены на Пироговской набережной у Военно-медицинской академии, где бригаду уже ждали офицеры штаба 42-й армии.

В течение дня было необходимо получить недостающее стрелковое оружие, которое должны были выдать в Ленинградском порту. Однако с этим возникли проблемы. По прибытии в порт начальнику тыла и артснабжения сказали, что оружия нет... Артдивизион тоже не удалось снабдить нужным количеством орудий. Тем не менее, батарея 3-го батальона под командованием Н.К. Гордымова на Ленинградском Металлическом заводе имени И.В. Сталина смогла получить шесть 76-мм пушек образца 1927 года, только что вышедших из цеха. Транспорт для передвижения пушек были выносимые русские лошади. Они стояли во дворе Дома учителя (Юсуповский дворец на Мойке). Здесь же артиллеристам выдали полный комплект амуниции, седла и другие принадлежности. На шестиорудийную батарею полагалось 32 лошади: по четыре лошади для перевозки каждой пушки, остальные — для командного состава и разведчиков батареи. Но из-за недостатка лошадей батарея получила только 24 лошади с упряжью для перевозки шести орудий. Боевым расчетам пришлось следовать пешком за своими орудиями, но, по крайней мере, тягловой силой для пушек батарея была обеспечена.

Около 17 часов были поданы автобусы и грузовики для переброски личного состава бригады в район боевых действий. Машины проехали через город и выехали на Таллинское шоссе, тогда асфальтированное еще не полностью. Не доезжая несколько километров до Красного Села, караван автобусов остановил матрос с красным флажком. Дальше ехать было нельзя. Враг к этому времени уже захватил Дудергоф, Русско-Высоцкое, Лаголово. Была слышна перестрелка и разрывы мин и снарядов. Морские пехотинцы вышли из автобусов и далее следовали пешим порядком на передовую к северо-западу от Красного Села. Не успели подразделения бригады выйти на позиции, как начался минометный обстрел. Около 22 часов поступил приказ отойти в район Горелова. Между Красным Селом и Скачками бойцы остановились и расположились в противотанковом рву, где провели всю ночь и утро следующего дня.

10 сентября в 21 ч 40 мин штабом Ленинградского фронта был издан приказ № 0029 командующему 42-й армией на восстановление утраченного положения. В нем говорилось:

«Противник прорвался на фронте Высоцкое, Скворицы в направлении Красное Село и к исходу 10 сентября 1941 г. занял Финно-Высоцкое, Лагола, Лабораторная роца, Расколово. Части 42-й армии остановили продвижение противника на этом рубеже.

Дерзкий прорыв врага угрожает дальнейшим развитием его продвижения в направлении Красное Село и окрыляет надежды завравшихся фашистов подойти вплотную к Ленинграду, если не ликвидировать в самом начале этот прорыв и не разгромить прорвавшихся частей пехоты и танков противника.

Для выполнения этой задачи мною сосредоточено в распоряжение командующего 42-й армии 500 сп, отдельная морская бригада и два батальона танков. Кроме того, к 8.00 11 сентября в район Разбегай выходит 11 сд.

Приказываю:

1. Объединенными усилиями этой группы войск, авиации, танков разгромить, и уничтожит высоко-скворицкую прорвавшуюся группу противника.



Фрагмент отчетной карты штаба Ленинградского фронта за 6 – 21 сентября 1941 г.
Положение 1-й ОБМП подписано на карте «мор. бр.» (возле д. Камерязи).
Центральный архив Министерства Обороны (фонд 217, опись 1221, дело 209)

2. Наступление начать в 12.00 11 сентября, нанося концентрический удар в направлениях Тайцы, Тихвинка, Скворицы и Алакюля, Высоцкое...

6. Командующему 42-й армией генерал-лейтенанту Иванову лично руководить контрударом, организовав вспомогательный пункт управления в районе Красное Село...

Командующий войсками Ленинградского фронта К. Ворошилов

Член военного совета фронта секретарь ЦК ВКП (б) А. Жданов

Начальник штаба фронта полковник Городецкий».

Вечером 10 сентября в бригаду приехал офицер из штаба 42-й армии и передал

приказ командарма: «Бригада к шести часам утра 11 сентября должна быть готова к наступлению». Конкретная задача и район действия будут указаны дополнительно. Одновременно он сообщил, что бригаде придется батальон автоматчиков в количестве 350 человек.

Поздно вечером комбриг Т.М. Парафило приказал начальнику оперативного отделения штаба 1-й ОБМП капитану Я.С. Жигареву поехать в штаб 42-й армии и доложить командующему армии о недостатке в бригаде стрелкового оружия, артиллерии и ручных гранат. Взяв ведомость о боевом и численном составе бригады, Жигарев поехал в штаб армии, который находился в Пулкове. Вот как он вспоминает встречу с командующим



Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов.
В период с 5 по 12 сентября 1941 г. – командующий Ленинградским фронтом

фронтом К.Е. Ворошиловым на командном пункте 42-й армии:

Прибыв туда, я подробно обо всем доложил начальнику штаба. Не успел я закончить доклад, как меня прервал вошедший в блиндаж член военного совета армии.

– Вы что говорите капитан? «Не можем наступать?» Да за такие слова надлежит расстрелявать.

В это время в блиндаж, пригнув голову, вошел командующий фронтом К.Е. Ворошилов.

– Кого это вы расстреливать собираетесь? – поинтересовался он. – В чем дело, моряк?

Климент Ефремович выслушал меня и спокойно сказал:

– Все законно. Товарищ начальник штаба, прикажите немедленно все выдать из арсенала.

Потом маршал спросил меня, какое у моряков настроение, умеют ли они действовать на суше. На все вопросы я дал исчерпывающие ответы и, попросив разрешения, поехал к себе в штаб бригады, чтобы доложить комбригу Т.М. Парафило о разговоре с товарищем Ворошиловым.

Ночью в бригаду из арсенала стали завозить ручные и станковые пулеметы (в разобранном виде), автоматы и автоматические винтовки Симонова. Патроны и гранаты доставили только к 5 часам утра. Начальник артиллерии капитан Р.И. Скачков получил 18 орудий калибра 76 мм образца 1927 года, зарядные ящики и 72 лошади для перевозки орудий и зарядных ящиков. Вместе с лошадьми были прикомандированы ездовые, возраст которых был 40-45 лет. Большинство из них участвовало в гражданской войне.

Всю ночь морские пехотинцы приводили в порядок полученное оружие: очищали его от складской смазки, собирали пулеметы,

набивали патронами пулеметные ленты, диски для ручных пулеметов и автоматов, снаряжали ручные и противотанковые гранаты, наполняли подсумки патронами.

Исключительную расторопность и организаторские способности проявили начальник тыла бригады подполковник Д.В. Кабанов и начальник продслужбы лейтенант Попов. Они получили походные кухни, продовольствие на трое суток, организовали горячее питание и выдали сухой паек на двое суток (консервы, сухари) и стеклянные фляги для воды, которые, к сожалению, оказались не практичными и разбились у большинства в первом же бою.

Всю ночь с 10 на 11 сентября подразделения бригады провели в противотанковом рву. На протяжении всего времени велась артиллерийская стрельба, и летали вражеские самолеты. Эта сентябрьская ночь была холодной. Бойцы были одеты легко и продрогли, но продолжали приводить в порядок оружие. Из-за задержки в доставке патроны и гранаты выдавали уже под утро во время налета авиации и артобстрела боевых порядков бригады. В такой обстановке нельзя было тщательно проверить готовность частей к бою, не хватало времени хотя бы кратко ознакомить личный состав с боевой задачей и вооружением. Многие раньше не обращались с этой техникой. Следовательно, подразделения бригады должны были вступить в бой с ходу, без разведки и предварительной подготовки.

Утром 11 сентября приехал представитель командарма и приказал вывести бригаду к 8 часам в исходное положение для наступления в район южной окраины Красного Села. Одновременно представитель сообщил, что батальон автоматчиков, командующий армии забирает, т.к. ночью в районе деревни



Начальник оперативного отделения штаба капитан Я.С. Жигарев



Командиры штаба бригады перед уходом в батальоны. Второй слева – капитан Я.С. Жигарев. Фото из книги «Их называли Черными дьяволами»

Кавелахты просочились вражеские автоматчики. Так бригада и не увидела батальон автоматчиков, который ей придавали.

Получив приказ о выходе на исходные позиции для наступления, батальоны примерно в семь часов утра стали выходить в указанные для них районы. Пока вытягивали колонной батальоны в Красное Село, приехал начальник штаба армии генерал-майор Г.А. Ларионов и приказал остановить наступление бригады, т.к. ей поставлена новая задача. Офицеры штаба бригады быстро начали останавливать батальоны и поворачивать их в обратном направлении, но 1-й батальон уже втянулся в бой с противником в районе Авангардного лагеря у Дудергофского озера. Капитану Я.С. Жигареву с трудом удалось повернуть этот батальон обратно и направить его в район деревни Пигелево, расположенной в трех километрах северо-западнее Красного Села, где согласно новому приказу бригада должна была сосредоточиться к 12 часам.

В этой связи интересно донесение заместителя начальника штаба Ленинградского фронта генерал-майора А.С. Цветкова командующему фронтом К.Е. Ворошилову:

«11 сентября 1941 г. 12:00 КП центр Красное Село.»

1. В 11:30 противник овладел Дудергофом и охватывает Красное Село с востока на Большой лагерь. 5 тяжелых танков вышло к плотине в ¾ км юго-восточнее Красного Села. Из Лабораторной рои выдвижение противника на север и северо-восток. Численность не установлена.

2. Прибыл командир 11-й сд. Доложил: дивизия сменилась в 7:45, идет лесами и будет на указанном ей рубеже для наступления не ранее 17:00.

3. Генерал-лейтенант Иванов приказал в 12:00 начать артподготовку, выводить танки на исходные позиции и в 12:30 атаковать без 11-й сд силами морбригады и четырех батальонов 3-й гв. дивизии.

4. Необходимо усилить поддержку авиации.

Генерал-майор Цветков»

Отсутствие 11-й стрелковой дивизии, естественно, осложнило и без того нелегкое положение 1-й ОБМП, которой теперь предстояло действовать без соседа справа.

Примерно в 13 часов, как только бригада вышла на исходный рубеж Пигелево – Капорское, комбриг Т.М. Парафило прямо в поле около деревни Яльгелево собрал командиров батальонов для постановки боевой задачи. В этот момент к ним справа подъехала легковая автомашина. Из нее вышли командующий Ленинградским фронтом маршал К.Е. Ворошилов и сопровождавшие его офицеры. Командир бригады представился и доложил о поставленной морякам задаче оседлать шоссе Ропша – Красное Село и удержать его. Ворошилов заявил, что лично поведет моряков в атаку. Весть об этом вызвала большой подъем духа среди воинов.

После того, как личный состав бригады построился в боевой порядок, Ворошилов встал перед головным батальоном и произнес короткую речь: «Товарищи! Отступать дальше некуда. За нами Ленинград. Здесь мы умрем или победим!». Командующий на мгновение умолк, потом вынул из кобуры пистолет и, скомандовав «В атаку! Вперед!», первым зашагал в сторону противника. Словно в ответ ему послышалось громовое «Ура!», и лавина морских пехотинцев почти сразу обогнала шестидесятилетнего маршала. В атаку бойцы шли в полный рост, обнажив тельняшки и надев бескозырки, чтобы подчеркнуть свое флотское происхождение.

Моряки при поддержке двенадцати тяжелых танков КВ сводного танкового бата-



Командующий фронтом К.Е. Ворошилов ведет моряков в атаку. Кадр из фильма «Блокада». В роли Ворошилова – Даниил Сагал

льона, стреляя в упор и орудуя штыками и прикладами, буквально смели первые цепи гитлеровцев. Немцы в панике бежали, крича: «Шварце тойфель!», т.е. «Черные дьяволы!». Командиры и краснофлотцы в порыве гнева и воодушевленные успехом продолжали преследовать бегущих фашистов. Атака удалась. Бригада вышла на Ропшинское шоссе и в ярости переколола в деревне Коцелово большой отряд противника.

Но враг быстро опомнился. По району Яльгелево – Михайловка – Пигелево со стороны Дудергофа немцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь. Местность, по которой наступала морская пехота, была открытой и не имела каких-либо природных укрытий. Бригада несла потери. Осколками разорвавшихся мин тяжело ранило в ногу начальника штаба бригады полковника И.Е. Гусева. Обязанности начальника штаба по приказу Т.М. Парафило принял капитан Я.С. Жигарев.

Отсутствие прикрытия бригады с воздуха очень быстро сказалось. Через полчаса после начала атаки свыше 30-ти бомбардировщиков противника с высоты примерно 2000 метров атаковали боевые порядки бригады. Самолеты сбросили сотни осколочных бомб, но прорыв моряков был настолько стремительным, что основная масса бомб рвалась позади атакующих. Поэтому налет «Юнкерсов» не причинил особого вреда ни танкам, ни живой силе. Танки и пехота продолжали двигаться вперед в направлении деревни Михайловка.



Бой морской пехоты в районе Красного Села. Художник И. Родионов, 1976 г. Открытка

Гораздо опаснее оказался артиллерийский и минометный огонь, который противник усилил, видя идущие в рост цепи наших бойцов. Бить по вражеским батареям было нечем, т.к. 76-мм пушки бригадного артдивизиона едва успевали поддерживать своих пехотинцев, а танки должны были защищать сами себя от немецких танков, поскольку в бригаде не было противотанковых орудий.

Продолжая наступать, батальоны продвинулись вперед примерно на три километра. Танки и морская пехота ворвались в деревню Михайловка, где в это время высаживалась прибывшая на автомашинах пехота противника. Завязался ожесточенный рукопашный бой. Танки давили гусеницами машины и расстреливали врагов из пулеметов, а моряки действовали штыками и гранатами. Через полчаса немецкая колонна была полностью разгромлена.

В район боя подъехал командующий фронтом. Он был ранен в левую руку осколком мины. Оказавшийся рядом капитан Я.С. Жигарев передал адъютанту свой перевязочный пакет. Вместе с адъютантом они оказали маршалу первую помощь. После перевязки адъютант строго предупредил Жигарева и всех находившихся рядом, чтобы никому не говорили о ранении товарища Ворошилова. Тем не менее, случай этот все-таки вошел в историю Ленинградской битвы. Эпизод, как Ворошилов ведет моряков в атаку и как потом ему перевязывают раненую руку, хорошо показан в киноэпопее «Блокада» (Фильм 1-й, 2-я серия «Пулковский меридиан»).

Бригада успешно выбила немцев из деревни Михайловка, оседлав Ропшинское шоссе. К вечеру была дана команда закрепиться. Почти всю ночь на 12 сентября бойцы рыли окопы и индивидуальные ячейки. Однако утром обнаружилось, что не все выполнили приказ «окопаться» и предпочли укрыться в придорожном кювете, густо заросшем травой и кустарником. Эти матросы хорошо выспались, предварительно уничтожив весь свой неприкосновенный запас продуктов...

Рано утром 12 сентября позиции бригады были атакованы немецкими самолетами. Из-за неумелого действия на суше бригада имела неоправданные потери. Особенно много погибло тех краснофлотцев, которые не окопались, а спрятались в кюветах. Этот случай еще раз подтвердил, что только хорошо окопавшиеся и замаскированные бойцы могут не только сохранить себе жизнь, но и успешно бороться с наступающим противником, вооруженным автоматическим оружием.

В деревне Михайловка моряки держались более двух суток. Бои шли ожесточеннейшие. Бойцы с гранатами и винтовками, при недостатке автоматов и пулеметов, отражали натиск гитлеровцев и сами переходили в контратаки. Артбатареи батальонов и артдивизиона бригады своим непрерывным огнем прижимали врага к земле, нанося ему большие потери. По соседству с бригадой сражалась 3-я гвардейская дивизия народного ополчения (ДНО), 284-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон (ОПАБ) и 11-я стрелковая дивизия.

Около 18 часов 13 сентября из штаба 42-й армии пришел приказ бригаде, отойти в район деревни Аннино, т.к. противник к этому времени занял Красное Село и вышел на Шунгуровские высоты⁵. Исполняющий обязанности начальника штаба капитан Я.С. Жигарев

⁵ Шунгуровские высоты – цепь холмов на краю глинта (берегового уступа древнего моря) в районе деревень Куттузи, Пигелево, Капорское. Название происходит от бывшей деревни Шунгурово (в XVIII – XIX вв. – центр Шунгуровской волости Петергофского уезда), которая находилась между деревнями Пигелево и Куттузи.



Раненому в руку К.Е.Ворошилову оказывают первую помощь. Кадр из фильма «Блокада». В роли Ворошилова – Даниил Сагал.

и начальник разведки старший лейтенант А.Е. Фалко вернулись в деревню Пигелево и разыскали комбрига Т.М. Парафило, который дал распоряжение об отходе. Выслали разведку на фланги. Красное Село было занято немцами еще вчера. Командование бригады, чтобы не попасть в окружение, решило в спешном порядке отводить батальоны на новые позиции.

Наступила ночь. Капитан Жигарев, ст. лейтенант Фалко и другие офицеры штаба с трудом собрали батальоны бригады и вынесли с поля боя раненых. Кроме начальника штаба полковника И.Е. Гусева были ранены многие командиры и краснофлотцы. 13 сентября был ранен командир артдивизиона капитан Р.И. Скачков. Его отправили в госпиталь. Поздно ночью подразделения бригады спустились с Шунгуровских высот на равнину, и вышли к деревне Аннино. Сюда подполковник Кабанов доставил горячую пищу. Здесь пополнили боеприпасы, уточнили потери. За этот день они были сравнительно невелики. Все батальоны были вполне боеспособны. Однако связи с соседями справа и слева у бригады не было. Посланная в сторону Красного Села разведка сообщила, что Шунгуровские высоты всюду заняты немцами, а справа на расстоянии 3 – 5 км вообще никого нет – ни наших, ни немцев. Связи со штабом армии бригада тоже не имела. Обстановка сложилась напряжен-

ная и сложная. Командование бригады не знало, что делать и что делается у бригады на флангах.

В 5 часов утра 14 сентября на совещании с командирами батальонов командир бригады полковник Т.М. Парафило решил атаковать противника на Шунгуровских высотах без артподготовки, внезапно, используя для продвижения густой туман. Большинство командиров батальонов высказали сомнение, что вряд ли батальонам удастся подойти незамеченными к противнику, т.к. он занимает высоты, где тумана может не быть. Он стелется только по низинам и, к тому же, может быстро рассеяться. Однако полковник Парафило не внял предостережениям, ибо был уверен в успехе этой атаки. Атаку он назначил на 6 часов утра.

Батальоны скрытно сосредоточились в долине и, невидимые в густом молочно-белом тумане, двинулись вперед. Комбриг Парафило шел впереди второго батальона, который наступал в центре. Остальные командиры также шли впереди подразделений. В штабе бригады остались одни телефонисты.

По мере продвижения вперед туман быстро рассеивался. До вершины высоты, занятой немцами, оставалось 150, потом 100 метров. В этот момент раздался треск автомата, а через мгновение автоматные очереди зачастили по всему склону высоты. Морская пехота подхватила мощное «Ура!» и ринулась вперед. Автоматная и пулеметная стрельба противника слилась в сплошной гул. Цепи моряков залегли в нескольких десятках метров от немецких позиций и открыли ответный огонь. Некоторые бойцы, добежав до позиций противника, пустили в ход гранаты.

Однако «психическая» атака не удалась. Прикрываясь огнем пулеметов и отстреливаясь из автоматов, батальоны начали медленно отходить на исходные позиции. Отход бригады поддерживал своим огнем артдивизион бригады, который вел беглый огонь по немцам из 18-ти орудий. Под его прикрытием морские пехотинцы медленно откатывались в сторону поселка Володарский. Отражая непрерывные атаки противника, части

1-й бригады к полудню отошли к поселку Володарский и заняли заранее подготовленный для обороны рубеж.

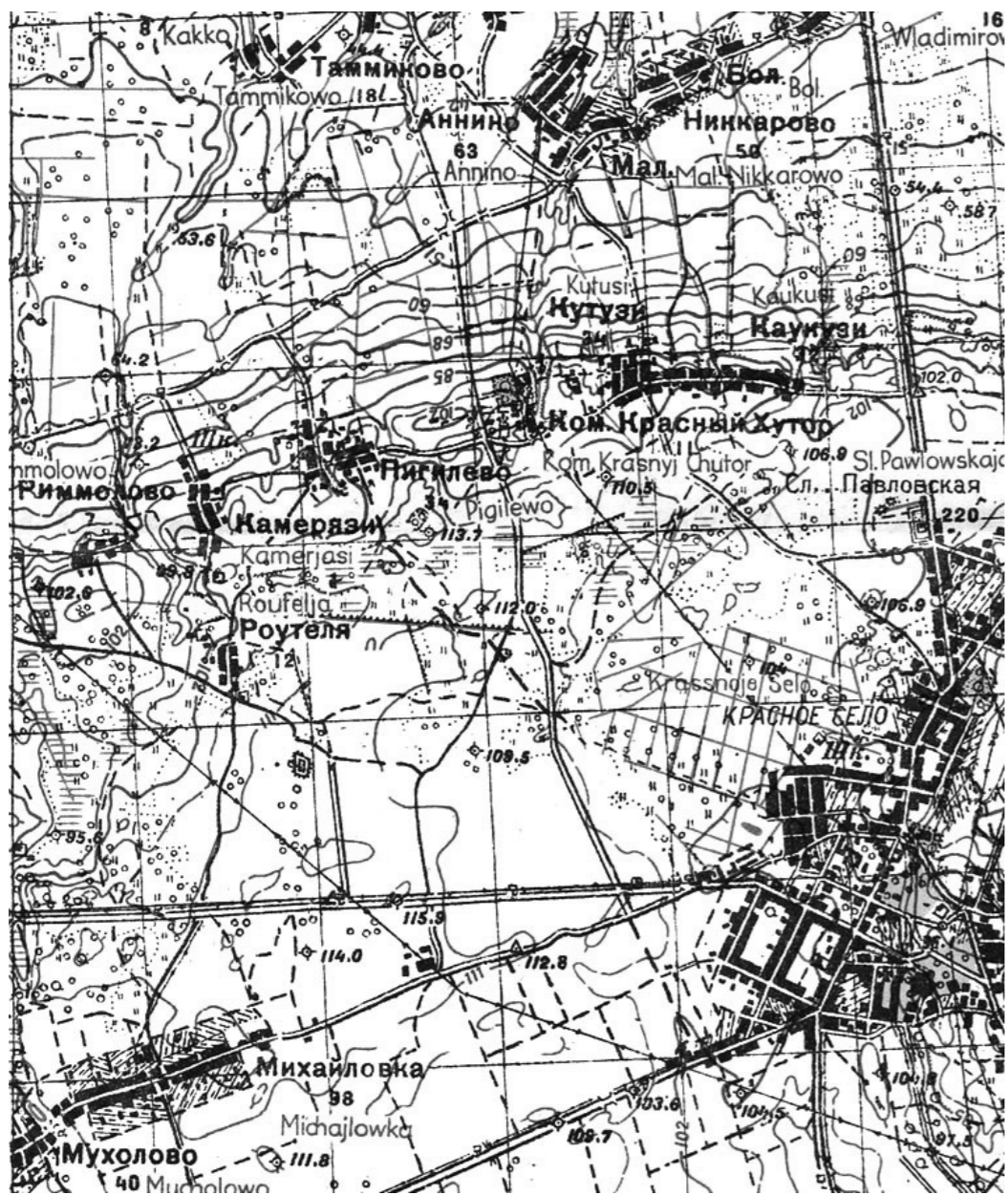
В этом бою части бригады понесли большие потери. Из командного состава был убит командир 2-го батальона майор И.К. Старых, ранены: начальник строевой части ст. лейтенант Д.Н. Никитский и исполняющий обязанности начальника штаба бригады капитан Я.С. Жигарев, который, однако, после оказания медицинской помощи врачом бригады майором медицинский службы Н.А. Нефедовым, вернулся в строй. Всего за три дня боев бригада потеряла две трети личного состава, т.е. более двух тысяч человек.

У пос. Володарский ленинградцами были созданы оборонительные укрепления, на которых бригада должна была дальше держать оборону. Штаб бригады разместился в здании школы на южной окраине поселка Володарский.

В течение 14 и 15 сентября бригада выдержала более десятка атак фашистов. Поддерживаемые танками, немецкие автоматчики плотными цепями надвигались на позиции морской пехоты. Дело доходило и до рукопашных схваток. Сильно выручали моряков три батареи 76-мм орудий бригадного артдивизиона. Пушки, стреляя прямой наводкой, выводили из строя танки и наносили большой урон вражеской пехоте.

В ночь на 15 сентября командование собрало подразделения бригады. Каждой из них указали позиции для обороны, накормили людей горячей пищей, пополнили боеприпасы, вывезли всех раненых и подсчитали оставшихся бойцов. Потери бригады в минувший день были очень большими, но батальоны были по-прежнему боеспособны.

Ночью в штаб бригады прибыл офицер связи 42-й армии и передал, что 1-я ОБМП с 15 сентября поступает в распоряжение командира 10-й стрелковой дивизии генерал-майора И.И. Фадеева, которая должна утром 16 сентября перейти в наступление с рубежа Урицк – пос. Володарский в направлении Финское Койрово – Горелово. Задача бригады: оборонять район поселка Володарский, не допуская прорыва противника в направле-



Местность к северо-западу от Красного Села, где находятся т.н. Шунгуровские высоты. Фрагмент карты 1942 г. Из коллекции Дениса Жукова

нии Стрельны и обеспечивая правый фланг 10-й сд. Также офицер штаба 42-й армии сообщил, что вместо К.Е. Ворошилова прибыл новый командующим фронтом генерал армии Г.К. Жуков. Командующий 42-й армией генерал-лейтенант Ф.С. Иванов от должности отстранен, а вместо него командармом назначен генерал-майор И.И. Федюнинский, прибывший вместе с Жуковым.

Этой же ночью на станции Володарская 1-я ОБМП пополнилась людьми. Это были курсанты политехникума и группа политработников. На окраине поселка Володарский между за-

брошенных домов разместились и были замаскированы орудия батареи Н.К. Гордымова. В течение ночи приводился в порядок оборонительный рубеж, разыскивались соседи справа и слева, но 10-я сд на исходный рубеж для атаки в указанное время не вышла.

Утром 15 сентября противник перешел в наступление и непрерывно атаковал позиции бригады. Моряки отражали яростные атаки немцев пулеметами, автоматами и артиллерийским огнем. Артдивизион сдерживал наступление вражеских войск в течение нескольких часов, нанося большие потери

немецкой пехоте. Противнику так и не удалось прорвать оборону морских пехотинцев. При отражении очередной вражеской атаки был смертельно ранен комиссар 2-го батальона Л.М. Левченко. Большие потери были и у артиллеристов. Ночью прибыл 204-й полк 10-й сд и расположился рядом с подразделениями бригады.

16 сентября атаки противника на пос. Володарский продолжались с неослабевающей силой. Несмотря на большие потери, противник стремился сбить моряков с занимаемых рубежей, но они повсюду удерживали свои позиции, чего нельзя было сказать об обороне Урицка силами 2-го и 701-го стрелковых полков 5-й ДНО. Здесь 15 сентября около 20:00 передовые части 58-й пехотной дивизии противника заняли Урицк, а 16 сентября к середине дня двигавшаяся следом за 58-й, но чуть левее 1-я пехотная дивизия прорвалась

к Финскому заливу в районе завода «Пишмаш» (ныне Ленинградский электромеханический завод) и оседлала шоссе Ленинград – Петродворец. Таким образом, 1-я ОБМП, 10-я сд и другие наши подразделения оказались в этот день отрезанными от Ленинграда.

Вот как звучит описание этих событий в официальном документе – исходящей шифротелеграмме штаба Главкома Северо-Западного направления:

«...В районе Урицк, пос. Володарский противник основные усилия направил в стык между 8-й и 42-й армиями. К исходу 15.09.41 ему удалось овладеть Урицком, а к исходу 16.09.41 его части, отбросив 10 сд, овладели пос. Володарский и вышли к южному побережью Финского залива, отрезав 8 армию. 10 сд под давлением противника в беспорядке отошла к Стрельне и заняла оборону по восточной окраине Стрельна, Новополие. При

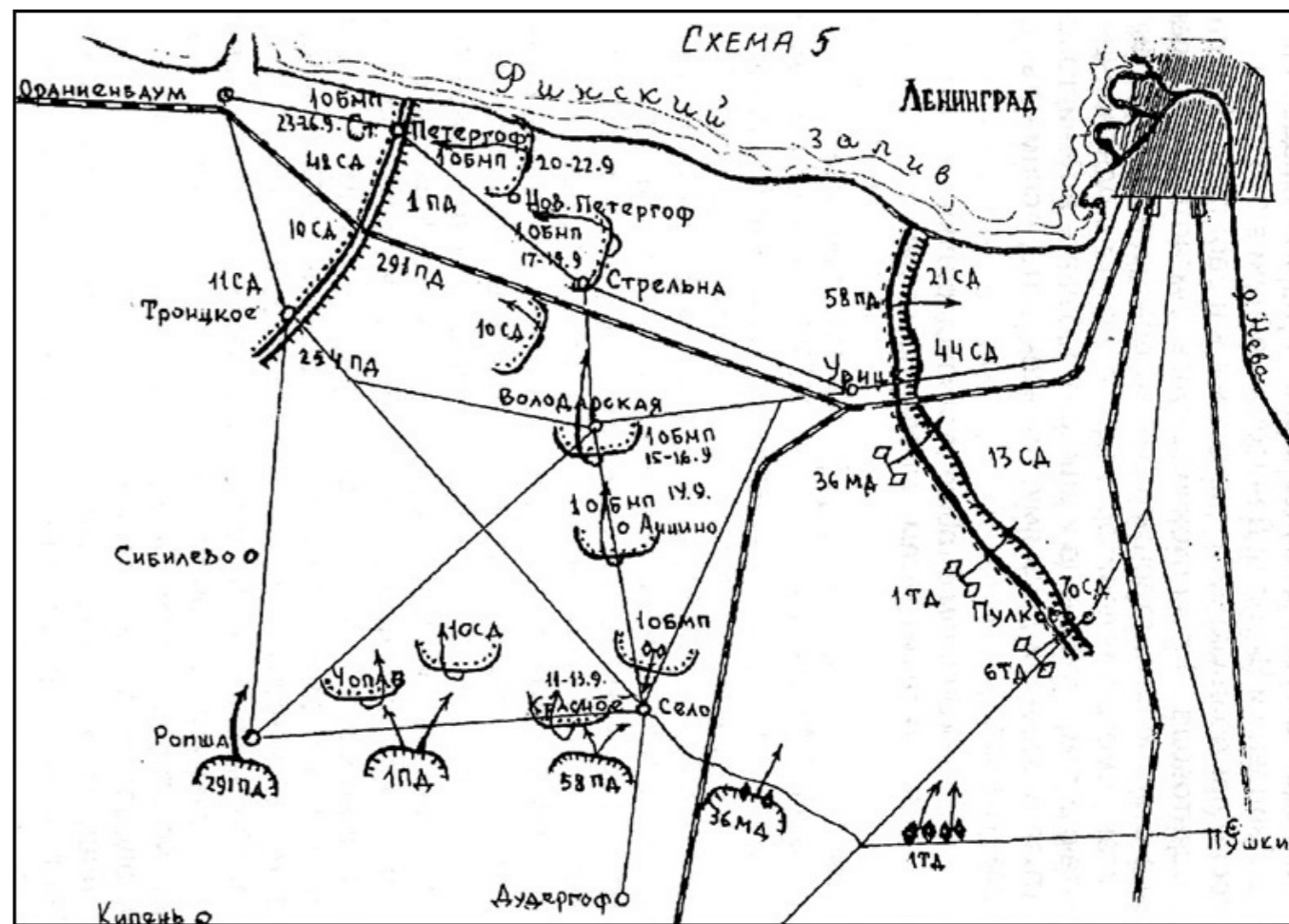


Схема боевых действий 1-й ОБМП, 10-й СД и 3-й ДНО под Ленинградом 11 – 26.09.1941 г. Из книги «Их называли Черными дьяволами».

отходе дивизия потеряла около 50% личного состава и матчасти...».

В ночь с 16 на 17 сентября части бригады по приказу командира 10-й сд генерал-майора И.И. Фадеева отошли из пос. Володарский и заняли новый рубеж по западному берегу реки Стрелки от железной дороги на Ораниенбаум до Финского залива фронтом на Ленинград. В 5 часов утра генерал-майор Фадеев, находясь на мосту в восточной части Стрельны, поставил бригаде задачу: оборонять рубеж по реке Стрелка фронтом на Ленинград. Это было последнее распоряжение генерала Фадеева, т.к. он был отстранен от должности за «неудержание боевых позиций, в результате чего противник вышел к Финскому заливу». На его место был временно назначен полковник Н.А. Кожевников, а сама 10-я сд вместе с 1-й ОБМП была передана с 17 сентября в подчинение 8-й армии под командованием генерал-майора В.И.Щербакова.

17 сентября командир бригады Т.М. Парафило, которому накануне было присвоено звание генерал-майора береговой службы, распорядился свести все стрелковые подразделения бригады в один батальон из трех рот, а все батареи – в один артдивизион из 14-ти орудий. Сведенная в один батальон, 1-я ОБМП заняла новый оборонительный рубеж на восточной окраине поселка Стрельна. Справа от нее, за железной дорогой оборонялись части 10-й сд, слева был Финский залив. Командиром сводного батальона был назначен помощник начальника штаба старший лейтенант С.Г.Данков.

В течение четырех суток (17–20 сентября) морские пехотинцы мужественно противостояли многочисленным атакам врага. Особенно отличилась рота, которой командовал старший лейтенант М.П. Шейко. Под его командованием рота огнем и контратаками отражала все попытки гитлеровцев сбить бригаду со своих позиций. На нейтральной полосе остались 17 подбитых и обожженных танков и сотни трупов немецких солдат и офицеров. Не имея противотанковой артиллерии, моряки 3-й роты М.П. Шейко уничтожали фашистские танки связками гранат и бутылками с горючей смесью.

20 сентября обстановка на Петергофском направлении резко ухудшилась. Утром две немецкие пехотные дивизии (1-я и 291-я) после артиллерийской и авиационной подготовки нанесли удар в стык 11-й и 10-й стрелковых дивизий. Развивая наступление на Новый Петергоф с юга, противник вышел непосредственно на его южную окраину. 1-я ОБМП оказалась под угрозой полного окружения. Приказ на отход бригада получила, но осуществить его не удавалось. Противник наседал все сильнее. Пришлось отходить под прикрытием своих сил ночью.

Школа, в подвале которой размещался штаб бригады, оказалась под сильным ружейно-пулеметным огнем. Все выходы из нее были блокированы. Офицерам штаба пришлось выбираться из подвала через окна. Роты бригады также отходили перекатами с одного рубежа на другой. Левый фланг бригады отходил через стрельнинское кладбище и далее по берегу Финского залива. Выйдя на западную окраину Стрельны, командование и штаб бригады увидели, что гитлеровцы перерезали шоссе Ленинград – Ораниенбаум. Но в это время с опушки леса по немцам открыли огонь из двух пулеметов, и моряки успели выскочить из окружения.

Остатки бригады отошли в Новый Петергоф и заняли оборонительный рубеж на восточной окраине города от Ленинградского шоссе до Финского залива фронтом на Ленинград. На левом фланге находился парк Александрия. Передний край проходил как раз по его границе. Справа, по восточной и южной окраинам Нового Петергофа оборонялись остатки частей 10-й сд, которой с 17 сентября командовал генерал-майор М.П.Духанов.



Командир 3-й роты сводного батальона старший лейтенант М.П.Шейко



Горящие дома у станции Стрельна. Сентябрь 1941 г. Фото из коллекции Дениса Жукова

В течение ночи с 20 на 21 сентября комбриг генерал-майор Т.М. Парафило приказал выдвинуть пулеметы, а орудия поставить на прямую наводку. В Верхнем парке и на Ленинградском шоссе было выставлено 8 орудий калибра 76 мм и четыре 45-мм орудия. Из саперов и разведчиков собрали резервную роту. Командный пункт разместили в подвале дома отдыха «Учитель».

К утру 21 сентября бригада была готова к бою. На рассвете неожиданно послышался ровный шум падающей воды. Где-то открыли заслонку, и вода по трубам пошла к фонтанам Нижнего парка. Фонтаны снова заработали. Это был последний день их работы перед длительным перерывом на целых 5 лет. Под шум фонтанов в 8 часов утра началась первая атака гитлеровцев. Подойдя к Петергофу со стороны Стрельны, немцы нанесли главный удар в направлении Большого Петергофского дворца. Четыре немецких танка прорвались на аллею Нижнего парка, но были уничтожены огнем 76-мм орудий, поставленных на прямую наводку. Увидев успех артиллеристов, моряки перешли в контратаку и выбили противника из парка, захватив при этом в плен 18 человек. Успешно была отбита атака и на правом фланге. Там тоже подожгли несколько вражеских танков.

Около полудня фашисты повторили атаку, в результате которой им удалось захватить дворец Николая Второго. Однако решительной контратакой моряков немцев выбили из дворца и отбросили их на исходные ру-

бежи. Морских пехотинцев становилось все меньше...

В ночь с 21 на 22 сентября роты бригады были пополнены за счет тыловых подразделений, которыми командовал энергичный подполковник Д.В. Кабанов. К орудиям и пулеметам доставили снаряды и патроны, гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Всего к утру в бригаде насчитывалось в строю около 300 человек.

22 сентября бой за Новый Петергоф возобновился с новой силой. Потерпев накануне неудачу, немцы стремились сначала подавить позиции бригады артиллерийским и минометным огнем и лишь после этого шли в атаку. Однако каждый раз враг встречал плотный ружейно-пулеметный огонь и в страхе откатывался назад. Было отбито четыре вражеских атаки и захвачено 28 пленных и 6 пулеметов. Моряки упорно отстаивали позиции, но ряды их таяли. Резервов в распоряжении командующего 8-й армией, оборонявшей Ораниенбаумский плацдарм, не было, а враг наступал со всех сторон.

Во второй половине дня, гитлеровцы, наступавшие с юга, овладели вокзалом станции Новый Петергоф и ворвались в город, стремясь отрезать части бригады от главных сил. В этих условиях командующий 8-й армией генерал-майор В.И. Щербаков приказал морской пехоте отойти на линию Английского канала в Старом Петергофе.

Около четырех часов утра 23 сентября последняя группа бойцов 1-й ОБМП покидала балюстраду Большого дворца. Вероятно, снаряды повредили трубы, подававшие воду в парк, т.к. фонтаны уже не работали. В городе горели дома. Со стороны Кронштадта из морских орудий шел обстрел узлов дорог и скоплений войск противника. В этот же день сторел Большой Петергофский дворец, подожженный то ли в результате нашего или немецкого обстрела, то ли красноармейцами или «особистами» при отступлении, чтобы «ничего не оставлять врагу».

Остатки морской бригады отошли на новый оборонительный рубеж. В течение 23 сентября бригада закрепилась вдоль линии Английского канала от станции Старый Пе-



Горящий Большой Петергофский дворец.
Снимок сделан 23.09.1941 немецкой
1-й пехотной дивизией.
Фото из коллекции Баира Иринчеева.

тергоф до Финского залива. Морских пехотинцев осталось совсем мало. На этом рубеже бригаду сменили части 48-й стрелковой дивизии. Ей же были переданы оставшиеся десять 76-мм орудий с расчетами. В последующие дни фронт на этом участке стабилизировался по линии Старый Петергоф – Томузи – Петровская. На этом рубеже обескровленные немецко-фашистские части были остановлены окончательно.

26 сентября 1-я ОБМП была выведена в Ораниенбаум. Здесь оставшимся в живых бойцам дали возможность немного отдохнуть, перевязать раны, отмыться... Бригада в своем составе насчитывала около трехсот человек. Это менее десятой части от ее первоначального состава после переформирования в Кронштадте в начале сентября. Около ста человек рядового и сержантского состава передали во 2-ю бригаду морской пехоты КБФ, которая сражалась в это время в районе Копорье – Керново – Усть-Рудицы. Штаб, политотдел, тыловые подразделения и остатки бригады 1 октября 1941 г. были расформированы. Командный состав был направлен на доукомплектование частей КБФ, а имущество и документы переданы учреждениям штаба флота. Генерал-майор Т.М. Парафило и полковой комиссар Н.П. Грачев получили новое назначение. Первый – командиром, а второй – комиссаром вновь создаваемой 7-й ОБМП КБФ. В этой же бригаде продолжили службу

и многие другие бойцы расформированной 1-й ОБМП. Новая бригада была передана в подчинение 55-й армии и заняла позицию от реки Ижоры до Московской Славянки, продолжив тем самым дело своей легендарной «предшественницы» по защите Ленинграда.

Так закончился короткий, но славный путь 1-й отдельной бригады морской пехоты, боевые действия которой сыграли очень большую роль в сдерживании немецко-фашистских захватчиков на Красносельском направлении в решающие для Ленинграда дни сентября 1941 года.

Список сокращений:

КБФ – Краснознаменный Балтийский флот;
МО – Министерство обороны;
ОБМП – отдельная бригада морской пехоты;
сд – стрелковая дивизия (маленькими буквами);
сп – стрелковый полк (маленькими буквами);

Использованные материалы:

1. Их называли «Черными дьяволами» / сост. Г.Г.Поляков. – СПб.: Бионт, 1998. – С. 4 – 6, 30 – 32, 38 – 50, 66 – 67, 92 – 132, 138 – 150, 172 – 173.
2. Легендами овевая / сост. А.П.Воронцов, Х.Х.Камалов. – Л.: Лениздат, 1975. – С. 19 – 38.
3. Ораниенбаумский плацдарм : воспоминания участников обороны Ораниенбаумского плацдарма 1941–1944 гг. / сост. К.К.Грищинский, Л.И.Лавров. Л.: Лениздат, 1971. – С. 38 – 41.
4. Непокоренный плацдарм : воспоминания участников обороны Ораниенбаумского плацдарма 1941–1944 гг. / сост. М.А.Басовский, И.М.Шляпин. – Л.: Лениздат, 1987. – С. 20 – 25.
5. Мощанский И.Б. У стен Ленинграда. – М.: Вече, 2010. – С. 29 – 43, 159, 163.
6. Бешанов В.В. Ленинградская оборона. – Минск: Харвест, 2006. – С. 56 – 64, 113.
7. Шигин Г.А. Битва за Ленинград: Крупные операции, «белые пятна», потери. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. – С. 49.
8. Платонов А.В. Трагедии Финского залива. – М.: Вече, 2010. – С. 145 – 153, 170 – 171, 181 – 182, 187 – 188, 191 – 192.
9. Чернышев А.А. 1941 год на Балтике. Подвиг и трагедия. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – С. 129 – 171.
10. Зефилов М.В., Баженов Н.Н., Дегтев Д.М. Цель – корабли. Противостояние Люфтваффе и советского Балтийского флота. – М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2008. Глава «Разгром суперконвоя».
11. Боевая летопись военно-морского флота. 1941 – 1942. / сост. Г. А. Аммон, А. А. Комаров, О. Ю. Кузнецова и др. – М.: Воениздат, 1983. – С. 122.

12. Камалов Х.Х. Морская пехота в боях за Родину. – М.: Военное издательство МО, 1961. – С. 44 – 45.
13. Ачкасов В.И. Краснознаменный Балтийский Флот в битве за Ленинград 1941 – 1944 гг. – М.: Наука, 1973. – С. 370.
14. Смирнов Н.К. Воюет Балтика. – Л.: Лениздат, 1964. – С. 208.
15. Бычевский Б.В. Город-фронт. – Л.: Лениздат, 1967. – С. 92 – 93.
16. Кислицын Н.Г. Ленинград не сдается. – М.: Прогресс, 1991. – С. 97.
17. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов/ под ред. Н.Л.Волконского. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. – С. 191 – 193.
18. Кузнецов И.И. Marshals, Generals and Admirals 1940 года. – Иркутск, 2000. – С. 161, 347, 385, 361

- 362.
19. Карель П. Восточный фронт. Книга 1: Гитлер идет на Восток. От «Барбароссы» до Сталинграда 1941–1943. – М.: Эксмо, 2008. – С. 289 – 290.
20. Хаупт В. Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – С. 112 – 113.
21. Werner Richter. Die 1. Ostpreußische Infanterie-Division. Eigenverlag, München, 1975. – S. 58 – 68.
22. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 30. Л. 153 – 156.
23. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 100. Л. 71 – 130.
24. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 209. Л. 1 – 5.
25. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 210. Л. 1 – 2.
26. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 221. Л. 244.
27. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 401. Л. 1 – 2.
28. ОБД «Мемориал» <http://www.obd-memorial.ru>.

*Дубенко Тамара Семеновна
(записала Н.С. Эшимова)*

Так я оказалась в оккупации

До Великой Отечественной войны наша семья проживала в Красном Селе на улице Колхозная (ныне улица Лермонтова). Мои родители работали в колхозе «Верный путь», а я – на заводе № 47. Завод выпускал военную технику.

В 1941 году мне было 18 лет. В первые же дни войны меня мобилизовали на курсы медицинских сестер. Днем я работала на заводе, а по ночам дежурила на Варшавском вокзале. На вокзале я встречала эшелоны с ранеными и сопровождала их в госпиталь.

Красное Село начали обстреливать в августе 1941 года.

Я забеспокоилась о родителях и в свободную смену от дежурства на Варшавском вокзале отправилась в Красное Село. Доехала я поездом до Скачек. Дальше поезд не шел, так как за Красное Село уже шел бой. Все, кто ехали в поезде, пошли пешком. По дороге в Село ехала военная машина, в которой находился К.Е. Ворошилов. В то время он был командующим Ленинградским фронтом. Машина ехала медленно, а мы шли за ней. Навстречу нам двигались раненые воины Советской Армии. Так дошли мы до площади. Находилась она до войны дальше сегодняшней. Площадь

была запружена ранеными. Кругом рвались снаряды. Было это 10 сентября 1941 года.

Родители мои находились в окопе. Я спустилась к ним. Стрельба продолжалась всю ночь. Утром бой разгорелся еще сильнее. Днем 11 сентября немцы уже были на нашей улице. Мы вышли из окопа. Немцы в это время сели в машины и поехали в сторону Скачек. О моем возвращении на завод не могло быть и речи. Так я оказалась на оккупированной территории.

12 сентября 1941 года немцы были остановлены в районе Лигова. После этого они начали размещаться по домам. Немцы выгоняли красноселов из домов и занимали здания, которые им понравились.

Наша семья первые дни оккупации жила в своем доме. В нем был хорошо оборудованный подвал. В августе 1941 года красносельский колхоз «Верный путь» был расформирован. Колхозное зерно положили на хранение в наш подвал. Колхоз был семеноводческий. Здесь выращивали сортовые семена пшеницы. Сортовое зерно было распределено по маленьким мешочкам. Кто-то сообщил немцам о том, что у нас в подвале хранится зерно. Подъехали немцы на лошади и все зерно

забрали. Сортовое зерно они отправили в Германию.

Вскоре нас тоже из дома выгнали. Мы поселились в доме соседей.

После оккупации Красного Села немцы сразу же ввели трудовую повинность. Мне пришлось работать на разных работах. Каждое утро нужно было являться в комендатуру и получать назначение на работу.

Сначала я стирала немецким солдатам белье. Мы с подругой полоскали белье в пруду, который находился на нашей Колхозной улице. До настоящего времени пруд не сохранился. Его засыпали и на его месте построили дом. За эту работу нам давали на неделю буханку хлеба на двоих.

Немцы опасались пить воду из наших колодцев, боялись отравы. Поэтому для них постоянно привозили минеральную воду. Ее привозили поездом. На станции ее выгружали и на лошадях развозили по воинским частям. Мне приходилось выгружать минеральную воду. Бутылки с водой размещались по ящикам. Они были тяжелые. Однажды, когда мимо проходил охранник, я специально уронила ящик с бутылками. Охранник испугался и закричал: «Партизаны!». Сбежались другие солдаты-охранники. Но партизан не оказалось.

После захвата фашистами Севастополя часть немецких войск была переброшена под Ленинград. Одна из таких групп размещалась в Красном Селе. У них на рукавах я видела нашивку с надписью «Севастополь». Фашисты привезли с собой дальнобойное орудие и установили его на территории Фаянсовой дачи, вблизи Нижнего кладбища. Меня и группу девушек заставили носить бревна, из которых сооружали настил. Эти

бревна нужно было укладывать ровно, чтобы они плотно примыкали друг к другу. Мы намеренно не сумели ровно их уложить и к вечеру нас выгнали с этой работы. Работая, мы говорили немцам: «Ваша пушка не будет стрелять». Они отвечали: «По Севастополю стреляла и по Ленинграду будет стрелять». Но к великому их огорчению и к большой нашей радости, это орудие произвело только один выстрел. Оно было полностью выведено из строя советской артиллерией.

После этого меня заставили работать уборщицей в одной из казарм госпиталя. Я заметила, что туда прибывают солдаты на отдых после участия в боях. Отдыхали они по нескольку дней. Группы менялись. Здесь были немцы, испанцы, норвежцы.

Вскоре меня перевели сортировать обмундирование погибших солдат. Вещи, подлежащие ремонту, откладывались в одну сторону, а неподлежащие ремонту в другую. Я порвала куртку, подлежащую ремонту, и положила ее к вещам, не подлежащим ремонту. Охранник заметил это, и я получила от него пощечину.

Осенью 1943 года нашу семью вывезли в деревню Нисковицы. Здесь мы прожили несколько дней. Коренным населением деревни были финны. Их отправили в Финляндию, а нас — в Литву. Наши вещи выгрузили на берегу речки, здесь нас и оставили. Отсюда мы самостоятельно пошли в близлежащую деревню. Староста этого населенного пункта поселил нас в барак и определил на работу. Пришлось нашей семье и жать, и молотить, и картошку убирать. Освободила нас Советская Армия.

Вернувшись в Красное Село, как и все побывавшие в оккупации, прошли мы через недоверие послевоенной советской власти.

Эшимова Нина Сергеевна

Война, твой страшный след...
(Цикл стихотворений-воспоминаний)

Дети войны

Год сорок первый. На улице осень.
И вдруг незнакомый нам говор.
У кухни немецкой мы, дети голодные,
Ждем, что нам вынесет повар.

Что у нас было, все немцы поели,
Нам же осталась в колодцах вода.
В придачу к воде еще добавлялась
Растущая всюду трава-лебеда.

Однажды я в госпиталь ихний пошел,
Окурки для деда я там собирал.
Смотрю, у казармы немецкий солдат,
Меня он к себе подозвал.

Я испугался, но к нему подошел.
Он хлеба буханку мне дал.
«Спасибо», — сказал я солдату тому.
Домой без оглядки бежал.

Мама тот хлеб у икон положила,
Сказала: «Господи, благослови».
Потом этот хлеб по кусочку делила.
Но кончился он, как не тяни.

Подобные случаи редко бывали.
У кухонь немецких прошли наши дни.
Мы хлеба кусок постоянно искали,
Голодные дети войны.

Сыновья ушли на подвиг ратный

Мы нужду и голод испытали
В ту далекую и грозную пору.
Самолеты с черной свастикой
фашистской
Принесли на нашу Родину войну.

Самолеты те со свастикой, летая,
Смерть и разрушение нам несли.
И мужчины все, надев военные шинели
На защиту Родины ушли.

И закончив только семилетку,
Все мальчишки повзрослели вдруг.
Заменяв отцов и старших братьев,
Все работали, не покладая рук.

Их мечты несбыточными стали.
Все разбила, спутала война.
Но мальчишки Родине сказали:
«Жизнь отдать готовы за тебя».

И когда их Родина позвала,
Не пришлось мальчишкам долго ждать.
Каждый знал — настало время
И ему страну родную защищать.

Помню, как мальчишки уходили,
И девчонки им махали вслед.
Безутешно матери рыдали.
А следы их заметал декабрьский снег.

И остались матери в печали,
Трудно без опоры в доме жить.
Сыновья ушли на подвиг ратный
Беззаветно Родине служить.

Помнить будем

Орды фашистов рвались к Ленинграду.
Ураганом смерти все кругом мело.
Гремели пушки и рвались снаряды,
В огне пылало Красное Село.

И, закончив смену на заводе,
Несмотря на то, что длится бой,
Под грохот страшной канонады,
В тревоге за семью спешила я домой.

Только в дом родной не заглянула,
Сразу же в окоп спустилась я.
Вся моя семья была уже в окопе
И исхода боя там ждала.

А бой гремел, гремел не умолкая,
Земля дрожала, сыпалась на нас.
Всю ночь мы ждали, что же будет завтра,
Всю ночь мы не смыкали глаз.

А в шесть утра опять гремит атака,
Из окопа выглянуть нельзя.
А из сада, что за нашим домом,
Миномет стрелял, фашистов не щадя.

Долго минометчик сдерживал атаку
И не пропускал на нашу улицу врага.
Только жив ли он остался, я не знаю.
Или смертью храбрых он погиб тогда.

Давно утихло эхо той войны жестокой,
И следы боев кровавых время замело,
Но мы не позабыли,
мы их помнить будем,
Тех, кто защищали Красное Село.

Партизаны

Конечно же, помнят их красноселы —
Хороших и славных ребят.
Как только ворвались фашисты
в наш город
Ребята ушли в партизанский отряд.

Партизаны ходили тайными тропами,
Ютились в землянках и мерзли в лесу.
Вязли в болотах, страдали от голода,
Но не давались в руки врагу.

Жизнью рискуя, но жизнь не жалея,
Ходили в разведку во вражьи тылы.
Огню предавали гарнизоны немецкие,
Взрывали дороги, взрывали мосты.

Ужас они на врага наводили,
Не давая покоя ни ночью, ни днем.
А при облаве цепи карателей
Метким встречали огнем.

Люто враги партизан ненавидели.
За выдачу их обещали награды.
А они, народные мстители,
Не давали врагам ни малейшей пощады.

В составе отряда тогда защищали
Землю родную и кров
Партизаны лихие, боевые ребята —
Ляпушев Миша и Коля Седов.

Помнит дорога

Эта дорога от города Питера.
По этим местам проходят века.
Сквозь лес и болото она пробивалась.
Ревельским трактом звалась она.

Тогда вдоль дороги селений не было.
Лишь постоянные были двory.
Потом по веленью Петра Великого
Пришли красноселы сюда из Москвы.

Взялись за постройку домов красноселы,
И лес расступился пред важным трудом.
Вдоль самой дороги дома потянулись.
Селенье назвали Красным Селом.

Скакали по этой дороге гусары,
Скакали казаки и сами цари.
В болоте кареты порой застревали.
И все-таки ехали, все-таки шли.

Когда-то на этой дороге был слышен
Цокот копыт боевых коней.
На смотры, маневры на Поле Военное
Спешили гвардейцы по ней.

Помнит дорога год девятнадцатый,
Сабли звенели, сверкали клинки.
«По военной дороге шел
в борьбе и тревоге», —
Красноармейские пели полки.

Пораженья частей генерала Юденича
Дорога свидетелем также была.
Помнит она как от Красного Питера
Армия Красная белых гнала.

Помнит дорога советские праздники,
Помнит дорога советских людей:
С флагами красными,
с песнями звонкими,
Колонны шагали по ней.

Помнит дорога, как в сорок первом
Явились незванные гости-враги.
Видно, слова Александра Невского
К сорок первому году забыли они.

Пришлось им обратно бежать
без оглядки.
Бежать, спотыкаясь, по русской земле.
Пришлось хоронить

незадачливых воинов, —
Их целое кладбище в Красном Селе.

Давно уж асфальтом покрылась дорога.
Над ней проложили мосты.
Но не забыла дорога то время,
Как пришли красноселы из-под Москвы.

Воскресенская Мария Михайловна

О Дне освобождения Красного Села от фашистской оккупации

В настоящее время стало ежегодной традицией праздновать 19 января как День освобождения Красного Села от фашистских захватчиков. Настоящая работа имеет целью рассмотреть ход событий, происшедших в январе 1944 года. Однако начать следует с сентября 1941 года.

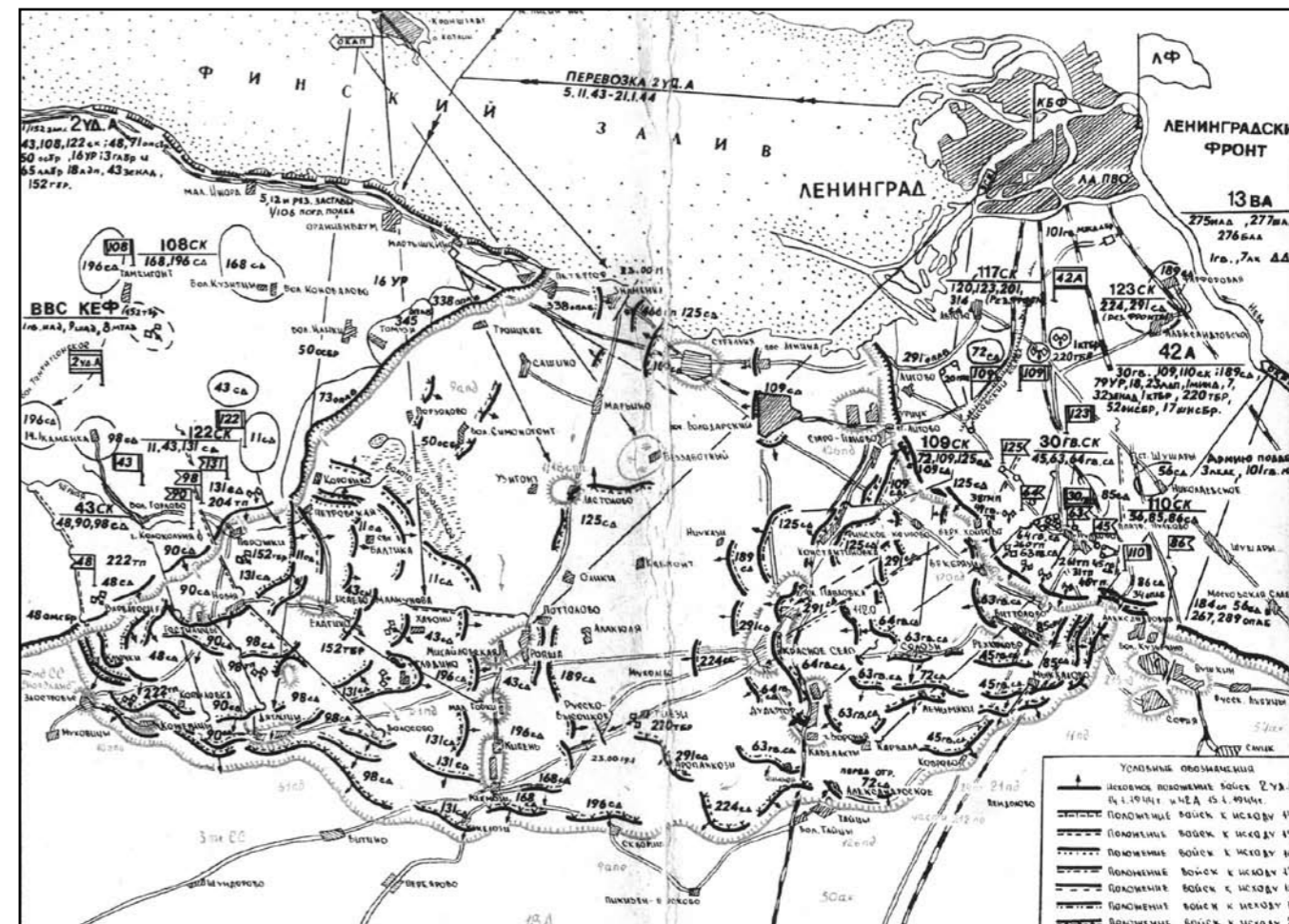
8 сентября 1941 года считается официальным днем начала фашистской блокады, когда немцы захватили Шлиссельбург и вышли к южному берегу Ладожского озера. 9 сентября генерал армии Г.К. Жуков по распоряжению Сталина прибыл в Ленинград. Положение на фронте казалось безнадежным. На тот момент пока еще не преодоленным препятствием для замыкания кольца с юга была гряда высот от города Пушкина, через Кирхгоф, Дудергоф, Красное Село до Ропши и Кипени. Как известно из многочисленных публикаций, этот рубеж обороны был преодолен фашистами с тыла, первоначальным захватом Вороньей, Ореховой гор и Кирхгофа. Немецкий маршбросок прошел по касательной рядом с Красным Селом. Это произошло 10-11 сентября, а 12 сентября было захвачено и само Красное Село. 16 сентября пал Урицк. Между Урицком и Стрельной гитлеровские войска прорвались к побережью Финского залива. Действовавшая под Ораниенбаумом 8-я армия оказалась отрезанной от основных сил фронта. 42-я армия сумела упрочить оборону у Лигова, Нижнего Койрова и Пулкова [1, с.98]. Таким образом, к 30 сентября линия фронта южнее Ленинграда стабилизировалась и оставалась в таком положении до января 1943 года [1, с.104].

С 12 по 18 января 1943 года в ходе операции «Искра» на Синявинско-Шлиссельбургском выступе удалось прорвать вражескую блокаду и восстановить связь Ленинграда с центральными районами страны по суше. При этом южная линия фронта осталась без изменения.

На январь 1944 года Военным Советом Ленинградского фронта была разработана во-

енная операция под названием «Нева-2»; она была утверждена Ставкой Верховного Главнокомандования. Цель операции – полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады на юго-западе силами наступающих навстречу друг другу армий: 2-й ударной с Ораниенбаумского плацдарма и 42-й с Пулковских высот. 14 января началось наступление с Ораниенбаумского плацдарма, а 15 января – с Пулковских высот. Предстояло преодолеть мощную линию обороны, которую гитлеровцы называли «Северным валом». Километр за километром с боями и потерями продвигались воины обеих армий [1, с.350]. Скоротечны атаки, но неуклонное, хорошо организованное наступление длилось день, два, три и дольше. Все смешалось и перепуталось в сознании людей, эти дни и ночи [2, с.597]. 18 января воины 63-й гвардейской стрелковой дивизии развернули ожесточенные бои за Дудергофские горы, так как, не овладев этими высотами, нельзя было рассчитывать на успех операции. Несмотря на невероятные трудности, этот важнейший укрепленный пункт был взят штурмом в ночь на 19 января. К утру горы были полностью очищены от немецких захватчиков.

Также в ночь на 18 января воины 194 полка 64 гвардейской стрелковой дивизии вели бой за железнодорожный вокзал в Красном Селе. Дудергоф и Красное Село связаны между собой системой трех озер. Гитлеровцы взорвали мост и плотину между озерами. Вода затопила значительную часть местности около железнодорожной станции, но это не остановило гвардейцев. Форсировав водную преграду, они выбили противника из вокзала и прилегающих к нему зданий [3, с.192,193]. В 6 часов утра станция была занята. Бумажную фабрику заняли в 15 часов. Преодолев сопротивление противника, полк поднялся на склоны высоты, кое-где прорвался к центру города. Была уже ночь, а на склонах высоты продолжался бой, удалось занять на высоте три дома. 19 января в первой половине дня



Операция войск Ленинградского фронта по ликвидации петергофско-стрельнинской группировки противника (январь 1944 г.)

были организованы штурмовые группы по четыре-пять человек, они захватывали огневые точки немцев в отдельных домах. В 16 часов при поддержке танков полк вышел на северную окраину Красного Села. В 18 часов наши воины прорвали вражескую оборону и заняли Красное Село. Западную часть города немцы защищали особенно упорно, бились до последнего патрона. Но наши продвигались быстро, штурмуя опорные пункты врага. Танки, стреляя в упор по домам, выбивали из них противника.

В 19 часов 30 минут пехота полностью овладела Красным Селом. Полк продолжал действовать, двигаясь дальше. В 21 час на расстоянии четырех с половиной километров от Красного Села, он занял населенный пункт Кирпуны [2, с.599] Наши подвижные части устремились на запад от Красного Села по дороге к Ропше. Навстречу им двигались

части, наступавшие с Приморского направления. 19 января в 23 часа наши танкисты с автоматчиками-десантниками, вырвавшись вперед, достигли Русско-Высоцкого и соединились с частями, которые начали наступление южнее Ораниенбаума. В ночь на 20 января произошла встреча и нашей пехоты. Это событие ознаменовало, по фронтовым документам, **полное освобождение** Ленинграда от вражеской блокады.

В честь победы под Ленинградом столица нашей Родины – Москва уже 19 января 1944 года салютовала 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий доблестным войскам Ленинградского фронта. Это был салют по II категории. Приказом № 60 Верховного Главнокомандующего от 19 января 1944 года наиболее отличившимся в боях соединениям и частям присвоены наименования «Красносельских» и «Ропшинских».

Чтобы понять важность и значение событий, происходивших в январе 1944 года, надо посмотреть на карту «Операция войск Ленинградского фронта по ликвидации петергофско-стрельнинской группировки противника (январь 1944 года)». По ней видно, что вся сложность в продвижении двух армий была до взятия Дудергофа – Красного Села и Кипени – Ропши. Именно эти населенные пункты расположены на высотах, входивших в систему казавшегося неприступным оплотом фашистов Северного вала. Но он был преодолен войсками 2-й ударной и 42-й армий.

Имеется захоронение в сквере Красного Села около современного здания Муниципального образования, которое насчитывает 496 воинов, погибших непосредственно при освобождении Красного Села. Это подтверждают документы историко-краеведческого музея в городе Ломоносове. Все остальные воины, погибшие в ходе операции «Нева-2», были захоронены в центральной части парка Красного Села. В то время Красное Село было центром Красносельского района. С 1955 года списки захороненных воинов находились в Ломоносовском военном комиссариате Ленинградской области, с 1955 г. до 1973 г. Красное Село входило в состав Ломоносовского района. Материалы собирались на основании архивных распечаток ЦАМО

РФ (Центральный архив Министерства Обороны), ЦВМА (Центральный Военно-морской архив) и архива медицинских документов, собранных Ломоносовским районным военным комиссариатом в процессе работы над Книгой Памяти.

В историко-краеведческом музее города Ломоносова находятся архивные распечатки на погибших и перезахороненных из района в город Красное Село. По этим данным в Верхнем парке захоронено 1962 человека. Сведения об этих документах в ноябре 1993 года были направлены военкому Красносельского района города Санкт-Петербурга. Списки погибших были дополнены, и теперь на гранитных плитах мемориала-захоронения значатся 2144 фамилии.

Таким образом, проводя митинг у мемориала-захоронения воинов в Верхнем парке Красного Села, мы чтим память тех, кто погиб в боях за полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады.

Список литературы

1. Гланц Д. Битва за Ленинград. 1941-1945 /пер. с англ./.- М.: АСТ : Астрель, 2008. – 639 с.
2. Лукницкий П.Н. Сквозь всю блокаду. – Л.: Лениздат, 1988. – 720 с.
3. Рожков А.М. На Юго-Западе Санкт-Петербурга : из истории Красносельского района. – СПб. : «Лики России», 1996. – 216 с.

Мирова Анастасия Алексеевна,
Лицей № 590, 9класс

Руководитель – Н.А. Белявская

Адмирал Владимир Филиппович Трибуц

Я живу и учусь в Красносельском районе, на юго-западе Санкт-Петербурга. В моем районе ведется большое жилищное строительство, в частности, создается огромный микрорайон «Балтийская жемчужина». Однажды, когда я гуляла в парке рядом с этой новостройкой, я обратила внимание на табличку с названием улицы: «Улица Адмирала Трибуца».

Табличка указывала на пустырь между строящимися домами «Балтийской жемчужины».

Мне стало очень интересно: кто такой адмирал Трибуц, почему именно его именем назвали улицу, в строящемся микрорайоне, что за странная фамилия?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, я решила пред-



принять небольшое исследование. Я думаю, оно актуально, потому что многим людям интересно знать историю родного района.

Улица Адмирала Трибуца это фактически продолжение улицы Пограничника Гарькавого за Петергофским шоссе, т.е. улица Адмирала Трибуца начинается от Петергофского шоссе и идет в сторону Финского залива. А по обеим ее сторонам будут построены здания общественного назначения. Из таких зданий пока построен Деловой центр. За зданием Делового центра начинаются жилые кварталы «Балтийской жемчужины».

Владимир Филиппович Трибуц родился в Санкт-Петербурге 15 июля 1900 года. Он происходит из крестьянской семьи. Необычная фамилия дана помещиком его крепостным предкам. В.Ф. Трибуцу удалось получить профессию военного фельдшера. В 1918 году В. Трибуц добровольно вступает в отряд революционных моряков Балтики. В ходе Гражданской войны он проявил себя инициативным, смелым моряком и после войны был направлен на учебу в Военно-морское училище имени М.М. Фрунзе. После его окончания Трибуц продолжает службу командиром на кораблях Балтфлота.

Военная карьера Трибуца успешна – в 1939 году он становится командующим Краснознаменного Балтийского флота. В этой должности Трибуц воюет в годы Великой Отечественной войны. На его счету много трудных и успешных военных операций. Прежде всего, это эвакуация в августе 1941 года кораблей Балтфлота из Таллина в Ленинград по трехсоткилометровому коридору, усеянному минами, под бомбовыми ударами с воздуха и под артиллерийским обстрелом с берегов Финского залива.

Балтийцы воевали и на море, и на суше. Они не только обороняли свою территорию, но и наносили наступательные удары.

Свой вклад балтийские моряки внесли и в снабжение продовольствием блокадного Ленинграда, строя на Ладоге новые причалы, пирсы, ремонтируя баржи.

Подводные лодки Балтфлота летом 1942 года постоянно атакуют немецкие конвои, уничтожают транспорты противника,

лишая тем самым фашистов подкрепления живой силой и боеприпасами.

Участвовал Балтфлот и в прорыве блокады Ленинграда. В.Ф. Трибуц разработал операцию по переброске на Ораниенбаумский плацдарм Второй ударной армии.

После снятия блокады корабли Балтфлота воюют на вражеской территории, освобождая многие города.

В.Ф. Трибуц командовал Балтфлотом до мая 1947 года, затем занимал различные командные должности меньшего ранга в других флотах. В 1951 году он перешел на преподавательскую работу, готовя молодые кадры военных моряков. В 1961 году В.Ф. Трибуц вышел в отставку, но продолжал трудиться в гражданских организациях, вел активную общественную работу, занимался литературным творчеством.

Скончался Владимир Филиппович Трибуц в 1977 году.

Он награжден многими орденами и медалями.

В заключение я хотела бы сказать, что мне понравилось работать над проектом. Мне было интересно узнать биографию человека, именем которого названа улица в моем районе. Не каждый человек удостоивается такой чести, а адмирал В. Ф. Трибуц заслужил ее по праву.

В годы Великой Отечественной войны здесь, на территории Красносельского района, которого тогда не было, были жестокие бои. Именно здесь проходила линия фронта, она отмечена Аллеей Славы. Немцам не удалось взять Ленинград, потому что сотни тысяч его защитников: солдат и мирных жителей, народного ополчения, не жалели своих жизней ради защиты родного города. Адмирал В.Ф. Трибуц принимал самое активное участие в защите Ленинграда. Он был главнокомандующим военно-морского



флота Ленинградского военного округа. Он спас военный флот во время перехода от Таллина в Кронштадт. Он разрабатывал планы бомбовых ударов по городам Германии, по Берлину, корабли Балтийского флота участвовали в эвакуации ценного промышленного оборудования. Адмирал лично принимал участие в боевых действиях, он был смелым и отважным человеком, настоящим патриотом.

Проще говоря, все годы войны были наполнены сложными и трудными заданиями, которые адмирал блестяще выполнял. Я думаю, что этот человек действительно достоин уважения. Считаю, что мы, молодежь, мои сверстники, должны знать о делах и жизни таких людей и гордиться ими.

Мы должны быть достойными их. Они боролись за то, чтобы люди после них прожили свою жизнь красиво и достойно, и с пользой для родины.

Так же я узнала, что именем адмирала назван большой противолодочный корабль военно-морского флота России.



Старцева Елизавета
Школа № 242, 7 класс

Руководитель – Е.М. Нуора

Защитник ленинградского неба (Петр Андреевич Пилютов)

Я смысл этой жизни вижу в том,
Чтоб, не жалея ни души, ни тела,
Идти вперед, любить и делать дело,
Себя не оставляя «на потом».

Движенья постигая красоту,
Окольного пути, не выбирая,
Наметив самый край, пройти по краю,
Переступив запретную черту.

Не ждать конца, в часы уставив взгляд, –
Тогда и на краю свободно дышишь...
И пули, что найдет тебя, ты не услышишь,
А остальные мимо пролетят...

А.Макаревич

С каждым годом все меньше цветов у обелисков Героям – Победителям. С каждым годом все меньше тех, кто знал их лично. Постепенно рвется связующая нить прошлого и настоящего.

Наша школа находится на улице Летчика Пилютова. В 1972 году в школе был открыт зал боевой славы «П.А. Пилютов и его боевые товарищи», посвященный летчикам 29 авиационного истребительного полка, защищавшим небо Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Ежегодно 23 декабря мы чтим память Героя Советского Союза П.А. Пилютова. По традиции, в день его рождения к нам приезжают гости, среди них: Тамара Петровна Пилютова – дочь легендарного летчика, Анфиса Георгиевна Афанасьева – однополчанка Петра Андреевича, ветераны Великой Отечественной войны. Они делятся с нами воспоминаниями о своих полетах, о подвигах Петра Андреевича во время войны, о его послевоенной жизни.

А кто же лучше знает человека, чем родные ему люди, чем друзья-однополчане, вме-

сте пережившие героические и трагические годы войны.

Опираясь на рассказы дочери, на свидетельства его боевых друзей, я хочу показать становление человека как личности через трудности и испытания, которые преподнесли ему время и судьба, закалив его характер и позволив стать профессионалом своего дела, не растеряв при этом таких ценных человеческих качеств, как доброта, честность, порядочность.

Для меня также важно показать неопределимую роль отдельного человека в истории города, страны и всего человечества на примере жизненного пути и боевых заслуг Гвардии полковника авиационных войск Петра Андреевича Пилютова.

Детство и юность **Петра Андреевича**

Петр Андреевич Пилютов родился 23 декабря 1906 года в деревне Лучин Рогачевского района Гомельской области в семье безземельного белорусского крестьянина.

«Пете было восемь лет, когда от туберкулеза умерла его мать. Ему запомнился натужный кашель матери, ее худые плечи и огромные запавшие глаза. Запомнилась деревянная миска на столе, в которую сердобольная соседка наливала молоко для больной матери. Ей уже ничего не помогало, но Петя уговаривал мать попить молока. После похорон матери Петю забрал дед к себе на хутор. Дед был зажиточным, скупым и расчетливым. Четыре года Петя был у него пастухом, пас коров и овец. Чуть свет дед тряс Петю за плечо со словами: «Петька, вставай, хватит валяться». Набегавшись за день за скотом, Петя валился с ног, а дед не давал ему присесть. Так прошли четыре трудных года. Вернулся с фронта Петин отец, и семья из Белоруссии переехала в Башкирию. Отец отвез Петю в город Аша Челябинской области и отдал в школу. Один раз в месяц отец привозил продукты и коротко спрашивал: «Ну что, как учишься?». Учился Петя хорошо. Ему очень хотелось услышать от отца ласковое слово, и чтобы он побыл с ним, но отец торопился, и Петя снова оставался один. Не

окончив и семи классов, он устроился на металлургический завод молотобойцем. А затем перешел на работу кузнецом. Кузнечное дело его мало устраивало, и он начал изучать специальность слесаря-арматурщика. Добился того, что стал мастером». [4].

Начало летного пути

В ноябре 1928 года Петра Андреевича призвали в Красную Армию. Службу он начал в городе Куйбышеве и через некоторое время написал домой: «У меня все идет хорошо, много занимаюсь. Скоро у нас будут экзамены. Буду сдавать на старшего связиста. Такие отметки, как у меня, у нас в роте только у троих» [3, с.9]. Но П.А. Пилютов мечтает о школе связи. В 1930 году он поступает в Ленинградскую авиационную школу, и в марте 1932 года успешно окончив ее, получает назначение в 40-ую Ленинградскую эскадрилью, базировавшуюся на Дальнем Востоке. Его назначили техником звена. Теперь у Петра Андреевича был не один, а три самолета.

«Однажды командир – высокий, строгий человек спросил отца: «Голубая двойка к полету готова?» Ответ был: «Хоть на Луну». Командир сказал: «Будете участвовать в спасении челюскинцев». Это был февраль 1934 года» [4].

Эскадрилья без промедления вылетела на спасение людей. Преодолевая нечеловеческие трудности, к цели приблизились из пяти самолетов только два. На одном из них был Петр Андреевич. Позже прибыли остальные самолеты. Один самолет мог вместить только трех человек. Тогда П.А. Пилютов предложил сделать ящики, обшить мехом и прикрепить их на крылья самолетов. Благодаря такой изобретательности было спасено 29 человек. За спасение челюскинцев Петр Андреевич получил высшую награду СССР – Орден Ленина, это было 13 апреля 1934 года.

«На другой день в Кремле после торжества К.Е. Ворошилов беседовал с каждым членом спасательной экспедиции. И папа, краснея от волнения, сказал о своем желании поступить в летную школу. Его просьба была удовлетворена, папу отправили в Качинскую школу военных летчиков» [4].

Военные годы

«Боевое крещение П.А. Пилутов получил во время боев в районе реки Халхин-Гол в 1939 году, где японские империалисты затеяли очередную провокацию. Неоднократно он вступал в воздушный бой с японскими самолетами, пытавшимися прорваться вглубь нашей страны. Эскадрилья, которую Петр водил в бой, не пропустила ни одного вражеского самолета.

Второй раз Пилутову пришлось участвовать в боях в 1940 году. С Дальнего Востока его перевели на Север, в район Кандалакши. К тому времени финская кампания уже заканчивалась, и Пилутову довелось сделать только двадцать боевых вылетов, главным образом, на прикрытие своей бомбардировочной авиации и на прикрытие наземных войск. Но даже за этот небольшой срок участия в борьбе с белофиннами он показал себя зрелым и смелым воздушным бойцом. Указом Президиума Верховного Совета СССР в апреле 1940 года Петр Андреевич был награжден второй правительственной наградой – медалью «За отвагу» [3, с.20-21].

Сослуживцы считали его не только отличным летчиком, но и отличным командиром, педагогом. Великая Отечественная война застала капитана П.А. Пилутова в Ленинграде, где он командовал группой летчиков, осваивающих новый самолет МиГ-3. Именно на этой машине Петр и вступил в свой первый воздушный бой с немецкими летчиками. Затем воевал в должности командира эскадрильи 154-го истребительного авиационного полка. Много раз подразделение истребителей под командованием Петра Андреевича успешно справлялось с возложенными на них обязанностями, и конечно, не обходилось без жертв и поломок материальной части.

«Случилось это 17 декабря 1941 года. Пока не окреп лед Ладожского озера, осажденный Ленинград поддерживал связь с «Большой землей» только по воздуху. Полеты были сопряжены с риском. Все же в этот день несколькими караванами транспортных самолетов, груженных продуктами, удалось благополучно добраться до Ленинграда.

Один из таких караванов прикрывало звено отца. Разгрузка на Ленинградском аэродроме началась без промедления, надо было возвращаться, но возвращаться не порожняком. Обратным рейсом самолеты вывозили из Ленинграда детей, женщин, стариков. Но когда пассажиры садились в самолеты, начался артиллерийский обстрел. Три снаряда разорвались на аэродроме. Командир отряда транспортных самолетов сказал Петру Андреевичу: «Готовься, сейчас полетим». Отцу пришлось одному сопровождать девять транспортных самолетов. В каждом по тридцать человек. Взлетев, он не стал приближаться к воздушному каравану, а набрал высоту и полетел над самой кромкой облаков. Теперь девять самолетов были видны ему, как на ладони, а сам он, прячась в облаках, превратился в невидимку» [4].

До Ладожского озера было уже недалеко, когда Петр Андреевич разглядел шесть истребителей «Хейнкель-113». В боях всякое случается. Но драться одному против шести, когда нет никакой надежды на помощь товарищей, ему не приходилось. Немецкий самолет выскочил вперед и пошел на транспортные самолеты. Но вдруг сам попал под пулеметный огонь его самолета. Остальные пять самолетов продолжать погоню за транспортными самолетами не решились. В этом ожесточенном бою немцы сбили самолет П.А. Пилутова и, посчитав его убитым, улетели. Но он остался жив, получив множество ранений.

«Бороться с вражеской авиацией было очень трудно, так как ВВС Волховского фронта имели слишком мало самолетов-истребителей. Поэтому основная тяжесть борьбы с неприятельской авиацией легла на летчиков Ленинградского фронта и Балтийского флота.

Прикрывая 13 марта 1942 года наземные войска, звено 154-го истребительного авиационного полка в составе майора А.А. Матвеева, майора П.А. Пилутова и капитана А.В. Чиркова над линией фронта встретило 4 «Мессершмитта-109». Атаковав врага, наши летчики сбили один истребитель и тут увидели немецкие пикирующие бомбардировщики Ю-87, ко-

торые готовились бомбить наши войска. Майор Матвеев повел звено на «юнкерсов», когда вдруг сверху «свалилось» еще 9 «Ме-109». Однако ввязаться с ними в бой было нельзя: важнее было помешать «юнкерсам» прицельно сбросить бомбы. Оторвавшись от «мессершмиттов», советские истребители ударили по бомбардировщикам. Теперь все силы, все внимание и мастерство наши летчики обратили на борьбу с «мессершмиттами», которые стремились, во что бы то ни стало расправиться с отважной тройкой. Но врагу так и не удалось сбить ни одного советского самолета» [1, с.116].

Это несколько боевых эпизодов из жизни П.А. Пилутова в годы Великой Отечественной войны, за которые он не был отмечен особыми наградами. Но в этих эпизодах раскрылись главные черты характера летчика, его летное мастерство, мужество, настойчивость, неистребимая ненависть к фашистам.

10 февраля 1943 года Петру Андреевичу Пилутову было присвоено звание Героя Советского Союза.

П.А. Пилутов за время Великой Отечественной войны совершил более 400 боевых вылетов, провел более 70 воздушных боев, сбил 23 вражеских самолета.

Петр Андреевич Пилутов – кавалер 11 орденов, в том числе 4-х орденов Ленина, 4-х орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны I степени, 2-х орденов Красной Звезды, ордена Британской Империи IV степени.

За годы Великой Отечественной войны П.А. Пилутов обучил профессиональному мастерству много молодых пилотов, являясь для них личным примером. «Из всех летчиков части Пилутов пользовался среди обслуживающего технического состава особым расположением. Он был очень прост в обращении, ему ничего не стоило вместе с механиками в насквозь промасленном комбинезоне часами возиться в моторе, готовя машину к полету или ведя регламентные работы. Техники ценили в нем то уважение, которое он сохранил к своей первой авиационной специальности. «Этот из наших», – говорили они про него.

Пилутов принадлежал к числу тех летчиков, кому обязана своей славой наша авиация [2, с.63].

Жизнь после войны

После войны П.А. Пилутов продолжил службу в Вооруженных Силах СССР. С 1955 года полковник П.А. Пилутов ушел в запас. Он жил и трудился в Ленинграде.

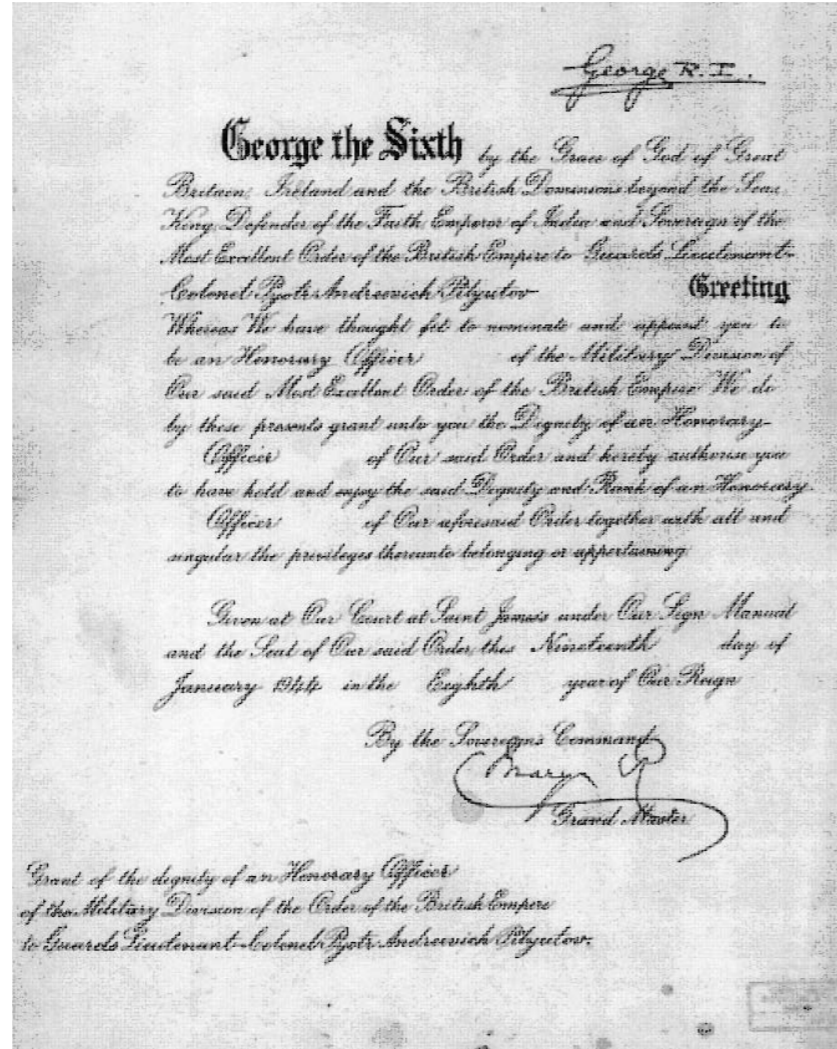
«Сын русского народа, он унаследовал от него бесстрашие, скромность, ясность ума. Все эти качества, проявленные Пилутовым в боях, были достойно оценены ленинградцами. Во время первых же послевоенных выборов ленинградцы единодушно избрали Героя Советского Союза Петра Андреевича Пилутова депутатом Верховного Совета СССР. Но не только за боевые заслуги народ оказал ему столь высокое доверие. Голосуя за него, все верили, что такой человек и в мирные дни будет настоящим слугой народа. И не ошиблись. Почтальон ежедневно приносил Петру Андреевичу письма от незнакомых людей. Это были просьбы, жалобы. Каждое письмо приносило много хлопот, но не было случая, чтобы хоть одно из них осталось без внимания. Избиратели не только писали Петру Андреевичу, но и приходили к нему домой. В маленькой его квартире частенько бывало тесно. Придут люди по какому-нибудь делу, а уходить не торопятся. Уже и волновавший их вопрос решен, а расставаться со своим депутатом не хотят»



Встреча Петра Андреевича с журналистами, писателями и военными корреспондентами. (Фото из архива школьной экспозиции)



Статья из газеты "Вечерний Ленинград" 1947 года и копия документа о награждении П.А.Пилютова орденом Британской империи. (Архивные материалы школьной экспозиции)



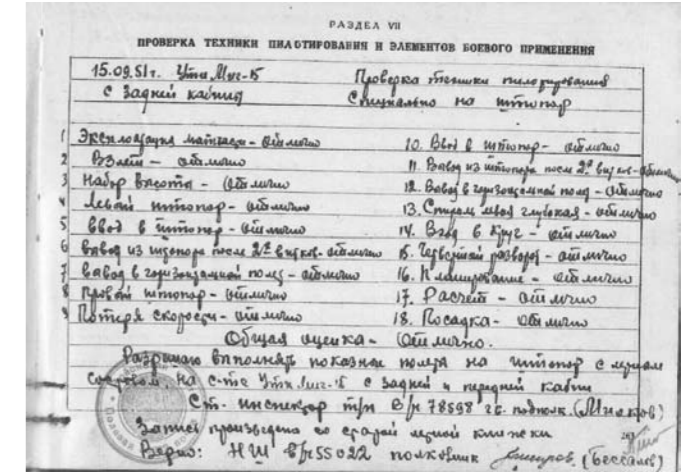
Копия документа о награждении П.А.Пилютова орденом Британской империи. (Архивные материалы школьной экспозиции)

ся. Все-таки интересно потолковать с таким человеком. Шутка ли, одних только орденов Ленина у него четыре! Такое заслужить не просто» [3, с.51-52].
Петр Андреевич много встречался с военными корреспондентами, журналистами, писателями и школьниками. Вел активную общественную работу.
Выполнение депутатских обязанностей отнимало много времени. Но это никогда не мешало П.А. Пилютову в его основной работе. Авиация переходила на новую, реактивную технику. С успехом изучив реактивный самолет, П.А. Пилютов снова становится воспитателем авиаторов. Помогает переучивать летный состав. «Его летная книжка, в которую принято записывать каждый полет, пестрит все новыми и новыми записями. Прежде чем

разрешить новичку самостоятельный вылет на реактивном истребителе, Пилютов поднимался с ним в воздух на такой же, но только двухместной машине. Даже не честь, сколько авиаторов овладели с его помощью реактивной техникой» [3, с.52-53].
Военная судьба не раз бросала П.А. Пилютова из города в город, с аэродрома на аэродром. Но всюду, в любом месте и на любой должности, он стремился отдать свои знания, свой опыт летной молодежи. Несмотря на свой немалый возраст, много летал. Постепенно здоровье Петра Андреевича начало сдавать.
В ночь с 23 на 24 марта 1960 года Петр Андреевич Пилютов умер. Он похоронен в Александро-Невской лавре. Исполком Ленинградского Совета Депутатов трудящихся



Летная книжка П.А. Пилютова. 1951 год. (Архивный экспонат школьной экспозиции)



увековечил память, присвоив в 1964 г. его имя одной из улиц г. Ленинграда. Бывшая 1-я Комсомольская улица ныне носит имя летчика Пилютова. На родине героя в городе Гомеле создан музей П.А. Пилютова.

Заключение

Музейная экспозиция о героическом подвиге советских летчиков 29 авиационного полка 13 воздушной армии в годы Великой Отечественной войны – это гордость нашей школы. В этом зале из десяти стендов четыре посвящены П.А. Пилютову. Мы бережно храним память о защитниках нашего города, нашей страны. Поддерживаем связь с ветеранами 13 воздушной армии. В дни памятных дат о войне проводим экскурсии по выставочному залу для учащихся и ветеранов. Занимаемся поисковой работой о летчиках 13 воздушной армии.
В прошлом 2009-2010 учебном году к 65-летию Великой Победы нашей школе было присвоено имя Героя Советского Союза Петра Андреевича Пилютова, на здании школы установлена памятная доска. Мы очень гордимся этим событием! Также ученики нашей школы приняли участие в съемках документального фильма кинокомпании «Кинор» – «Русский ас». Фильм о советских летчиках, защищавших Ленинград в годы Великой Отечественной войны. Каждый участник кинопроекта не только прошел

школу актерского мастерства, но и как будто вложил частичку себя в победу, завоеванную советским народом в самой страшной войне XX века.

Изучив архивные материалы школьной экспозиции, воспоминания Тамары Петровны Пилютовой, ветеранов войны, служивших вместе с П.А. Пилютовым, литературу о нем, можно с уверенностью утверждать: стремление к знаниям, сила воли, упорство, мужество, бесстрашие, богатство тактических приемов в воздушном бою, превосходное владение техникой пилотирования, героические подвиги в годы Великой Отечественной войны и заслуги в мирное время по праву ставят ленинградского летчика Петра Андреевича Пилютова в ряд лучших советских истребителей, героев Великой Отечественной войны, воспитателей молодежи.

Боевой и жизненный путь Петра Андреевича Пилютова сегодня является фундаментом патриотического воспитания подрастающего поколения.

Список литературы и других источников:

- 1. Иноземцев И. Г. Под крылом – Ленинград. Военное издательство.– М.,1978.
- 2. Кузнецов П. И. Крылатые богатыри. – Л. : Лениздат, 1965.
- 3. Минеев Н. Ф. Часовой ленинградского неба. – Л., 1961.
- 4. Воспоминания Т.П.Пилютовой (из бесед с учащимися).
- 5. Архивные материалы школьной экспозиции.

СТРОЯ БУДУЩЕЕ, ПОМНИТЬ О БЫЛОМ

Ткачева Татьяна Александровна

Этот город, которого нет

И в эту землю я вложил
 Все, чем я жил и чем я дорожил.
 Ф.и. Тютчев

Урицк!

Нет, этот городок не фантом, он действительно был на карте Ленинградской области с 1925-ого по 1968-й годы. Мы, уже пожилые люди, помним и любим его и хотим, чтобы те, кто сейчас считает Красносельский район своим, родным, знали его историю.

В изучении прошлого Лигова-Урицка большое значение имеют не только воспоминания, но и документы, сохранившиеся в семейных архивах. Это письма, деловые бумаги: страховые свидетельства, акты, ордера, квитанции, заявления и резолюции, планы домов и приусадебных участков, фотографии. Они являются свидетельствами прошедшей эпохи: трудного, драматичного времени середины XX века (вторая половина 40-х – 50-е годы) – восстановления народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны.

Основанный на документах, подлинных фактах материал обладает неподдельной убедительностью.

13 мая 1943 года фашисты произвели аэрофотосъемку Урицка, которая дает представление о разрушениях: на снимке между руслами рек Ивановки и Дудергофки развалины и редкие строения.

По свидетельству старожилов, вернувшихся после снятия блокады Ленинграда, Лигово было практически полностью уничтожено, люди лишились своих домов жилья, крова. Не осталось ни одного культового сооружения из трех: православной церкви Преображения Господня, лютеранской кирхи Святого Николая, католического костела Божьей Матери Ченстоховской. Были уничтожены вокзал, две школы, в которых до 1918 года размещались мужская и женская прогимназии, все спортивные сооружения,

кинематограф, магазины, исчезло озеро в Полежаевском парке.

Сохранилось несколько деревянных домов, например, на улице Льва Толстого, д.20. Выжженную землю, развалины, остовы печей видим мы на редкой фотографии того времени.

Что же заставило людей вернуться на «родные пепелища»? Это была их родина, здесь они были прописаны, здесь жили их предки.

Одними из первых, возвращались те, кто жил в Урицке, Старо-Панове, Горелове, Ториках до войны.



Алексей Михайлович Бельский рассказал: «Бабушка и дедушка жили на улице Сегалья (так еще до 1918 года называлась одна из улиц Лигова) в своем доме. Во время оккупации были вывезены под Гдов, который 14 июля 1941 года захватили фашисты. Красная Армия освободила город 6 февраля 1944 года. В 1944 году родные вернулись в Урицк. Дом их сгорел – жить было негде! Из всякого хлама соорудили временку, потом стали строить новый дом...

Я люблю свою родину и часто вспоминаю березы, окружавшие наш дом, и сейчас бываю на том месте, где он стоял».

Всю семью Екатерины Семеновны Филипповой немцы угнали в Эстонию, там они трудились на хуторе близ Пярну. После войны посылали запрос самому председателю Совета Министров СССР Калинину с просьбой возвратиться в родной Урицк. Им повезло – ведь глава семьи был орденосцем. Орден за доблестный труд ему вручал сам Калинин еще в конце 30-х годов, он же и подписал резолюцию о праве на жительство в Урицке семье Филипповой. Дома на улице Ленина к тому времени уже не было: их поселили в комнату общежития с еще одной семьей.

Через несколько лет удалось занять половину небольшого деревянного домишки, построенного вместе с родственниками на улице Льва Толстого, 10.

Искали возможность построить свой дом в предместье Ленинграда уволенные в запас солдаты, старшины, офицеры; ленинградцы, потерявшие жилье во время блокады.

Петербуржец Иван Андреевич Пугачев, родившийся в Петербурге и проживавший до войны на Моховой улице в доме 30, во время блокады получил возможность побывать в родном доме. Он вошел в свою квартиру, оставил вещмешок, документы и вышел из дома, как он полагал, ненадолго. Внезапно начался артобстрел, прозвучал сигнал тревоги. Выполнив поручения, офицер вернулся домой, но части здания, в которой находилась его квартира, не существовало – дом был разрушен. Так офицер остался без жилья и документов. Больших усилий стоило восстановить бумаги, а на то, чтобы построить

дом в Урицке, на Старо-Ивановской улице, ушло полжизни!

Александр Тимофеевич Мирохин, родившийся в 1916 году в Петрограде, до 1948 года не мог вернуться на родину. Он прошел всю войну. В 1941-ом от Брест-Литовска дошел до Москвы с частями отступающей Красной Армии. Затем как выпускник Сибирского автомобильного института, проходил подготовку в Ленинграде, в Академии тыла и транспорта имени Кагановича. В октябре 1942-го был снова в строю: служил командиром автороты, начальником пунктов техобслуживания автомобильных дорог в составе Первого Белорусского фронта. Во время блокады оставшиеся в живых его мать и сестры были эвакуированы по Ладоге весной 1942 года. Жилье в Ленинграде семья потеряла.

Приехал офицер, инженер-капитан, к родственникам на улицу Пестеля, в дом 11, и поселился в восьмиметровой комнатухе с семьей. Он тоже решил построить свой дом в Урицке. Устроился на работу в гараж «Скорой помощи», а жена – секретарем в горсовет Урицка.

С 1946 года городок стал оживать. Рано утром люди выходили «из-под земли» – из землянок, подвалов, временок, и устремлялись на станцию «Лигово», чтобы поездом ехать на работу.

Время было голодное. Вдоль берегов Ивановки земля вся перекопана под огороды, ребята рвали там редис, морковь. Летом ходили купаться на Финский залив: по улице Урицкого вниз (так сейчас проходит улица Партизана Германа), через Петергофское шоссе и через камыши, по мосткам, на пляж.

В 1946-ом в здании горсовета, которое военнопленные-немцы возвели на фундаменте церкви святого Николая, открыли два класса школы. Рядом с горсоветом в домике, похожем на сарай, работал продовольственный магазин. Напротив, в бревенчатом одноэтажном домике, аптека. Хозяйственный магазин располагался в ветхом доме с резными наличниками на ул. Дзержинского. Недалеко от него, на берегу пожарного водоема, стоял сарай, обитый ржавым железом. В нем про-

давали керосин. Жилища освещались керосиновыми лампами, а пищу готовили на керосинках и керогазах.

Рядом со станцией «Лигово» был дровяной склад, там покупали дрова и торфяные брикеты – ими топили печи.

Земельные участки по 15 соток для индивидуального строительства отводили по решению Урицкого городского совета, председатель – Скоробогатов, инженер – Леунов. Участок нужно было проверить на мины, а потом начиналась сложная и продолжительная история созидания своего дома, жилья для детей, внуков...

Одна из таких историй основана на подлинных документах. Отвод земли под застройку в 1948 году стоил 134 рубля, а средняя заработная плата одного человека в то время составляла 70–80 рублей. Занималось этой процедурой Красносельское бюро технического учета. Затем нужно было получить утвержденный план будущего дома с соблюдением тогдашних нормативов: площадь дома не должна была превышать 50 кв.м, чердак должен быть обустроен под мансарду. Планы домов мало отличались друг от друга, их образцы создавались в Архитектурном управлении, в отделе застройки, на улице Зодчего Росси, дом 1/8.

Затем план согласовывали с районным архитектором, он же утверждал проект приусадебного участка, на котором располагались сад, огород, хозблок.

Как велась застройка? Какими средствами в то послевоенное время мог обладать офицер запаса, потерявший родных в блокадном Ленинграде, с окладом в 80–90 рублей, у которого еще не зажили раны? Он пишет заявление в Мичуринское лесничество Кексгольмского (ныне – Приозерского) района: «Прошу разрешить мне разобрать деревянный блиндаж, имеющийся у вас, и вывезти пригодные для строительства бревна» – это уже повторное его обращение от 27 июня 1948 года. 29.06. получено разрешение – справка на вывоз древесины – 13 м.кв. до гор. Урицка. Еще 20 м.кв. было куплено на Василеостровском лесотарном складе 18.06.1948 г. Можно только представить, на какое расстояние пришлось

заказывать транспорт для перевозки дерева, и сколько пришлось бы заплатить, если бы не помощь предприятия?

17.06.1948 г. директор управления автомобильным транспортом «Скорой помощи» тов. Беляев подписал заявление Мирохина А.Т. о вывозе старого кровельного железа, т.к. приобрести новое он не мог в связи с тяжелым материальным положением. Можно представить, каких сил, физических и душевных, стоило поставить сруб и покрыть его железом, которое еще нужно было очистить от ржавчины?

Как только на участке появлялось строение, его страховали. Закон об обязательном страховании был принят Верховным Советом СССР 04.04.1940 года. Все домовладельцы Урицка знали страхового агента Арбузова, который жил на Герлимановской улице. Скрыть от него что-либо было почти невозможно, как и избежать страхования недвижимости.

Инспекция Госстраха работала четко: каждый год проводилось страхование на сумму 10 000 рублей от пожара, удара молнии, взрыва, наводнения, землетрясения, бури, ливня, урагана... Кроме того, взимался подоходный налог, налог на собственность; до середины 70-х годов – налог на холостяков и малосемейных.

Резюме: содержать семью, строить дом, при этом платить все налоги было очень сложно. Население Урицка искало пути выживания в столь сложных условиях: занимались огородничеством, садоводством, животноводством. Об этом свидетельствует документ, которому уже 62 года: «Постановление Урицкого товарищества животноводов о том, что гражданин (такой-то) действительно является членом товарищества и нуждается в приобретении коровы для собственного хозяйства.

Выдано 01.06.1949 года».

К началу 50-х годов в Урицке было стадо коров, пас их всеми любимый дядя Паша за железнодорожной линией. Часть молока хозяева коров сдавали государству бесплатно. Урицкие горожане содержали коз, кур, свиней. С курами было проще – полгода они

были в огороде, на травке. А для крупного скота приобретали фураж – концентрированные комбикорма. Этим «французским» словом называли и магазин – он стоял на окраине Лигова.

Каждая корова, коза, свинья стояли на учете. На улице Володарской в домике посреди пустыря располагалась ветлечебница; в ней трудились врач и санитар. Они бдительно следили за поголовьем скота и его здоровьем, инспектировали подворья.

В одном из хозяйств, произошло то, о чем можно сказать: «смех сквозь невидимые миру слезы». Хозяину, инженеру, который весьма неудачно взялся за животноводство, предъявили платеж на 350 руб. 40 коп. – сумму весьма значительную для того времени – «по доходу от сельского хозяйства». Дело в том, что инженер, убедившись в своем неумении содержать скот, решил заколоть поросенка, пока тот не умер от голода и холода. Поросенку не было и 6 месяцев, но вездесущие «очевидцы» донесли, что «свинья уже взрослая». Незадачливому животноводу пришлось доказывать, что это не так, писать жалобы в райфинотдел. Но там на них не отреагировали. Истец пошел в Ленгорфинотдел, там ему удалось доказать свою правоту.

С него сняли доплату подоходного налога в размере 285 рублей, о чем записано в «Решении финотдела исполкома Ленгорсовета от 14 июня 1951 года, подписанном заведомом, старшим советником финансовой службы первого разряда Головановым»...

Сколько трудностей, невзгод преодолели урицкие жители! Вероятно, вера и надежда придавали смысл их усилиям, и к 1960-му году дома были построены, весной и летом они утопали в зелени садов.

Однако в 1964-м году разнеслась весть о том, что дома и сады будут сносить, – по генплану на месте Урицка возведут многоэтажные здания. Сохранилась статья в газете «Правда» от 26 января 1968 года «Дома подлежат сносу». В ней разъяснялось постановление Совета Министров СССР о сносе индивидуального жилья, об отведении участков для общественных и государственных целей.

К 1970-му году город Урицк был полностью снесен, его жителям предоставили квартиры в новостройках. О том, что было на месте новых магистралей в середине XX века, можно узнать, лишь изучая личные архивы, так как «Источник подлинного знания – в фактах» (французский ученый Буаст).

Пежемский Всеволод Гелиевич

Дома на дне залива: операция «Намыв»

Борьба с водой идет в нашем городе со дня его основания. Наводнения были и в значительной мере сейчас являются фактором риска для города. Приневская низменность – по большей части болотистое пространство, где проблема подъема уровня земной поверхности всегда была актуальной.

В свое время автору этих строк довелось участвовать в раскопках во дворах Капеллы. Там в середине – второй половине XVIII вв. находился дом архитектора Фельтена. Двор дома выходил к берегам Мойки. Уровень земли на данной площадке был ниже со-

временного почти на два метра. Благодаря болотистому и сырому грунту прекрасно сохранились следы той борьбы, которую вели строители дома и его хозяева за элементарную возможность ходить по двору. Множество досок, сваи, помогавшие избежать оползания грунта, и, наконец, мощный пласт глины, не пускавший воду, а сверху еще один слой досок. Таковую сложную конструкцию вынуждены были соорудить строители, и то, видимо, она не предохранила до конца двор от подъемов воды во Мье и от питерской сырости и слякоти.

Борьба, начавшаяся в XVIII в., велась все триста лет существования города. Вода в дни наводнений продолжала оставаться для жителя города одним из самых опасных врагов. Важным этапом в намывных работах было создание по дну Финского залива Морского канала и портовых сооружений в районе Гутуевского и Канонерского островов в конце XIX – начале XX вв.

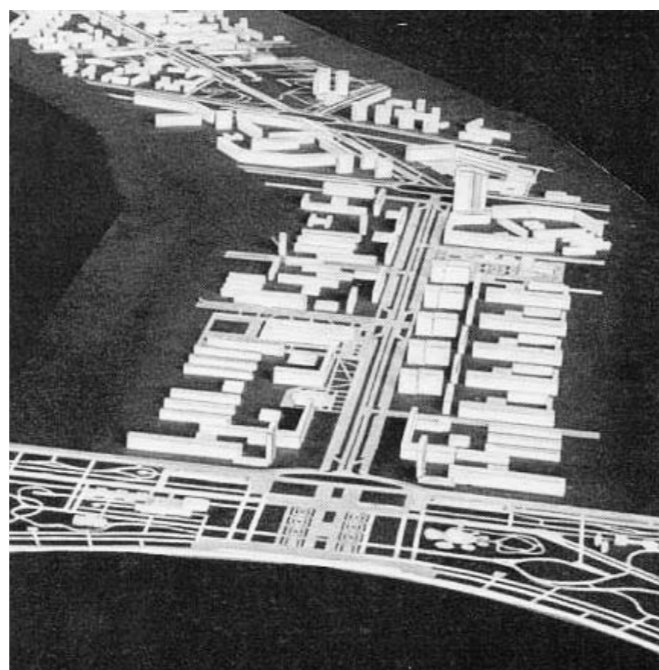
На новый уровень взаимодействия человек и стихия вышли к 60-м годам XX в. Яркие приметы времени: с одной стороны – явное стремление покорить, подчинить своим интересам природу, с другой – насущная потребность в росте города, подтолкнули строителей к новому комплексному решению проблемы. Строительство комплекса защитных сооружений (Дамбы) нельзя рассматривать отдельно от общего генерального плана развития города, принятого в конце 60-х годов XX в. Суть плана – шагнуть за пределы старых границ – промышленного кольца, охватившего исторический центр, развернуть город радиально по всем направлениям, выстроив огромные районы на месте старых деревень. Органичной и взаимосвязанной с проектом по защите города от наводнений частью плана была перспектива намыва новых территорий для застройки. Казалось бы, зачем городу намывные территории? Ведь в России чего уж всегда хватает, так это пространства. Однако дело не в нехватке земли. Генеральный план конца 60-х предусматривал создание грандиозного морского фасада города. Центральной его частью должна была стать западная часть Васильевского острова. А с севера и юга должны были раскинуться масштабные «крылья». Таким юго-западным крылом и стал наш район, созданный согласно генплану в 1973 г.

Для создания юго-западной части морского фасада нужно было подготовить достойную площадку. Это было невозможно сделать вдоль существовавшей береговой линии – полосы болот, тростников и охотничьих угодий. Для создания достойного обрамления береговой линии нужен был намыв. Решено было использовать территорию вдоль южного берега Финского залива как площадку для повышения уровня земли и превращения

болота в новые районы. Начался очередной этап борьбы Петербуржцев-Ленинградцев с водой, с морем, со стихией.

Территории были насыпаны и намыты на высоту до 4-6 метров. Для этого сначала, перед намывом грунта, с поверхности снимали почвенный горизонт и торфяник, чтобы песок ложился на рыхлые каменистые отложения для лучшего сцепления. После намыва производилось закрепление поверхности почвенно-растительным покровом, а территория благоустраивалась. Для намыва приневских пространств использовался песок со дна Невской губы. После намыва на этих площадях построены новые жилые кварталы и разбиты парки. Возводившийся район, Юго-Запад, был достаточно комфортабельным – здесь строились дома престижных серий, квартиры в которых зачастую доставались военным высшего звена, морякам заграничникам. Однако район был чрезвычайно плохо обеспечен транспортом и в конце 70-х – начале 80-х не пользовался большой любовью горожан.

Как и другая часть «великой стройки» – Дамба, операция по намыву закончена не была. Изменилась существенным образом экономическая ситуация в стране. Да и сама страна развитого социализма перестала



Архитектурное решение завершения Дуговой магистрали (Ленинского проспекта)

вскоре существовать. И сейчас об операции по намыву напоминают лишь валы в окрестностях рынка «Юнона», да странная нумерация Ленинского проспекта, начинающаяся с цифры 63.

Как же должен был выглядеть недостроенный район? Планы и модели, разработанные ленинградскими архитекторами, предполагали грандиозное завершение Ленинского проспекта – с площадью, развернутой в залив, с высотными зданиями, многоуровневыми развязками и несколькими крупными жилыми кварталами. Однако не сбылось, и, наверное, не стоит огорчаться. На намывных территориях растут новые жилые районы. А

в последние годы идея намыва переживает возрождение – чему причина, конечно, уже не генплан, а совершенно иные – коммерческие интересы. К сегодняшнему дню намывы территории на Васильевском острове, идет разговор о намывах в Лахте. Кто знает, может быть, продолжены будут и намывы на Юго-Западе. В любом случае Петербург останется городом, где и градостроители, и простые жители и дальше будут выстраивать свои сложные отношения с морем, с упорной и опасной, но такой важной для нас стихией. А наш Красносельский район останется неотъемлемой частью морского фасада Петербурга.

Алиева Аида,
Школа № 270, 9 класс

Руководитель – С.Л. Соловова

Красносельский район: Экологическая ситуация

Краткая характеристика Красносельского района

Территория Красносельского района расположена в пределах низменности южного берега Финского залива и части Ижорской возвышенности. Обе эти части разделяет глинт (уступ), состоящий из нескольких плоских террас, поднимающихся вверх, как следы постепенного опускания ледникового моря, существовавшего на этом месте 200-300 млн. лет назад. Одна из этих террас возвышается почти на 50 метров над уровнем моря, на ней расположены Лигово, Сосновая Поляна, Старо-Паново, Горелово. Другая терраса возвышается примерно на 100 метров над уровнем моря, на ней находятся Красное Село, а также Дудергофская и Кирхгофская возвышенности. В настоящее время уровень низменности на многих участках территории района вдоль южного берега Финского залива поднят путем намыва грунта.

Территория района пересекает с юга на север все основные геологические зоны, вы-

деляемые в пределах города. Главной особенностью района является большое разнообразие геологических условий между его южной и северной частями. Такого разнообразия нет больше ни в одном другом районе города.

Ввиду того, что минерально-сырьевая база Красносельского района фактически ограничена питьевыми подземными водами, основными направлениями геологического изучения недр района является мониторинг и охрана геологической среды и, в первую очередь, подземных вод, а также решение градостроительных проблем при использовании подземного пространства.

Среди районов Санкт-Петербурга Красносельский район один из самых экологически благополучных. По всей территории района «разбросаны» парки. В северной его части – это Южно-Приморский парк, парк Новознаменка, парк Сосновая Поляна, Полежаевский парк. В Красном Селе на склонах возвышенности еще в XIX веке разбит обширный Дворцовый парк. В самой южной части района раскинулись знаменитые Дудергофские вы-

соты, которые занесены в 1991 году в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, а в 1992 году Дудергофским высотам вместе с расположенным на них «Нагорным парком» был присвоен статус Памятника природы.

Красносельский район имеет выход к южному берегу Финского залива, в районе много озер (Дудергофское, Долгое. Безымянное и др.), парковых прудов, рек (Дудергофка, Ивановка, Сосновка).

Основу промышленности района составляют свыше 40 крупных и средних предприятий. Среди них – НТЦ «Механотроника», НИИ «ТРАНСМАШ», ООО «ЛЭМЗ», сигаретная фабрика «Петро», ОАО «Питер-Лада», ООО «Радиоли», ЗАО «Оптоган Таллинское» (производство светодиодов), ЗАО «Полиграфзащита». Крупнейшим строительным предприятием района является «Мостоотряд №19», участвующий в строительстве Западного скоростного диаметра. Введены в строй Юго-Западные очистные сооружения.

Сегодня Красносельский район – один из самых динамично развивающихся районов города. В ближайшие годы будут полностью реализованы крупные проекты в области жилищного строительства – новые кварталы на Юго-Западе и в Красном Селе, многофункциональный жилой комплекс «Балтийская жемчужина», Дудергофская линия в микрорайоне «Горелово».

Население Красносельского района превышает 300 тыс. человек, в ближайшем будущем оно достигнет 400 тыс.

Проблемы, связанные с экологической ситуацией

Воздух:

Ввиду отсутствия поступления вредных выбросов из других городских районов и большого количества зеленых насаждений состояние воздуха в Красносельском районе оценивается как относительно благоприятное.

Основные стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха – завод «Экран», АО НПП «Радуга», АО «Совхоз Предпортовый» и еще порядка двадцати промышленных предприятий. Кроме того, че-

рез район проходит несколько оживленных автотранспортных магистралей – Таллинское, Петергофское и Волхонское шоссе, проспекты Ветеранов, Народного Ополчения, Маршала Жукова. И в районе этих объектов отмечается стабильное превышение предельно допустимых концентраций по аммиаку, диоксиду азота, пыли, фенолу, формальдегиду, хлористому водороду и этилбензолу.

Почва:

Наиболее загрязненные участки Красносельского района располагаются севернее Петергофского шоссе в районе Матисова канала и возле бывшей свалки в Угольной гавани. В целом на территории района расположено 12 участков чрезвычайно опасного загрязнения, при этом суммарная площадь двух самых крупных из них составляет 0,16 квадратного километра. Среднее содержание в почвах бензапирена и нефтепродуктов превышает допустимые нормы соответственно в 3 и 2 раза. Однако в целом суммарные показатели загрязнения почв тяжелыми металлами существенно ниже среднегогородского уровня.

Радиация:

На территории района выявлен 21 участок радиоактивного загрязнения. Здесь расположено 4 предприятия, которые используют в своей деятельности источники ионизирующего излучения и радиоактивные вещества. Наиболее крупный участок прогнозируемой радоноопасности расположен к югу от поселка Горелово, и вплоть до границы Красносельского района с Ленинградской областью. По последнему показателю район уверенно занимает первое место в городе.

В целом радиационная обстановка в районе оценивается как сложная. В первую очередь это связано с выходом здесь на поверхность пород с повышенной естественной радиоактивностью (диктионемовых сланцев, связанных с наличием природного месторождения урана).

Вода:

Вода в озерах района является относительно чистой, что позволяет использовать их для купания и отдыха населения. Однако в озерах Безымянном и Долгом она не отвечает

установленным бактериологическим нормативам, в том числе – по количеству бактерий группы кишечной палочки. Реку Дудергофку сильно загрязняют сточные воды от промышленных предприятий, коллективных садоводств и жилых микрорайонов. Одним из основных источников загрязнения является аварийный канализационный коллектор в садоводстве «Дружба». В устье реки отмечается превышение ПДК по марганцу, железу и содержанию кишечной палочки. Кроме того, в этой реке обнаружена патогенная микрофлора. Сходная ситуация выявлена в реках Ивановке, Сосновке, прудах в поселке Горелово и в Южно-Приморском парке.

Здоровье населения:

Среди детей в районе преобладают инфекционные и паразитарные болезни, заболевания органов дыхания (в частности, пневмония и хронические болезни миндалин), желудочно-кишечного тракта и нервной системы. Подростки также чаще страдают от инфекционных и паразитарных болезней, заболеваний новообразованиями, эндокринной системы и аллергическим ринитом. У взрослых, кроме симптомов большинства вышеперечисленных болезней, чаще всего встречаются острые инфаркты миокарда и заболевания мочевыделительной системы.

Пути решения экологических проблем

Администрация района следующим образом пытается улучшить экологическую обстановку в районе.

К первой группе относятся затраты на перемещение реципиентов за пределы зон локальных загрязнений окружающей среды, на озеленение санитарно-защитных зон, на сооружение и эксплуатацию систем очистки воздуха, поступающего в жилые помещения. Затраты, отнесенные ко второй группе, включают расходы на медицинское обслуживание заболевших от загрязненного воздуха, оплату бюллетеней, компенсацию потерь продукции из-за повышения заболеваемости, на компенсацию снижения продуктив-

ности биологических земельных и водных ресурсов.

В мае 2010 года прокуратурой района по заданию прокуратуры города проведена проверка соблюдения требований законодательства об охране атмосферного воздуха и об охране окружающей среды. Так, в ходе проверки ОАО «Красногородской экспериментальной бумажной фабрики», осуществляющей деятельность по эксплуатации котельной, установлено, что разрешение на выбросы в атмосферу не получено. В соответствии со ст. 16 Федерального Закона «Об охране атмосферного воздуха» при проектировании, размещении, строительстве, реконструкции и эксплуатации объектов хозяйственной и иной деятельности, должно обеспечиваться не превышение нормативов качества атмосферного воздуха в соответствии с экологическими, санитарно-гигиеническими и строительными нормами и правилами. В силу ст. 14 указанного закона выброс вредных веществ в атмосферный воздух стационарным источником допускается на основании разрешения, выданного территориальным органом федерального органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды в порядке, определенном Правительством Российской Федерации. В ходе проверки также установлено, что должностными лицами ОАО «КЭБФ» не проведена инвентаризация выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, вредных физических воздействий на атмосферный воздух. По данным фактам нарушения законодательства прокуратурой района внесено представление и возбуждено 6 дел об административных правонарушениях экологического законодательства.

Для улучшения экологии Красносельского района делается многое. Строятся очистные сооружения, проводятся акции в защиту экологии.

Смертельно опасное и неизлечимое для скота заболевание обнаружено на частной ферме в поселке Володарский. По заключению областной ветеринарной лаборатории причиной гибели животных явилось заболевание «африканской чумой». Сотрудники ветеринарного надзора провели полную дезин-

фекцию и фермы, и прилегающей местности. Свиней, зараженных «африканской чумой» сожгли, а все вокруг засыпали хлоркой. В районе и на прилегающих территориях был объявлен карантин. Во избежание дальнейшего распространения опасной инфекции свиное поголовье в районе было полностью уничтожено.

Красносельский район отличается сравнительно небольшим количеством крупных промышленных предприятий. В то же время здесь расположены обширные массивы зеленых насаждений. Благодаря этому экология района считается благоприятной. Но источники загрязнения присутствуют. С этими явлениями надо бороться и всемерно улучшать экологическую обстановку в районе.

Литература

1. Даринский А.В., Асеева И.В. География Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург, 1996.
2. Даринский А. В. Ленинградская область. – Л.: Лениздат, 1975.

3. Дуглас Уильям О. Трехсотлетняя война. Хроника экологического бедствия. – М., 1975.
4. Ляликов Д. Инвайронментализм - или защита окружающей среды: ценности, тактика, приоритеты // Зеленый мир. – 1994. – №2.
5. Новинов Ю. В. Экология, окружающая среда и человек. – М.: Фаир-Пресс, 2005. – 736 с.
6. Пысин К. Г. О памятниках природы России. – М.: Советская Россия, 1982.
7. Рогожина Н.Г. В поисках ответов на экологический вызов// Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №9.– С. 36.
8. Финаров Д.П., Семенов С.П. География Санкт-Петербурга и Ленинградской области. – Санкт-Петербург, 1997.
9. http://realt-cityspb.m/krasnoselskiy_rayon. [17.01.2011].
10. <http://www.eisspb.narod.ru/region.f08.01.20111>.
11. [http://ecopiter.fatal.ru/raioni/krasel.\[27.12.2010\]](http://ecopiter.fatal.ru/raioni/krasel.[27.12.2010]).
12. Красносельский район | Петербург | СПб-Новостройка.ру [06.01.2011].
13. <http://www.ecologvlife.ru>. [19.01.2011].
14. <http://www.ebio.m/index-5.html>. [03.01.2011].
15. Официальный сайт Администрации Красносельского района г. Санкт-Петербурга.
16. Неофициальный сайт города Красное Село.

Кисель-Загорская Людмила Васильевна

В центре Красносельского района

(МО «Горелово» – сегодня)

Горелово, Горелово – чудесный городок. Стоит он среди зелени, как каменный цветок.

Красносельский район был образован в соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР 13 апреля 1973 года. Район был создан как перспективный: он представлял собой огромный массив для развития города в юго-западном направлении при одновременном расширении пригородной зоны с выходом города к морю.

В апреле 2010 года нашему району исполнилось 37 лет. Красносельский район объединил части территорий Кировского района Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Ломоносовского района Ленинградской области. В состав района вошел город областного подчинения Красное Село, давший название району.

Обилие зелени, близость красивых озер, живописный рельеф, открывающиеся с высоты виды – все это определило название Красное, т.е. Красивое Село. Горелово с прилегающими территориями с апреля 1973 года вошло в состав Красносельского, самого южного района Санкт-Петербурга. За эти годы из окраины города он превратился в просторный, ухоженный, светлый район.

Сегодня Красносельский район входит в шестерку самых крупных по территории районов города. Он бурно развивается, продолжается строительство крупнейшего квартала города – «Балтийской жемчужины». Возводятся крупные объекты социальной сферы, учреждения здравоохранения.

Территориально в центре Красносельского района согласно Закону Санкт-Петербурга «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга» от 25 декабря 1996 года № 186-59 были определены границы 42 Муниципального округа. 28 сентября 1997 года состоялись выборы и был образован Муниципальный совет Муниципального округа № 42. Округ объединил Горелово, военный городок (ул. Политрука Пасечника), Торики, Старо-Паново. С 2005 года в состав округа в соответствии с законом Санкт-Петербурга вошла часть домов Геологической улицы, расположенной в городе Красное Село. Площадь округа составляет 33 кв.км. Он является самым большим по территории в Красносельском районе. Численность населения свыше 21 тыс. человек. В Муниципальном округе 75 улиц общей протяженностью свыше 66 км. Муниципальный округ № 42 с 2008 года переименован в округ «Горелово». Округ имеет свой герб, флаг и свое печатное издание – газету «Горелово» (решение муниципального совета МО Горелово от 21 мая 2008 года об утверждении официальных символов).

Многолетняя работа по изучению и исследованию истории земель, входящих в округ, отражена в книге «Горелово и его окрестности».

Расположение округа в транспортном отношении довольно удобно. Через его территорию проходят электрифицированная железнодорожная ветвь Санкт-Петербург – Гатчина и шоссе на Ивангород, а дальше на Нарву, Таллинн.

Наша местность расположена на юге Приневской низменности. Земли используются для ведения сельскохозяйственных работ. В Горелове находится центральное управление ЗАО «Предпортовый», поля которого относятся к Ломоносовскому району Ленинградской области. На территории округа зарегистрировано 41 садоводство и огородничество, несколько предприятий и организаций. Имеются две общеобразовательные школы, два спорткомплекса, клуб «Умелец», библиотека, сеть предприятий торговли.

Растет, строится, хорошеет Горелово. Благоустраивается его территория. У Детского

центра оборудована площадка, где Муниципальный совет проводит массовые мероприятия для жителей микрорайона.

Особенно хочется отметить работу Муниципального совета в период подготовки к Великому празднику – 60-летию юбилею Дня Победы по установлению и реставрации памятников воинам, погибшим при героической защите города Ленинграда.

Теперь, проезжая по Таллиннскому шоссе, невольно обращаешь внимание на памятник советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны в Старо-Панове (Таллиннское шоссе 95).

А какой монумент создали специалисты в Горелове! К нему приходят не только местные жители. При проведении автобусных экскурсий по памятным местам района, непременно посещается и наш мемориал. 30 апреля 2005 года была торжественно открыта памятная доска, посвященная Герою Советского Союза, летчику – политруку Пасечнику Артему Спиридоновичу, чьим именем названа в 1983 году улица бывшего военного городка авиаторов в Горелове. В 2010 году к 65-й годовщине Победы приведены в порядок все воинские захоронения на территории округа. Благоустроена территория памятника в деревне Сосновка, реконструирован мемориал летчикам-героям на улице Политрука Пасечника. Там сделаны дорожки, ограждения, поребрики, установлены вазоны. Обновлено основаниеobeliska в честь летчиков-героев. Молодые поколения гореловцев не дадут забыть о подвиге во имя мирной жизни на русской земле. Благоустройство территории МО Горелово продолжается. Строятся новые дома и предприятия.

На Таллинском шоссе, в мае 2004 года открыт самый крупный магазин в сети «Лента». Это пятый по счету торговый комплекс в сети на территории Петербурга, он занимает площадь почти в 20 000 кв. метров. В нем представлено более 10 000 наименований различных товаров. Среди поставщиков гипермаркета «Лента» – известные российские и зарубежные производители, способные гарантировать отличное качество поставляе-

мых товаров. Компания «Лента» развивается быстро и динамично.

Интенсивно развивается дорожно-транспортная инфраструктура: введена многоуровневая развязка на пересечении Волхонского и Красносельского шоссе, по территории округа проходит кольцевая автомобильная дорога, рассматривается возможность дальнейшего расширения Таллинского шоссе и строительства объездной дороги вокруг Горелова.

Рядом с гипермаркетом «Лента» построен магазин промышленных товаров «К-Раута».

Накануне дачного сезона 2008 года в стороне от Таллинского шоссе, на участке Сосновка-1, открылся большой садовый центр «Зеленая страна». Он был сделан по образцу крупнейшей голландской сети торговых центров. В «Зеленой стране» было представлено много товаров для садоводов и огородников, но из-за затянувшегося кризиса супермаркет «Зеленая страна» опустел. Вопрос о возобновлении работы будет решен весной.

29 ноября 2010 года в Красносельском районе Санкт-Петербурга состоялось открытие завода, производящего светодиодную продукцию. Предприятие стало первым в России и самым крупным в странах Восточной Европы и СНГ производством такого профиля. Светодиоды сегодня во всем мире признаны самой эффективной технологией освещения. Помимо максимальной энергоэффективности они показывают отличные результаты по сроку службы, в 50 раз выше, чем у ламп накаливания, и примерно в 10 раз выше, чем у люминисцентных. Кроме того, в светодиодных светильниках не содержится вредных для экологии компонентов. Предприятие, получившее официальное название ЗАО «Оптоган Таллинское», располагается в Красносельском районе Санкт-Петербурга, на земельном участке площадью 5,5 га.

Общая площадь помещений завода составляет 15 500 м. кв, производственных площадей – более 500 м. кв.

В церемонии открытия принимали участие зам. Председателя Правительства РФ Сергей Иванов, губернатор Санкт-Петербурга

Валентина Матвиенко, глава администрации Красносельского района Владислав Петров. Владислав Бугров, генеральный директор завода, рассказал, что с открытием предприятия начинает работу только первая линия мощностью 30 млн. светодиодов в месяц. «К концу следующего года мы начнем наращивать объемы производства, так как имеем чрезвычайно высокий спрос на нашу продукцию», – заявил он. Светильники, произведенные на данном предприятии, будут продаваться на внутреннем и международном рынках. Первые контракты, по словам руководства предприятия, уже подписаны.

На территории завода расположены производственно-складской комплекс, энергоблок, административно-бытовой комплекс, включая современную столовую. Завод оснащен автоматизированной системой микроклимата (кондиционирование и воздухоочистка).

«Это самое современное предприятие, самое крупное в России производство светодиодов. И я рада, что оно открылось в Петербурге», – сказала Валентина Матвиенко. При этом она подчеркнула, что высоко технологичное производство компании «Оптоган» – отечественная разработка.

Интенсивно ведется застройка Горелова вдоль Красносельского шоссе, условно названная застройщиком «Дудергофской линией». Инвестор и застройщик данной территории компания «ЛенРусСтрой». В начале декабря 2010 года Законодательное собрание Ленинградской области утвердило «Соглашение об уточнении границ между Санкт-Петербургом и областью». В соответствии с ним городу отходит 24,7 га областной земли. Общая площадь строящегося там жилого комплекса составляет 400 тыс. кв. метров. Этот квартал также вошел в состав муниципального округа Горелово. Необходимо согласовать территорию с генеральным планом города, принять закон о территориальном устройстве Северной столицы. Это может значительно облегчить решение множества социальных вопросов на территории округа, вывести Горелово на более высокий уровень бюджетного обеспечения.

Работы в Горелове ведутся быстро, первые дома уже заселены. Будет построено еще несколько многоквартирных домов. В ряде зданий, расположенных фасадами на Красносельское шоссе, первые этажи будут отданы под коммерческие проекты, для размещения магазинов и офисов; будут построены поликлиника, школа и два детских сада.

За последнее время гореловские дороги стали значительно ровнее и безопасней. Продолжается работа над установкой светофора на перекрестке Красносельского шоссе и улицы Колобановской, и оборудуются остановочные павильоны напротив магазина «Зеленая страна».

Самым грандиозным социальным проектом на территории округа в 2010 году стал ремонт и перепрофилирование здания по улице Школьной, дом 45 под филиал 93 поликлиники. Город, наконец, частично улучшил медицинское обслуживание местного населения и вложил в ремонт и обустройство филиала 16 млн. рублей. С 11 января 2011 года поликлиника открыла свои двери для пациентов всех возрастов. Пока здесь будут вести прием участковые врачи, гинеколог и невролог. В дальнейшем откроются процедурный и прививочный кабинеты.

В домах «Дудергофской линии» начал работу продовольственный маркет торговой сети «Нетто». Гореловский «Нетто» стал 23-им в Петербурге. Отрадно, что и универсам «Семья» открыл свои двери для жителей нашего округа. Для удобства населения ведется строительство торгового комплекса напротив остановки «Красносельское шоссе», дом 40.

В 2010 году завершается полная газификация частного сектора, а в перспективе есть планы обеспечить дома центральным водоснабжением и канализацией. На территории школ округа построены стадионы с искусственным покрытием, а в 2011 году при одной из школ будет плавательный бассейн.

С ростом жилых кварталов увеличится численность населения и появится необходимость в решении социальных проблем: потребуется улучшить работу общественного транспорта, построить культурно-досуговый

центр, где могли бы проводить свободное время и встречаться для общения взрослые и дети. «ЛенРусСтрой» не отказывается от участия в благоустройстве микрорайона, откликаясь на предложения муниципалитета. После окончания строительства дома № 48 «Дудергофской линии» компания благоустроила дворовую территорию. Все сделано с учетом интересов проживающих в доме людей. В Горелове появился еще один прекрасный уголок, где можно отдохнуть и провести время. Конечно, всем необходимо помнить, что мы должны заботиться о чистоте нашего края, ценить и беречь свою малую родину.

В настоящее время на территории округа в Старо-Панове действует храм-памятник, посвященный памяти погибших и пропавших без вести при обороне Ленинграда. Храм носит имя святых мучеников Адриана и Наталии, покровителей супружества, сохраняя название прежней церкви, разрушенной во время войны. Близ Таллинского шоссе между улицами Полевой и Колобановской построена часовня во имя святой мученицы царицы Александры, которая жила в III веке нашей эры, в одно время с великомучеником Георгием Победоносцем. Вместе они приняли христианство, проповедовали его, за что были жестоко казнены по велению правителей-язычников. Так завершилась земная жизнь царицы Александры. Часовня приписана к храму Святой Троицы в Красном Селе. По решению настоятеля храма отца Александра и спонсоров – руководства строительной компании «ЛенРусСтрой» – в Горелове будет построен и освящен в честь святой Александры новый храм. На территории Высшего военного училища радиоэлектроники находится небольшая часовня, названная в честь святого благоверного князя Александра Невского, часовня построена на средства офицеров и курсантов.

Необходимо отметить большую работу библиотеки №4 как культурного центра Горелова. Сотрудники библиотеки – настоящие патриоты своего края. Возглавляет библиотеку с 1988 года Карсакова Надежда Ивановна.

В любое время года, в любую погоду по дорогам, тропинкам идут жители нашего

округа в библиотеку. Вот и я уже 10 лет, с 2001 года, не представляю себе жизни в Горелове без любимой библиотеки. Очень доброжелательно относятся сотрудники библиотеки к читателям, предлагая разнообразную литературу. Книжный фонд библиотеки уже превышает 28 тысяч экземпляров и продолжает расти.

В 2002 году появилась возможность при библиотеке создать экспозицию о нашем крае. Я с радостью приняла участие в подготовке открытия музея. Началось тесное сотрудничество. Я передала библиотеке весь собранный за годы работы в 391 школе краеведческий материал. Шла активная подготовка к празднованию 300-летия Санкт-Петербурга. Были оформлены первые стенды. А 30 мая 2003 года музей при библиотеке «Летопись земли Красносельской. Горелово» был торжественно открыт.

К этому времени был впервые выпущен сборник по краеведению в Красносельском районе, куда вошли сведения о нашем микрорайоне. К ежегодной краеведческой конференции в районе нами предоставляются новые поисковые данные по МО «Горелово».

В результате большой краеведческой работы в течение последних лет собран уникальный материал по истории нашего поселения, о предприятиях, учебных заведениях, инфраструктуре микрорайона. Это дало возможность обновить оформление музея, издать книги «Горелово и его окрестности». Статьи о поисковой работе печатались в районных газетах, в газете «Вестник ветерана», издаваемой в Санкт-Петербурге. Книги о Горелове предыдущих изданий переданы в школы, библиотеки района, в музеи, архивы города.

Продолжается связь с ветеранскими организациями, библиотеками, архивами Санкт-Петербурга. Большой объем проделанной работы вызвал необходимость выпуска 3-го издания книги о МО «Горелово». Впервые так подробно, достоверно дано описание са-

мого большого по территории в Красносельском районе Муниципального образования. Содержание, оформление книги одобрены специалистами народного образования, районным Советом по краеведению.

Особую благодарность хочу принести заведующей библиотекой № 4 Карсаковой Надежде Ивановне, библиотекарю Спиридоновой Ирине Григорьевне за помощь в редактировании текстов, за сканирование архивных документов, обработку фотографий для книги. Нашими общими усилиями создана «Летопись земли Красносельской. Горелово».

В краеведческом музее при библиотеке поселка Горелово проходило обсуждение на тему об установлении дня рождения этого поселения. Датой основания любого населенного пункта принято считать первое упоминание о нем в летописях или других исторических документах. Самый древний объект наших мест, о котором есть сведения – это Нарвский тракт. Дорога была проложена еще 1203 году, связывала местных жителей с Россией и Европой, по ней шла перевозка товаров – податей Великому Новгороду.

В «Писцовой книге» Великого Новгорода за 1539 год есть небольшое описание селения «Торики на Лиге», которое принято считать за современный поселок Торики, а Лигу – за речку Дудергофку (Лиговку). Сейчас часть МО Горелово поселок Торики расположен далеко от речки Дудергофки, а тот находился прямо на Лиге. Можно предположить, что в XVI веке река протекала по другому руслу, а потом его изменила.

Муниципальный совет и администрация Муниципального округа «Горелово» решили: **празднование Дня Горелова проводить весной 27 мая – в день рождения города Санкт-Петербурга** (постановление принято 16.02.2010 года).

Хочется верить, что жизнь у нас станет еще лучше, ведь мы – часть Великого города.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗИГЗАГИ ИСТОРИИ.....	3
Смирнов А.В. К вопросу об уровнях рек Северо-Запада.....	3
Петров Ю.Н. Познакомимся с началом биографии предка Красного Села.....	4
Петров Ю.Н. За подарком к юбилею с черного хода.....	5
Пежемский В.Г., Егоров В.А. Перспективы подводных исследований Дудергофских озер.....	8
Григорян А., Григорян В. Финляндия в Можайском.....	9
Аленичева В. Мой Кирхгоф.....	11
Сурнин Ф. Ломоносовской тропой.....	13
Воскресенская М.М. Три взгляда на Швейцарский домик.....	16
Новожилов Б.В. Основные события из жизни Красносельских военных лагерей.....	17
Богославский Е.В. Пейзажи Красного Села в творчестве Ф. Васильева и И. Репина. 19	
Тупицына М.П. Из истории народных школ в Красном Селе, Дудергофе и ближайших окрестностях.....	22
Вершинина Л.С. Красносельский окружной лазарет Императорского Воспитательного Дома в селе Тайцы.....	25
СУРОВАЯ ПРАВДА ВОЙНЫ.....	29
Кальнин А. Как танкист З.Г. Колобанов попал в книгу рекордов Гиннеса.....	29
Петров Ю.Н. Обстоятельства захвата немецкими войсками Дудергофа, Кирхгофа и батареи «А» 10-11 сентября 1941 года.....	35
Воробьев Н.Н. Первая отдельная бригада морской пехоты в боях на Красносельском направлении.....	46
Дубенко Т.С. Так я оказалась в оккупации.....	63
Эшимова Н.С. Война, твой страшный след.....	65
Воскресенская М.М. О Дне освобождения Красного Села от фашистской оккупации.....	68
Мирова А. Адмирал Владимир Филиппович Трибуц.....	70
Старцева Е. Защитник ленинградского неба.....	72
СТРОЯ БУДУЩЕЕ, ПОМНИТЬ О БЫЛОМ.....	78
Ткачева Т.А. Этот город, которого нет.....	78
Пежемский В.Г. Дома на дне залива: операция «Намыв».....	81
Алиева А. Красносельский район: экологическая ситуация.....	83
Кисель-Загорская Л.В. В центре Красносельского района (МО «Горелово» – сегодня).....	86



1. Предположительно, одна из построек Дудергофской мызы (ул. Большая Горская, 2).



2. Витраж в новой кирхе на ул. Большая Горская пос. Можайский (Дудергоф).



3. Один из крестов на старинном лютеранском кладбище на горе Кирхгоф.



4. Фундамент Швейцарского домика на Ореховой горе. Фото Н.Н. Воробьева, 21 июня 2008 г.



Дудергофъ. Дворецъ.

По фот. А. Павловичъ.

Douderhoff. Le palais.

5. Фото – открытка XIX века. Гора Ореховая. Швейцарский домик.



6. Памятный знак на месте усадьбы-фабрики Ломоносова в Усть-Рудицах.



7. Памятный знак с надписью: «Здесь была деревня Ломоносова. Уничтожена в годы Великой Отечественной войны 1941-1945».



8. Памятник М.В. Ломоносову. Скульптор Г. Гликман.



9. Памятник М.В. Ломоносову. Скульптор Н.С. Кочуков.



10. Фото Н. Дигго, 1890 г.



11. Фото 1898 г. Юнкера Павловского военного училища.



12. Федор Васильев. Близ Красного Села. 1868. Холст, масло. Пензенская картинная галерея им. К. А. Савицкого.



13. Федор Васильев. Лето. Речка в Красном Селе. 1870. Холст, масло. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Казань.

Фотографии к работе Е. Старцевой «Защитник ленинградского неба»
(Петр Андреевич Пилутов)



*Пилутова Тамара Петровна (слева)
и ветеран ВОВ Афанасьева Анфиса
Георгиевна (справа)*



*Экскурсия по школьной экспозиции
ветеранов Великой Отечественной войны
и жителей блокадного Ленинграда*



*Режиссёр фильма о Пилутове –
Гурьянов Валерий Алексеевич (первый слева).*



*Главные актёры фильма:
Такшаитов Алексей 5а кл.,
Панков Артём 10 кл.,
Гавриш Даня 6а кл.,
Юргенсон Олег 6а кл.
(слева направо) 2009 год*

*Гости и учащиеся шк. № 242
в день открытия мемориальной
доски Т.П. Пилутову*

